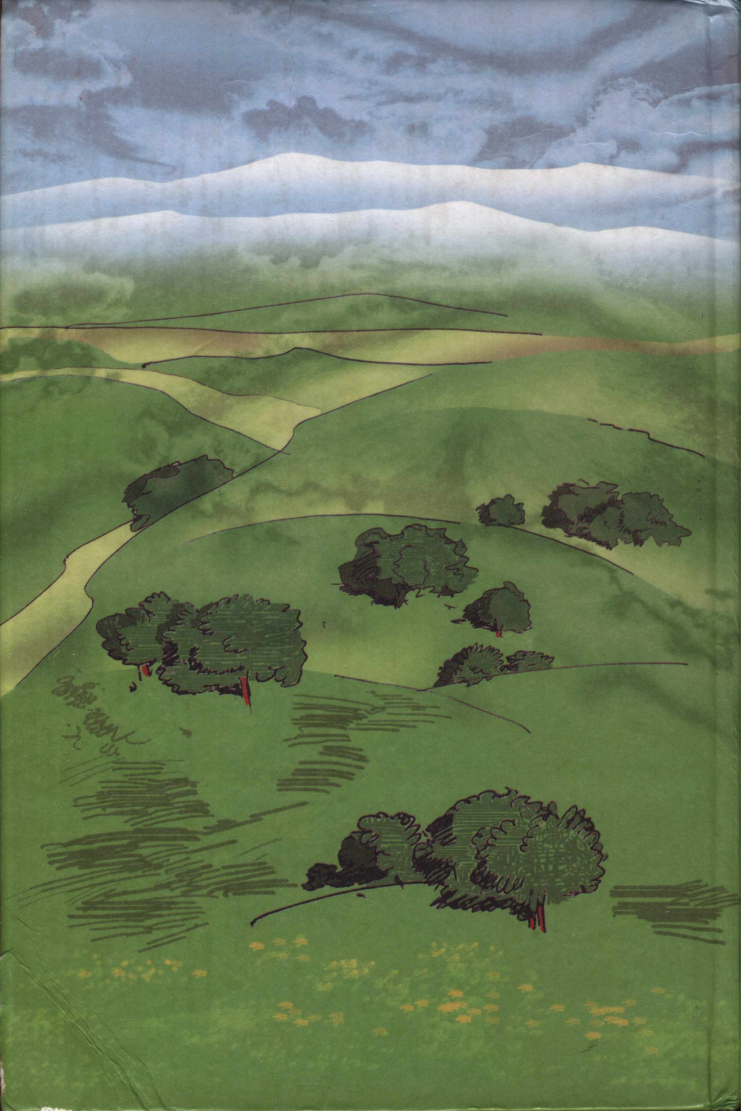
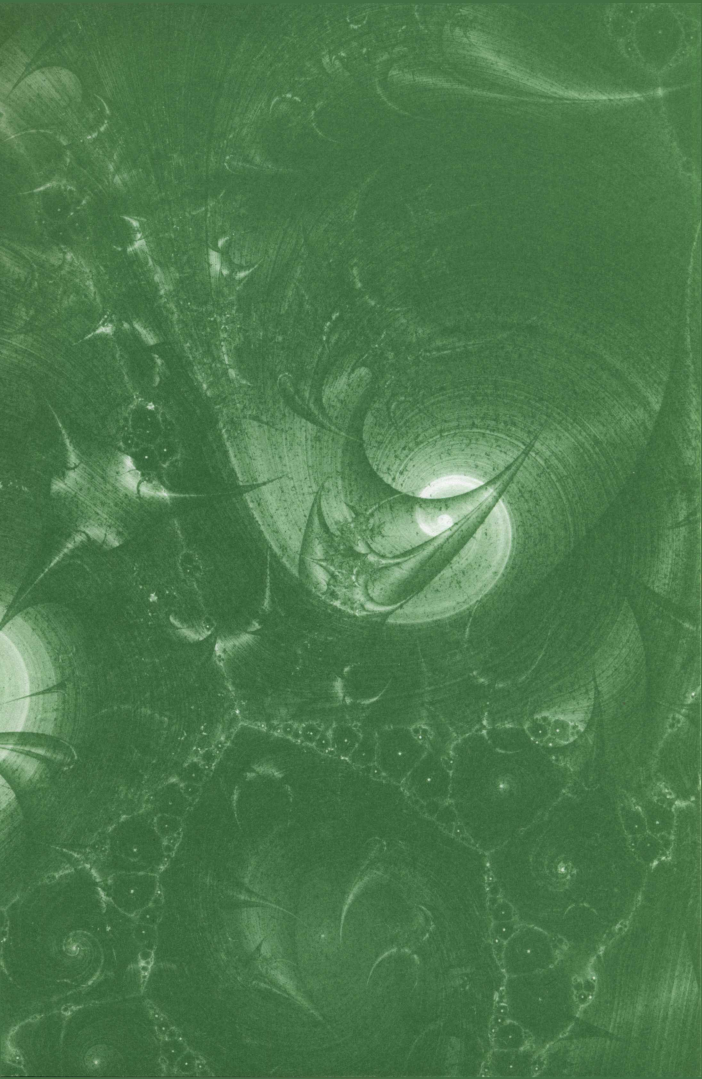

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГОШИ

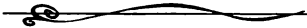

**Моим внукам —
Настеньке, Полиночке и Дашеньке
с нежной любовью и радостью посвящаю...**

К ЧИТАТЕЛЮ!

Как и все дети на земле, мои «ласточки» обожают приключения, необычные явления, страшилки. И в этой повести-сказке каждый читатель, независимо от возраста, найдёт интересные события-картинки из своего детства.

Слушая очередную главу сочинения, дети всегда задавали мне один и тот же вопрос: «Бабуля, а что же дальше?» Вот эти вопрошающие глаза и заставили меня завершить Гошины приключения, но не Акулькины...

Часто родители, бабушки, дедушки сетуют, что дети не хотят читать, что их надо заставлять брать книгу в руки, следить за прочитанным. Уверена, что такая участь не грозит моей книге. Укрупнённый шрифт, забавные иллюстрации, динамичное повествование о героях и простое любопытство «что же дальше», найдут живой отклик в детских сердцах.

Благодарю за моральную поддержку в издании книги писателя Юрия Владимировича Преображенского, возглавляющего Саратовский «Культурный центр им. П.А. Столыпина».

Желаю читателям доброго здоровья и увлекательного общения с книгой.

Л. ЛИК

ОБ АВТОРЕ

В детстве — весёлая, неугомонная и очень подвижная девочка. Ни одно дворовое событие не проходило без её участия. Любимые игры: лапта, прятки, чехарда, сапожник.

В школе — почти отличница, «глотатель» книг, «верховод» в каверзных проделках. Общительна, добра, бесстрашна. Любимые школьные предметы: математика, физика, литература. «Тебе бы родиться мальчишкой!» — часто говорила мама. Участвовала в математических школьных олимпиадах, лю-

била шахматы, викторины, велосипед, лыжи.

В Политехническом институте — самостоятельная, независимая девушка. Всегда знала, чего хочет, и добивалась успеха. Научные разработки из дипломной работы были использованы на Пензенском часовом заводе.

Более 20 лет проработала на военном заводе в руководящем составе. Является заслуженным рационализатором Саратовской области, награждена медалью ВДНХ.

За помощь и поддержку в издании книги благодарит любимого мужа — Ивана Андреевича Колюнова. Вместе они уже 42 года, имеют дочь Екатерину и сына Андрея.

О ХУДОЖНИКЕ

Шиляева Екатерина Ивановна — дочь автора книги. Она с удовольствием нарисовала к каждой главе повести-сказки рисунки, чтобы помочь маме.

Успех ребёнка в рисовании был замечен ещё в 4 года, когда появились на бумаге настоящие санки, птицы, машины и т.п. И с течением времени выполненные работы (зарисовки, лепка, подбор красок) говорили о всё возрастающем таланте девочки. Возможно, ещё помнят саратовцы о выставке рисунков разных лет 13-летней Кати Колюновой в кинотеатре «Пионер». В этом же возрасте девочка поступает в художественную школу и оканчивает её. Любит читать, фантазировать. Поражает её скромность, желание оставаться в тени. Добра, надежна, верна дружбе.

Окончив среднюю школу, поступает в ЛИСИ (Ленинградский инженерно-строительный институт) на архитектурное отделение. Учится шесть лет и защищается на «отлично». За годы учёбы посещает музеи, картинные галереи, выставки. Она в восторге от города Петра, остаётся в нём жить и работать.

Сейчас является одним из ведущих специалистов по проектированию и дизайнерскому оформлению объектов. Её проекты нашли воплощение в облике кинотеатров, клубов, ресторанов Санкт-Петербурга.

Замужем, растёт дочка Поляночка, которая тоже любит рисовать и сочинять сказки.

Людмила ЛИК

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГОШИ

Повесть-сказка

САРАТОВ

ООО «ПРИВОЛЖСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО»

2006

ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44
К 62

Лик Л.

К 62 Приключения Гоши. Саратов: ООО «Приволжское издательство», 2006. — 320 с.

ISBN 5-902117-05-4

Отчаяние и решимость, добро и зло заставляют задуматься о самом себе. В увлекательном приключенческом жанре свершаются удивительные события из жизни одного мальчика и его сестры.

Автору удалось раскрыть благородные качества своих героев, прошедших, как говорится, «огни, воды, и медные трубы».

ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

ISBN 5-902117-05-4

© Лик Л., 2006
© Шиляева Е., 2006
© ООО «Приволжское издательство», 2006

ГЛАВА 1

Удивительная находка

Это случилось в тёплый летний день недалеко от большого оврага. Здесь рос огромный дуб с корявыми ветвями, ему было больше ста лет. Дуб многое повидал на своём веку, разные звери и птицы отдыхали на его ветвях, а под тенью густой кроны находили прохладу многие обитатели леса. Солнечные лучи с трудом проникали сквозь листву дерева.

Там же, недалеко от этого дуба, жила в своей избушке седая Баба Ёшка. Она совсем не походила на свою родственницу из сказок — Бабу Ягу. Баба Ёшка была тол-

стая и неповоротливая. Свои длинные седые волосы на голове она никогда не стригла, не мыла, но очень любила заплетать их в тонкие косички, а потом расплетать. Она обладала острым слухом и зоркими глазами. Нос напоминал крупную картофелину, а рот никогда не закрывался. Старуха постоянно что-то бормотала, жевала и напевала. Она никого в лесу не боялась, но не могла терпеть одиночества. В домушке с ней жили коза Роза, три курочки с петухом Реку и маленькая собака Рулька.

Баба Ёшка сидела у окна в своей избушке, когда услышала шум от взмахов крыльев огромной птицы. Баба высунулась из окна и увидела летящего журавля. В длинном клюве его болталась большая спортивная сумка голубого цвета. Журавль летел напрямиком к дубу. Видимо, птица очень устала и искала место для отдыха.

Недолго думая, Баба Ёшка выкатилась из избы и заковыляла по тропинке к старому дубу. Ей очень хотелось узнать, что же принёс в сумке журавль? Около неё, не отставая, бежала собака Рулька. Свою хозяйку она очень любила и всегда была рядом с ней.

Вот и раскидистый дуб. Журавль устроился на самой вершине дерева, а пониже, на корявом сучке, висела сумка.

Что же спрятано в сумке? Бабу Ёшку аж бросило в жар. Как же дотянуться до сумки? Ведь по деревьям лазать ей не под силу. Собака Рулька тоже не могла ничем помочь. А время-то бежит неумолимо. Отдохнёт журавль и полетит дальше со своей ношей. Баба Ёшка стала дёргать себя за косички. Так она делала для того, чтобы помочь своей головушке быстрее соображать, что же предпринять.

Наконец в голове зашевелились спасительные мысли. Стоп! Есть! Она что-то шепнула Рульке, и та припустилась бежать к избушке. Баба Ёшка нашла толстую палку и застучала по стволу дерева. Журавль встрепенулся, вытянул шею и увидел внизу круглую растрёпанную Бабу, которая махала руками и звала к себе. Потом она стала приплясывать, и кувыркаться, и что-то напевать. Журавль отроду был любопытен и тут не удержался, спустился на самую нижнюю ветку дерева. Дрёма и усталость куда-то исчезли, смотреть на весёлую бабульку ему было интересно.

— Здравствуй, Журавчик! Какой ты красивый. Далеко ли путь держишь? — ласково заговорила Баба и улеглась на лужайке, вытянув короткие ноги.

— Привет, привет, родимая! Откуда же ты здесь появилась? И чего стучишь, от-

дохнуть с дороги не даёшь? — закурлыкала птица.

В это время на тропинке появилась собака Рулька. Она очень торопилась и тяжело дышала, так как в зубах тащила круглый котелок с дымящейся кашей. Котелок поставила к ногам хозяйки, и хвостик её мелко-мелко задрожал. Она ждала похвалы за свою работу, но не дождалась. Собака поняла, что сейчас не до неё, и лучше послушать, о чём пойдёт речь. От каши исходил дурманящий аппетитный запах, и Баба предложила птице отведать её угощение. Журавль был очень голоден, тяжёлая ноша вконец измотала его. Он слетел с ветки и осторожно подошёл к котелку.

— Кушай, милый, кушай, не стесняйся. Дорога длинная, трудная. Вот и подкрепись, — ласково уговаривала Ёшка птицу.

Скоро от каши остались только крупинки на самом дне котелка. Журавль такой вкусной каши никогда не пробовал. Он поблагодарил Бабу и хотел взлететь на ветку дерева, но вдруг ноги у него ослабли, крылья не раскрылись, веки сами собой плотно сомкнулись, и он повалился на траву.

Птица крепко спала. Сонная травка смотрела её, ведь каша варилась на ужин для самой Бабы Ёшки, чтобы крепко спать ночью. Теперь оставалась забота добраться до

сумки и посмотреть, что же в ней. Но как? Баба стала вновь дёргать себя за косички и что-то приговаривать. Затем обрадовано заплясала, закружилась на своих тонких ногах, но споткнулась о корягу и свалилась в колючую траву. На помощь тут же подбежала собака Рулька. Баба Ёшка шепнула ей на ухо какой-то наказ, и собака вновь помчалась к избушке.

Пока старуха выбиралась из репейника, кряхтя и охая, Рулька появилась на тропинке. На спине у неё сидел петух Реку и крепко держался за шерсть. Петух у бабы — просто загляденье: широкая грудь, высоко поднятая голова с алым гребнем и веером рассыпанный разноцветный хвост. Он был любимчиком у старухи, и она часто его баловала: разрешала пить чай из своей кружки, валяться в её постели и стучать клювом в медный таз. Баба погладила петуха, показала на далеко висящую сумку и приказала её принести. Так высоко петуху не приходилось подниматься, но надо же бабулю уважить, просто постараться. Петух разбежался, взмахнул крыльями и легко поднялся в воздух. Сел на ветку, перескочил на другую, третью. Наконец сумка уже рядом, он ухватил своим крепким клювом обе ручки сумки и стал плавно спускаться. Вскоре драгоценная ноша лежала у ног Бабы

Ёшки. Журавль крепко спал, раскинув широкие крылья. Пёрышки на его груди шевелились, когда он глубоко вдыхал теплый воздух. Птица не могла и представить, что происходит рядом с ней. Старуха наклонилась над сумкой, хотела открыть её и не смогла. Замок-молния был ей не знаком. Вдруг в сумке что-то зашевелилось, задвигалось. Баба Ёшка от неожиданности отпрянула в сторону и с изумлением посмотрела на живую сумку. Вот так сюрприз! Друзья Рулька и Реку тоже замерли, слышно было только дыхание журавля.

Но тут выручил всех старый чёрный ворон Кар. Он спокойно сидел на ветке березы и наблюдал за тем, что происходит на поляне. Баба Ёшка часто кормила ворона, а зимой разрешала ему жить на чердаке и греться около печной трубы. Ворон решил: друзей надо выручать.

Часто на пляже, где купались и отдыхали люди, ему приходилось открывать клювом такие замки, чтобы полакомиться. Он крепко уцепил клювом петлю замка и потянул её вдоль сумки. Края сумки раздвинулись, и все разом с любопытством заглянули в неё. Сверху лежал розовый шелковый платок в мелкий рисунок — вишенку. Баба Ёшка от нетерпения быстро сдернула платок и замерла. Волна нежности, радости, счастья пе-

рехватила её дыхание. В сумке лежала маленькая девочка с соской во рту. Она крепко спала и невольно улыбнулась, когда свет упал на её личико.

Ёшка припала на свои больные колени, стала головой стучать о землю, поднимать руки в небо и что-то приговаривать. Кто бы мог знать! Её давнее желание найти себе дочку вдруг исполнилось! Радость была великая, весь мир для неё преобразился! Она бережно взяла девочку на руки, прижала к своей груди, и теперь никто на этом свете не смог бы отнять у старухи её сокровище. На тропинке осталась лежать пустая раскрытая сумка, а Баба Ёшка быстро-быстро засемила к своей избушке.

Собака и петух решили скрыть следы похищения девочки. Они стали таскать в сумку шишки, камушки, небольшие палки. Когда наполнили её доверху, ворон закрыл замок-молнию, а петух Реку повесил сумку на тот же сук дерева. Журавль всё так же крепко спал. Будить его не стали, хотя очень хотелось знать, откуда же он принёс такой подарок-сюрприз Бабе Ёшке. Петух вновь вскочил собаке на спину, и Рулька со всех ног пустилась бежать за своей хозяйкой, уж очень не терпелось ей ещё раз увидеть удивительную находку.

ГЛАВА 2

Акулька

В домушке у Бабы Ёшки настоящий праздник. Лицо старухи просто сияло от счастья. Глаза сверкали, рот растянулся в улыбке до ушей, косички задорно торчали в разные стороны. Девочка спала на её руках и во сне чему-то улыбалась. Она была такая тёплая, душистая и сказочно красивая. Вдруг малышка зашевелилась, потянула вверх ручки и открыла глаза. Над собой ребёнок увидел счастливую рожицу Бабы.

— Аку, — произнесла она и тоже заулыбалась.

Соска выскочила из её маленького рта, рука потянулась и крепко ухватила нос-картофелину Бабы Ёшки. Палец попал в ноздрю, отчего старуха громко чихнула. Но девочка не испугалась и не расплакалась. Она продолжала улыбаться своим беззубым ротиком и чмокать губами — кроха хотела есть.

Старуха позвала козу Розу, уложила её на бочок, а рядом с выменем козы пристроила малышку. Теперь вместо пустышки ребёнок сосал «соску» и наслаждался тёплым молоком. Все обитатели домишки с любопытством и восхищением смотрели на эту картину и радовались: девочка не умрёт с голоду.

Баба Ёшка назвала свою находку Акулькой. Вскоре все к девочке привыкли и полюбили её. Она росла крепкой, весёлой и очень доброй. Никого и ничего не боялась, её звонкий голосок часто слышался на полянке около избушки в кругу друзей — козы Розы, петуха Реку, собаки Рульки. Бабу Ёшку она звала «ба-ма» и очень любила расплетать и заплетать её косички.

Ба-ма просто млела от счастья, когда маленькие пальчики шевелили её волосы. Акулька любила собирать цветы на поляне, грибы в лесу, купаться в озере и петь свои придуманные песни. Баба Ёшка очень боялась, что она может потеряться в лесу, и

наказала собаке Рульке не отлучаться от неё ни на шаг. Девочка за лето подросла, загорела, но приближались холода, а одежды тёплой у неё не было. Баба Ёшка с козы Розы начесала много пуха, напряла пряжи и решила связать своей любимице платье. Но глаза быстро уставали, пальцы плохо слушались, дремота одолевала, как только она бралась за работу.

Вскоре и Акулька научилась вязать. Вначале спицы кололи пальчики, нитка рвалась, но ей очень хотелось помочь своей ба-ме. День за днём старания — и вот уже платье готово. А там и тёплые варежки, штанишки, шапочка, и даже Бабе Ёшке новая кофта.

Но из всей своей одежды Акулька больше всего любила шёлковый розовый платочек, по полотну которого были разбросаны тёмно-красные вишенки. Баба Ёшка не рассказывала ей, откуда этот платочек, и прятала его на дне сундука. Но когда старуха отлучалась надолго, Акулька бережно доставала душистый кусочек ткани и любовалась им. В душе тогда начинала звучать музыка, и Акулька с платочком в руках кружилась вокруг стола и напевала свои песенки. К приходу Бабы Ёшки она его складывала и вновь прятала на самое дно сундука. Акулька сердечком своим чувствовала, что с пла-

точком связана какая-то тайна, и ей не хотят о ней говорить.

Но где-то был и другой, огромный мир. Об этом девочка узнала случайно: над лесом с гулом пролетела большая сильная птица, оставив на небе белую ровную полосу. Что это? Откуда? Баба Ёшка ничего не могла толком объяснить, только нашёптывала свои заклинания и припадала на больные колени. Она очень боялась, что за Акулькой кто-нибудь явится и заберёт её дочку.

Прошло несколько лет.

Девочке жилось у ба-мы привольно. Она могла долго кататься на качелях, лазать на высокие деревья и рассматривать гнёзда птиц, собирать в лугах чудесные цветы, а в сильную жару или грозу прятаться в шалаше, который сама и сделала. Скучно ей не было. Весёлый нрав и добрая душа помогали девочке жить легко и радостно. Особенно она полюбила собаку Рульку. С ней она убегала далеко от дома, но возвращалась до захода солнца, чтобы Баба Ёшка не сердилась.

ГЛАВА 3

Встреча на реке

Стоял тёплый летний день. Баба Ёшка напекла блинов, смазала мёдом, накормила свою любимицу и прилегла отдохнуть. Акулька позвала собаку, и они припустились бежать к реке по самой длинной тропе. Купаться в реке ей нравилось больше, чем в озере, из-за чистого песка и прохладной воды. Вот и река. Запахло свежестью, ветерок играл с травой, листвой и с платьем девочки.

Вдруг Акулька остановилась как вкопанная, услышав весёлые крики и всплеск воды. На другой стороне реки купались дети. Они

бегали вдоль берега, бросались в реку, плескались и весело шумели. На берегу стоял большой жёлтый дом (палатка), а в тени на одеяле сидели взрослые и о чём-то разговаривали.

Эта картина просто заворожила Акульку. Оказывается, есть ещё такие же дети, как и она, у них такие же руки, ноги, голова. Они бегают, прыгают, и до неё им нет никакого дела. Вдруг ей тоже захотелось поболтать с незнакомыми детьми, погонять с ними по песку круглый красивый шар, поест и попить всё то, что лежит на их подстилке. Девочка загрустила, впервые на её глазах появились слёзы. Она села на песок в тени кустарника и долго наблюдала за происходящим. Собака слизала с её лица капли слёз, тихо заскулила и легла рядом. Так и прошёл день. Акулька не стала купаться, она боялась оказаться на виду этих весёлых незнакомцев. Наступал вечер. Девочке не хотелось уходить с реки, но солнышко скатывалось за горизонт, и очень хотелось кушать.

Дома Акулька не находила себе места, была задумчива и печальна. Баба Ёшка встревожилась не на шутку — уж не заболела ли её красавица? От любой хвори она имела снадобье, знала множество лечебных трав, настоев и примочек. Старуха уложила девочку в постель, натёрла всё её тело

душистой мазью, укутала потеплее и... заплакалась. Впервые Акулька что-то скрывает от неё, но что?

Баба Ёшка вышла на крыльцо и позвала собаку Рульку. Но её нигде не оказалось. Странно. Куда сбежала её охрана? Она забеспокоилась не на шутку. Баба долго ворочалась в своей постели, вздыхала, пила настойку валерианы, но сон не приходил. Наконец усталость взяла своё, и старуха задремала.

Утром, как всегда, всех разбудил петух Реку. Сегодня он особенно громко пел, словно в горле у него перекатывались хрустальные камешки. Акулька вскочила с постели и выбежала во двор. Спать совсем не хотелось. Солнышко встретило её ласковыми лучами. Вдруг девочка остановилась в изумлении. Посреди двора лежал большой надувной мяч, который она видела вчера на реке. Как он здесь очутился? Рулька радостно прыгала около мяча и носом толкала его к Акульке. Так вот где пропадала всю ночь собака!

Девочка погладила мяч ладонью, нажала посильнее — и мяч неожиданно подпрыгнул вверх. Этот бело-голубой подарок, конечно, ей очень понравился. Она обняла Рульку, прижала к себе и поцеловала в мокрый нос. Та заскулила от удовольствия, и

во дворе началось светопреставление. Мяч летал, прыгал, катался, стучал в окно и дверь избушки. За ним бегали собака Рулька, девочка Акулька и коза Роза. Это был живой яркий комочек радости для всех.

Баба Ёшка обо всём догадалась и загрустила. Акулька видела людей, и теперь её девочку не удержать около себя, она потянется к совсем другой жизни, которую Баба Ёшка сама-то плохо знала, ведь она всю жизнь прожила в лесу.

Но вскоре она успокоилась, решив, что завтра обязательно наведает свою старшую сестру — Бабу Свечку, всё ей расскажет и попросит совета.

ГЛАВА 4

Семья на отдыхе

Лучи солнца осветили большую жёлтую палатку на берегу тихой реки. Туман немного рассеялся, и в камышах можно было увидеть привязанную к дереву надувную резиновую лодку. В палатке ещё сладко спали взрослые и дети. В тишине были слышны только равномерные всплески волн о берег да пение ранних птиц. Недалеко от палатки стоял срубленный широкий стол, рядом — сидения из брёвен. Этот стол и сидения делали вместе папа Андрей Степанович и его сын Серёжа. Серёже скоро ис-

полнится десять лет, он уже многое умеет делать сам и этим гордится. Вместе с папой он и палатку ставил, и колышки вбивал, и тент натягивал. Только у папы руки более послушные, чем у Серёжи. Вчера в костёр чайник свалился, просто Серёжа плохо укрепил рогатину над огнём. А тут гвоздь криво забил, когда стол делал. Пришлось его вытаскивать и вновь забивать. Но он старается, у него всё ещё получится — так думают и его мама Людмила Викторовна, и младшая сестрёнка Настя.

Они пришли на это место к реке пешком. Добирались очень долго по маршруту, отмеченному папой на карте. У всех за плечами набитые рюкзаки со всем необходимым, что пригодится на отдыхе. Тут и удочки, и котелок, и чайник, и стаканы, а также небольшой приёмник, чтобы слушать новости и песни. Жизнь в лесу у реки целых семь дней — это просто неопишуемая радость для всей семьи. Об этом давно мечтали и Серёжа, и Настя, которая за братом всегда тянулась, как ниточка за иголочкой.

Теперь каждый день над рекой были слышны стук топора и визг играющих детей. Здесь можно вдоволь побегать, поиграть, покричать — и никто не запретит. И папа с мамой вдруг стали гонять бело-голубой мяч по жёлтому песку. Вот тогда-то их

и увидела Акулька, и ей тоже захотелось побегать вместе с детьми. Когда солнышко стало садиться за горизонт, появились гнусные комары. Они норовили укусить в любое открытое место, гудели над ухом и не хотели улетать. Людмила Викторовна побрызгала вонючей жидкостью, и комары отстали.

Серёжа с Настей заранее натаскали для костра много сухих веток, принесли даже толстые палки. Они не ленились. Им очень хотелось, чтобы костёр был большим и долго горел. Папа расчистил площадку, сложил в центре костра тонкие сухие прутья, затем потолще, а на самый низ положил смятую газету. Огонёк от газеты быстро перебежал на одну ветку, другую, и костёр разгорелся что надо! От его пламени деревья вокруг освещались серебряным светом. Искры летели высоко вверх, а в стороны расходилось приятное тепло. Можно было часами смотреть на это зрелище и на душе становилось спокойно и светло.

Вдруг мама запела песню про тонкую рябину, папа стал ей подпевать. Костёр словно подхватил красивую мелодию и понёс далеко в звёздное небо. Спать не хотелось, но вскоре костёр устал, угли потемнели, и вокруг заплясали блики. Серёжа взял фонарь и первым полез в палатку. За день пу-

тешественники очень устали, хотелось вытянуть ноги и закрыть глаза. Места хватило всем, только одеяло было маловато, и его ночью тянули то в одну, то в другую сторону.

Вдруг среди ночи Серёжа проснулся. Он ясно слышал за палаткой прерывистое дыхание и повизгивание бегающей собаки. Она что-то искала и тыкалась мордой в палатку. Это длилось недолго, потом всплеск воды — и всё стихло. Серёжа ещё долго прислушивался, но кроме писка комаров ничего не слышал. Вскоре его одолел сон, и тяжёлая голова опустилась на подушку.

Серёжа проснулся утром, когда в палатке уже не было родителей. Настя ещё спала, прижав к груди любимого зайца. Мальчик потихоньку выполз на четвереньках из палатки и зажмурился от яркого солнца. Мама с папой купались в реке и весело смеялись. Он стал искать свой надувной мяч, чтобы поплавать с ним, но его нигде не оказалось. Мальчик хорошо помнил, что мяч лежал вечером около входа в палатку, что он его ещё оттолкнул ногой, когда лез спать. Серёжа обошёл поляну, заглянул под кусты, но мяч словно испарился. И тогда он вспомнил ночное сопение собаки, которая бегала возле палатки. На песке он обнаружил небольшие следы, которые вели к воде. На сыром пес-

ке следы виднелись ещё более отчетливо. А может, это следы волка или какого другого зверя? В этом было что-то загадочное.

Но вскоре мальчик забыл о мяче. Он подпрыгнул и повис на толстой ветке дерева, несколько раз подтянулся, повисел на ногах и вдруг увидел на самой верхушке дерева большую птицу, которая недовольно прокричала мальчику, зачем он так раскачивает дерево. Серёжа перестал кувыркаться. Он решил посмотреть поближе на неё и её гнездо. Залезть на дерево по веткам, которые на стволе росли часто, было легко, и вот он уже хорошо видит огромное гнездо из хвороста и чёрного старого ворона Кара. Ворон забеспокоился, взлетел с гнезда, стал кружиться над мальчиком и воинственно хлопать широкими крыльями. В гнезде лежала большая спортивная сумка голубого цвета, а рядом три белых крупных яйца.

«Откуда же ворон принёс такую сумку? — размышлял Серёжа. — Может, украл или нашёл?»

Мальчик не хотел связываться с грозной птицей и быстро спустился с дерева.

Сегодня Серёжа решил переплыть реку. Он быстро нырнул с берега, достал рукою дно, вынырнул и поплыл на другую сторону, широко загребая руками воду. Плавать он научился давно и в классе считался од-

ним из лучших пловцов. Вода приятно освежила тело, и он быстро доплыл на другой берег. Вылез, чтобы немножко передохнуть, и здесь, на песке, вдруг вновь увидел отчётливо такие же собачьи следы, что и на своём берегу.

«Ясно, собака и утащила наш надувной мяч», — решил Серёжа и внимательно осмотрелся вокруг. Но ничего подозрительного не увидел. Мальчик поднялся вверх по крутому берегу и сразу же увидел тропинку, которая вела неизвестно куда, а на тропинке отчётливо виднелся отпечаток босой детской ноги, и след этот был совсем свежий. Он хотел пробежаться по этой дорожке, но тут услышал, как отец позвал его завтракать. Надо было возвращаться.

На берегу вкусно пахло гречневой кашей, мама готовила завтрак на примусе «Турист». Серёжа включил на всю мощь приёмник, зазвучала известная песенка «На недельку, до второго, я уеду в Комарово». Настроение ещё больше поднялось. Мальчик даже стал приплясывать и подпевать. Наконец из палатки показалась заспанная и растрёпанная голова Насти. На глазах её блеснули слезинки. Она протягивала маме свой опухший палец и всхлипывала. В пальце «сидела» чёрная заноза, причиняя боль. Настя плакала даже не оттого, что больно, а что

сейчас будут вытаскивать занозу иголкой, а потом мазать йодом. Операция прошла успешно. Девочка стойко терпела боль, папа легко подцепил занозу и ранку смазал йодом. Мама поцеловала дочку, подула на смазанный пальчик, и боль сразу куда-то ушла.

Серёже не терпелось рассказать о своих подозрениях и догадках отцу про исчезнувший надувной мяч, свежие следы на тропинке, но его что-то сдерживало. Хотелось самому во всём разобраться, последить, не придёт ли снова собака к их палатке, не появится ли кто на другом берегу.

Вскоре и Настя обнаружила пропажу мяча. Она стала везде заглядывать и всех спрашивать, но никто не мог ей помочь.

Мама расположилась в гамаке и читала книгу. Она так долго мечтала о таком отдыхе на свежем воздухе, чтобы наслаждаться тишиной, природой, и читать, читать.

Папа готовился к рыбалке. Он точил наждачным брусочком каждый крючок, а затем остриё заточки пробовал на бумаге. Ещё вечером он накопал красных земляных червей, сложил в баночку и завязал сверху тряпкой. Порыбачить с ним на надувной лодке Серёжа тоже собирался, но это вечером, а пока можно порыбачить с берега и проверить, что здесь за места.

ГЛАВА 5

Путешествие на шаре

Баба Ёшка встала очень рано, даже петух Реку ещё дремал и не возвещал о приходе нового дня. Старуха из избы заковыляла к старому сараю, открыла заржавленный засов и кое-как протиснулась в узкую дверь. В сарае было темно, прохладно и пахло пылью. Баба Ёшка редко заглядывала сюда, только по необходимости. Вот и сегодня пришла проводить свой транспорт — воздушный шар, на котором и полетит к сестрице. Воздушному шару было столько лет, сколько и самой Бабе, а может, и больше. Раньше она часто путе-

шествовала по далёким краям, ей хотелось увидеть новые места, леса, реки и даже города. Но вот появились в небе железные птицы — самолёты, и старуха резко сократила свои полёты: боялась встречи с ними. Как попал к ней воздушный шар, она не помнит. Да и зачем знать? Но он очень выручал Бабу Ёшку. Вот как теперь.

Давно она не видела свою сестрицу Свечку, да и совет ей нужен. Мысль о том, что она останется одна без дочки, не давала покоя ни днем, ни ночью. Беспокойство старухи возросло ещё больше, когда она унюхала в избушке грибной запах и обнаружила под кроватью целое лукошко белых крепких грибов. Ясно, что это был приготовлен гостинец для людей. Старуха не раз встречала людей в лесу, на реке, полянах, но они её никогда не видели. Она чувствовала человеческий запах за много шагов и вовремя пряталась за деревьями, кустами, высокой травой. Людей она не любила, но и не боялась. Ей не нравилось, что они в лесу жгли костры, бросали пустые банки, бутылки, громко орали песни, охотились на зверей, птиц. Несколько раз она даже тушила пожары от костров. Какие же бестолковые и никчёмные эти люди, глаза бы не смотрели! А сколько раненых и больных зверей спасла Баба Ёшка! Вон медведь до сих пор мёд приносит в благодарность за то, что она пулю из шеи у него выта-

щила и рану залечила. Жизнь в лесу, вдали от людей очень нравилась старухе, но понравится ли это её Акульке? Где-то внутри себя Баба Ёшка чувствовала, что не удержать ей дочку. И это беспокойство лишало сна и покоя. Надо было действовать.

С вечера она приготовила мешок с гостинцами для Свечки, надеясь ублажить свою сестрицу. Они виделись редко, чаще сообщали новости вороньей почтой. Писать и читать Баба Ёшка не умела, зато вязать узелки на нитке могла быстро и красиво, как в азбуке Морзе: точка-тире. Точка — один узелок, тире — два узелка. В таком «письме» можно было сообщить любую новость — и хорошую, и плохую. Нитку с узелками старуха укладывала в берестяную коробочку и подвешивала ворону Кару на шею, чтобы не мешала лететь. Потом Баба ждала возвращения птицы и «читала» ответ Бабы Свечки. Теперь же надо лететь самой старухе, время настало.

Посреди сарая лежала спущенная оболочка шара, к верёвкам которого была крепко привязана плетённая из прутьев ивы корзина. Баба Ёшка бросила в корзину мешок с гостинцами, потом открыла небольшую круглую крышку погреба. Здесь у неё находилась кладовая лёгкого газа, который проникал глубоко из земли. Газ быстро заполнил оболочку шара, но он не мог подняться, его держала верёвка,

привязанная к длинному колу. В том месте сарая, где шар должен был взлететь, крыши не было. Наконец, всё готово к полёту. Баба Ёшка зашла в избу, с грустью посмотрела на спящую Акульку, погрозила пальцем собаке, чтобы та не визжала, и вернулась в сарай. На душе было беспокойно: как тут без неё обойдутся целых два дня. Ещё вечером она предупредила Акульку, что полетит погостить к сестре и чтобы та никуда не отлучалась.

Баба Ёшка поудобнее устроилась в круглой плетёной корзине, отвязала верёвку от кола, и шар плавно стал подниматься вверх. Ветер был попутный. Солнце только-только выбросило свои лучи и осветило знакомые лес и реку. Лететь предстояло около двух часов прямо на восток, откуда всходило солнце. Небо чистое, бездонное, и полёт приятный и многообещающий. Пролетая над рекой, Баба Ёшка увидела жёлтую палатку, разбитую около берега. Она глубоко вздохнула. Скорость полёта шара небольшая, и всё же старуха зорко следила за маршрутом. Вот кончается лес, там раскинулись луга, вон — дорога извивается лентой, по ней бегут разноцветные машины. Корзину слегка покачивало, ветер приятно обдувал лицо. В следующий раз она непременно возьмёт с собой Акульку, пусть посмотрит на такой прекрасный и удивительный мир. Настроение у старухи поднялось, она даже замурлыкала под нос

какую-то песенку и достала из мешка пару яиц, чтобы подкрепиться. Ведь с раннего утра во рту не было и макового зёрнышка. Себе она пожелала счастливого пути. Затем поднялась во весь рост, приложила ребром ладошку к глазам и, как капитан на мостике судна, зорко стала следить за направлением полёта.

Скоро должны появиться невысокие горные хребты. Здесь требовалось особое внимание. Стало намного холоднее. Баба Ёшка натянула на себя тёплую кофту и повязала платок. Вот и вершины хребтов. Облака зацепились за них и никуда не хотели уплывать. Старуха три раза громко чихнула, прочищая нос. Появились одинокие вершины гор, и ей надо уловить по запаху, где находится жильё сестрицы. Ветер усилился, шар стремительно летел между горными вершинами, а Баба Ёшка крепко держала в руках верёвку, управляя своей «колесницей». Вдруг левая ноздря носа уловила знакомый запах, ещё немного — и она, наконец, увидит свою сестрицу Свечку. Вот и знакомая вершина. Баба Ёшка пронзительно засвистела, засунув два пальца в свой беззубый рот. Сразу же с вершины горы поднялись два огромных орла. Они подлетели с двух сторон к шару, ухватили крепкими клювами верёвочные петли на поверхности шара и бережно понесли воздушный шар на площадку возле жилья Бабы Свечки.

ГЛАВА 6

Свобода

Акулька проснулась от прикосновения к пятке холодного мокрого носа собаки Рульки. Девочка поджала ногу, но собака лизнула тогда её в щёку и тихо заскулила. Сна как не бывало! Акулька села на постели, потянулась, ещё раз сладко зевнула и мгновенно вспомнила, что она целых два дня будет сама хозяйничать дома. Надо и курочек с петухом Реку покормить, и воды чистой налить, затем козу Розу подоить, счесать гребнем густой пух и отпустить её на поляну щипать траву, сварить кашу для себя

и для Рульки, помыть пол в доме и на крыльце. Дел по хозяйству не так уж и много, и девочка с весёлым мурлыканьем принялась за работу. С вечера замоченный горох рассыпала хохлаткам, в миску собаке Рулке плюхнула две ложки каши с маслом, а козе Розе заплела четыре косички на шее, чтобы меньше репы цеплялись. Прилетел и ворон Кар полакомиться семечками. Ему Акулька тоже насыпала две горсти. Самой же есть совсем не хотелось. Она сегодня одна будет делать всё, что захочет, никто ей слова не скажет. Внутренняя радость вырывалась наружу. Акулька поддела ногой бело-голубой мяч, вскрикнула от восторга, и двор в ответ заблеял, закудахтал, загавкал, закаркал. Животные и птицы носились по кругу за мячом, Акулька подпрыгивала вместе с ними, весело подгоняя то одного, то другого. Во дворе поднялась пыль столбом. Наконец хозяйка устала, свистнула собаку, и та, подхватив в зубы корзинку с грибами, стремглав пустилась по извилистой тропинке к реке. Акульке очень хотелось искупаться и увидеть вновь семейство людей на другом берегу. Вдруг на тропинке появилась во всей своей красе змея Шуша. Это была старая, толстая, но очень преданная хранительница дома Бабы Ёшки. Строгий наказ, чтобы Акулька никуда не отлучалась, был

сообщён и змее Шуше. Она приподнялась над землёй, грозно зашипела и выбросила свой длинный язык вперёд. Девочка с собакой резко остановились. Впервые Акулька почувствовала страх перед этой гадкой особой. В это же время внутри девочки вспыхнула настоящая ярость. Лицо её покраснело от злости, она вытянула вперёд свои крепкие руки, растопырила пальцы и смело пошла на змею, чтобы схватить её за горло. Шуша ещё сильнее зашипела, угрожая девочке, и стала раскачиваться из стороны в сторону.

— Прочь с дороги, толстая коряга! Я тебя не боюсь, я свободна! — гневно кричала Акулька смело приближаясь к змее.

И впервые Шуша своей старой кожей почувствовала угрозу от этих крепких загорелых рук, и если она не отступит, то ей несдобровать. Она резко отпрянула в сторону, пригнула к земле голову и уползла в кусты. Путь был свободен. Акулька от напряжения перевела дыхание. Руки и ноги дрожали от возбуждения. Такой смелости она не ожидала от себя. Но Шуша не простит своего поражения, придёт время, и старая змея покажет свои зубы. Девочка в этом не сомневалась. Но это потом, а сейчас утро стояло необыкновенное. Воздух был наполнен живительной влагой и ароматом луго-

вых цветов. Казалось, что поют все разом: и птицы, и жуки, и стрекозы, и пчёлы. Очень хотелось купаться, смыть пыль, поднятую с земли суматохой, а также охладить после схватки со змеей разгорячённое тело. Акулька бежала вприпрыжку за собакой, и радость вновь наполняла её маленькое сердце. Вот и река. Тут-то Серёжа и увидел девочку.

ГЛАВА 7

Страшное событие

Складную удочку из бамбука Серёже подарил отец ещё два года назад, но она только сейчас пригодилась. Захватив снасти, мальчик пошёл к реке. За ним увязалась и сестрёнка, ей очень хотелось посмотреть на живых рыбок. В небольшое ведро она посадила своего зайца и полезла через кустарник. Колючки и ветки цеплялись за её платье, но она упрямо следовала за братом. Вот и река.

Насадив на крючок червя, Сергей забросил леску подальше от берега. Ждать при-

шлось недолго. Поплавок сначала слегка дёрнулся, потом нырнул под воду. Резкий взмах удочкой вверх — и на крючке заблестела первая рыбёшка. Улов был неплохой: в основном окуни и краснопёрки. Серёжа так увлёкся рыбной ловлей, что не заметил, как Настя куда-то пропала. Вначале он позвал её громко, но она не отозвалась. Затем он бросил удочку и стал пробираться к палатке. Насти и здесь не оказалось. «Куда запропастилась негодная девчонка?» — подумал Серёжа.

К поискам уже присоединились мама с папой. Мама так волновалась, что стала заикаться. Кричали «ау», «Настя!», «ку-ку», но ответа не было. Утонуть девочка не могла, мама ей строго-настрого наказывала без неё в воду не лазить, уйти далеко от Серёжи она тоже не могла. Все терялись в догадках. Но Насти нигде не было. Не провалилась же она сквозь землю? Андрей Степанович как мог успокаивал жену, но и по его лицу было видно, что он сам не на шутку взволнован. Эх, если б у них была собака, то она сразу же по запаху нашла девочку. Снова и снова родители и Серёжа прочёсывали местность вдоль берега, пока Серёжа не свалился в глубокую яму.

На дне этой ямы он обнаружил спящую сестрёнку и вдруг почувствовал резкий дур-

манящий запах. В голове его начало шуметь, в висках застучало. Только бы не потерять сознание. Серёжа стал кричать что есть силы:

— Папа! Мама! Я здесь, в яме! Помогите выбраться! Здесь и Настя! Здесь нечем дышать.

Крик услышала мама. Она трясущимися руками стала искать верёвку в рюкзаке, нашла и опрометью побежала на зов Серёжи. Андрей Степанович уже был у ямы. Один конец верёвки он бросил сыну, а другой крепко привязал к дереву.

— Обвяжи Настю!

Серёжа выполнил просьбу отца, но сам вдруг почувствовал слабость в ногах, голова закружилась, всё поплыло перед глазами, и тело стало непослушным. Пальцы рук скользили по отвесной стене ямы, хотелось уцепиться за что-нибудь. Серёжа повалился набок, теряя сознание.

Андрей Степанович вытащил дочку наверх, отвязал верёвку, но Настя не пошевелилась. Он обнюхал её волосы и уловил едкий запах газа. Она едва дышала. Андрей Степанович оттащил ребёнка на полянку и приказал Людмиле Викторовне обмахивать платком лицо дочери и делать искусственное дыхание. Сам же бегом ринулся вновь к проклятой яме. Чтобы самому не потерять сознание от едкого газа, Андрей Степанович

завязал нос и рот снятой с себя майкой и быстро по верёвке спустился вниз. Серёжа лежал на дне ямы почти без движения.

Дорога была каждая минута. Андрей Степанович сделал двойную петлю, протащил её до подмышки ребёнка, а сам по верёвке должен был выкарабкаться из ямы. Дышать было трудно, не хватало воздуха. Ноги скользили по отвесной стене, верёвка глубоко врезалась в ладони. Он собрал все свои силы, чтобы выбраться из этого земляного мешка. Шаг за шагом — и вот, наконец, он наверху. Сбросил с лица майку, глубоко вдохнул свежего воздуха, и тотчас же стал тянуть за верёвку Серёжу наверх. Это оказалось не так-то просто. Серёжа был намного тяжелее Насти. Края ямы осыпались, не во что было упереться ногами. Догадка осенила Андрея Степановича. Он отвязал конец верёвки от ствола, перекинул его через толстую ветвь дерева и потянул на себя. С трудом, но верёвка двигалась, а с ней и безжизненное тело сына. Вот он показался над ямой. Андрей Степанович подхватил Серёжу, освободил от петли и со страхом наклонился к лицу.

Серёжа едва дышал. Отец оттащил его подальше от ямы и стал ладонями растирать тело. Затем майкой закрутил над головою сына, создавая быстрое движение воздуха.

Это помогло. Постепенно сознание возвращалось к Серёже. Он открыл глаза, улыбнулся и сразу же вспомнил о сестре. «Где она? Что с ней?» Попытался вскочить и побежать, но тело ещё плохо слушалось. Андрей Степанович приподнял голову сына и крепко прижал к своей груди. Серёжа увидел на его глазах слёзы.

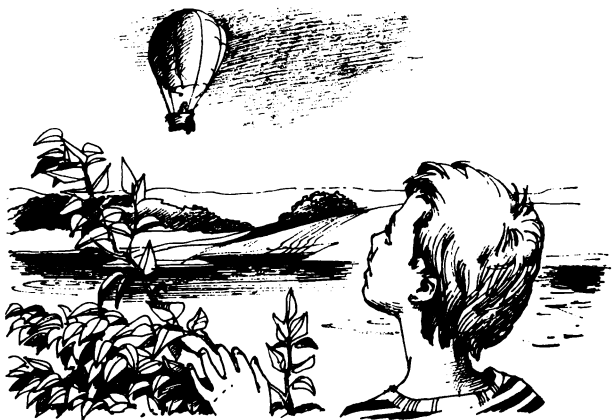
В это время мама колдовала над Настей. Она тормозила её, растирала ей ноги, руки, живот, целовала в лоб, щёки, обмахивала вокруг головы полотенцем, и девочка, наконец, тихо произнесла:

— Не трясى меня, я хочу спать.

Но мама от счастья просто разрыдалась. Опасность была позади.

Всё, что произошло в эти часы, не укладывалось в голове. Нужно было время, чтобы осмыслить страшное событие. Но время и лечит. И уже вечером, перед сном, они сидели, обнявшись, у костра и молча глядели на огонь. Вспоминать происшедшее не хотелось.

ГЛАВА 8

Открытия Серёжи

Всё, что случилось с Настей и Серёжей, мама и папа старались не вспоминать. Только ходить детям в то страшное место строго-настрого запретили.

Утром следующего дня Серёжа проснулся раньше всех. Он выполз на четвереньках из палатки, внимательно осмотрел песок, но новых собачьих следов не заметил. Было ещё по-утреннему прохладно. Мальчик натянул на себя джемпер, трико и решил пробежаться вдоль берега туда и обратно. Бег разогрел тело, появились бодрость и хорошее настрое-

ние. Он поднял руки вверх, глубоко вздохнул, потянулся и вдруг в голубом небе увидел необычный воздушный шар оранжевого цвета. Шар медленно проплывал над рекой, лесом, в сторону восходящего солнца. Внизу, под куполом огромного шара, Серёжа ясно видел круглую серую корзину, но кто в ней находился, не мог разглядеть. Всё произошло так быстро, что он не успел даже взять бинокль. Он вспомнил сразу книгу про путешествия на воздушном шаре, и ему неодолимо захотелось самому подняться в небеса, пролететь над землёй и увидеть сверху всю панораму новых мест. Желание было такое сильное, что Серёжа никак не мог успокоиться. Он долго провожал глазами оранжевый шар, пока тот совсем не пропал из вида.

Вскоре проснулись родители. Они удивились, что сын встал раньше их, а мама обеспокоено спросила Серёжу, как он спал и не болит ли голова. Голова у мальчика болела по другой причине: где бы найти такой шар и пролететь над своим городом, школой, домом, да и помахать всем рукой. Конечно, он летал на самолёте, но разве можно сравнить то и другое?

Серёжа с жаром стал рассказывать родителям об увиденном воздушном шаре. Андрей Степанович очень удивился этому рассказу, а про себя подумал, уж не приснилось ли это сыну?

Серёжа нарубил хвороста для костра, принёс с реки воды и достал из своего рюкзака толстый канат для перетягивания. Папа с удовольствием ухватил канат и стал тянуть на себя, Серёжа упирался ногами в землю и не поддавался. Они долго пыхтели, сопели, что-то выкрикивали, но не уступали друг другу. Вдруг Андрей Степанович споткнулся о корягу, выпустил свой конец верёвки, и Серёжа полетел на землю. Но он не обиделся, ведь папа любил и посмеяться, когда хорошее настроение.

— Кар-кар, — хрипло прокричала чёрная большая птица и, громко хлопая крыльями, слетела со своего гнезда и направилась за реку по своим делам.

Серёжа сразу вспомнил, что в её гнезде он вчера видел голубую сумку. Она его чем-то привлекала. Ему пришла в голову мысль достать и посмотреть её хорошенько, вдруг в ней что-то есть. Серёжа с ловкостью обезьяны быстро стал карабкаться к верхушке дерева. Вот и гнездо в развилке ветвей. Подул ветерок. С высоты дерева хорошо просматривался противоположный берег реки, кустарник и даже тропинка, где Сергей видел отпечатки лап собаки и следы детских ног.

Сергей осторожно приподнял сумку, встряхнул её, освободив от листьев и мусора, и посмотрел вновь на другой берег. По тропинке бежала маленькая собака, в зубах которой

была какая-то ноша, а следом, подпрыгивая и размахивая руками, словно летела удивительная девочка. Светлые волосы её развевались, загорелые руки и ноги мелькали между зелёных листьев кустарника. Серёжа был так изумлён, что чуть не выронил из рук добытую сумку. Ведь он думал, что они здесь совсем одни. И вдруг эта удивительная девочка, и совершенно голая! Кто она? Откуда? Серёжа пулей спустился вниз, спрятал сумку под надувным матрацем и побежал к реке встречать незваных гостей.

Но мальчику пришлось вернуться, мама звала всех завтракать.

«Ох, как некстати», — пробурчал он про себя.

Настя ещё не показывалась из палатки. После вчерашних событий она отсыпалась за всех. За столом Серёжа сидел как на иголках, ел всё быстро и молча. Папа даже удивился:

— Куда ты торопишься? Что с тобой?

А мама была довольна, что у сына хороший аппетит.

— Я пойду к реке, хочу искупаться, — пробормотал Серёжа и вдруг почувствовал, как краска стыда заливает лицо.

Врать он не любил, но рассказать обо всём... Нет, не сейчас. Выпив стакан молока, Серёжа чмокнул в щёку маму и стремглав побежал к реке.

— А кто сегодня посуду моет? — с укоризной проговорил Андрей Степанович. — Совсем избалуешь мальчишку.

— Да я ещё Настеньку не кормила, заодно с ней и вымоем, — примирительно ответила Людмила Викторовна и направилась к палатке будить дочку.

У входа в брезентовый домик женщина наткнулась на плетёную корзинку, прикрытую сверху листом лопуха. Она сняла лист и увидела полную корзину белых крепких грибов. Чудо какое!

— И когда Сергей сумел набрать таких красавчиков? — изумилась Людмила Викторовна.

Она улыбнулась и вернулась к столу показать мужу находку.

Андрей Степанович стал рассматривать каждый гриб, все они были как на подбор: крепкие, не червивые, душистые, а на самом дне корзины он вдруг обнаружил четыре небольших жёлтых яблока с красным бочком. Они были ароматные и светились каким-то внутренним светом. Да, вот это находка! Потом он обратил внимание на корзинку. Такой корзины он никогда не видел. Может, сын в лесу нашёл такую корзину и не показал? Ну а яблоки откуда? Ведь Сергей был у них на глазах весь день, когда же он успел сделать такой сюрприз?

Андрей Степанович решил спросить у сына и направился к реке. Но Серёжи ни на берегу, ни в реке не было. Где же он мог купаться?

И тут его взволнованным голосом позвала жена. Из палатки выползала в одних трусиках Настя. Лицо, руки, тело — всё было в красных пупырышках, как будто дочка намазалась вишней. Мама с немым изумлением смотрела на дочь. Ведь это не комары её покусали. Но красная сыпь особых хлопот девочке не доставляла, не чесалась и не горела.

Андрей Степанович тоже с тревогой стал рассматривать ребёнка, спросил, не болит ли что у неё.

— Нет, ничего не болит. А где Серёжа? — сразу заинтересовалась она. — Я хочу рассказать ему сон.

Купаться ей сегодня не разрешили и на солнышке тоже загорать нельзя. Надо выдержать. Родители решили, что эта сыпь появилась на нервной почве и должна пройти.

Увидев на столе яблоки, Настя сразу же схватила одно и вонзила в его бок свои острые зубки. Она ела с таким восторгом, что мама невольно улыбнулась:

— Что, соскучилась? Серёжа где-то нарвал.

Людмила Викторовна не могла и предположить, что это был подарок девочки Акульки за бело-голубой мяч.

ГЛАВА 9

В гостях у Бабы Свечки

Сестрица уже ждала свою родню. Баба Ёшка выбросила из корзины длинную верёвку, и Свечка ловко поймала конец и замотала вокруг большого камня. «Колесница» надёжно была укреплена. Баба Ёшка подхватила мешок с гостинцами и заковыляла навстречу старшей сестре. Они обнялись.

Баба Свечка являлась полной противоположностью своей сестре: длинная, худая и совсем лысая старуха. На сморщенном лице красовались длинный сизый нос и два огромных глаза. Глаза никогда не закрывались,

могли вращаться в разные стороны и излучать то тепло, то холод. Всё зависело от настроения. Платья и юбки Свечка никогда не носила, а предпочитала длинные штаны — брюки. В них ей было удобнее лазить по скалам и в пещерах своего жилья. За долгую жизнь Свечка ничем не болела и ни на что не жаловалась, несмотря на пронзительные холодные ветры. Она не ведала, что такое любить кого-то, жалеть, радоваться, смеяться. Все добрые чувства как бы застыли где-то внутри нее, и растопить их никто не мог. Жить около такой старухи было просто неуютно и тоскливо.

Свечка не знала песен, музыка никогда не звучала в ней. Все эти «не» не мешали ей жить по-своему. Она вовсе не скучала в этом одиночестве. Ей хотелось многое знать в этом мире, и она узнавала.

На площадке лежали два огромных крыла из настоящих перьев разных птиц. Баба Свечка легко укрепляла их на своих длинных руках и свободно поднималась в воздух. Она побывала на всех близлежащих вершинах хребта, спускалась к большому водопаду, а ночами посещала даже деревни и посёлки. Но с рассветом покидала их. Старуха не хотела встречаться с людьми, так как об их жизни она всё узнавала из книг. А книги были её страстью. Читать Баба Свечка научилась дав-

но, когда впервые на огромной свалке в долине Ковёр подобрала красочный старый букварь и выучила сама буквы, а затем по слогам стала читать другие книги. Старуху так увлекало чтение, что она обо всём забывала и могла сидеть за книгой и днём и поздним вечером. У неё даже в запасе были свечи. Вначале не всё ей было понятно, ведь значение многих слов она попросту не знала. Но время шло. Её острый ум и наблюдательность помогли многое понять, разобраться, оценить. Люди выбрасывали ненужные вещи, одежду, посуду, книги, картины, игрушки. А Баба Свечка подбирала для своего жилья всё нужное, и поход на свалку для неё стал одним из развлечений.

Баба Свечка имела уже довольно приличную библиотеку, и каждый раз, отыскав новую книгу, она приходила в восторг. Само жилище старухи размещалось в просторной пещере. Там было сухо и чисто. Вход в пещеру закрывался огромным камнем. Спала Баба Свечка на пуховой перине с тремя огромными подушками. Пещера освещалась длинным лучом света, исходящим откуда-то сверху. Хозяйство старухи было небольшим, но имелось всё необходимое.

Огонь Баба Свечка разводила у входа, здесь же варила себе пищу. Ела она немного, но уж очень любила сладкие карамельки. Со-

сать и жевать их могла целый день. И что удивительно, зубы у неё находились в полном порядке, перед сном баба всегда их начищала каким-то серым порошком.

Конфеты Баба Свечка варила из сладкой травы, которая росла высоко в горах. Ближе к зиме старуха сушила её, связывала в тугие пучки и подвешивала в пещере. Когда эта трава варилась в котле, стоял такой аромат душистой ванили, что все пчёлки слетались, думая, будто вновь благоухают их любимые цветы. Когда варево делалось густым и тягучим, Баба Свечка ложкой раскладывала на камнях свои карамельки для просушки, а потом собирала их в отдельные мешочки. Баба Свечка не любила гостей, даже свою сестру Бабу Ёшку особо не жаловала. Ведь надо менять свой режим дня, встречать, угощать, занимать разговорами, что-то советовать — всё пустое, время жалко.

Сестры уселись у входа в пещеру на плоском камне. Баба Ёшка выложила из мешка свои гостинцы. Здесь были и яйца в корзинке, и молоко, и масло, и сушёные грибы, и ягоды, и большой туесок с мёдом. В самом низу мешка лежала тёплая вязаная кофта, которая очень понравилась Бабе Свечке. Все эти подарки старуха быстренько убрала с глаз долой, а сестру стала потчевать карамельками. Баба Ёшка так и катала во рту душистые ле-

денцы, жевать-то было нечем! К рассказу об Акульке Баба Ёшка приступила сразу, так уж наболело на душе. Баба Свечка ещё раньше осуждала сестру за бездумный поступок — растить у себя чужого ребёнка, а сейчас даже обрадовалась, что Акулька увидела людей и потянулась к ним. Вот, не слушала в своё время старшую сестру!

Но подарки, которые привезла Баба Ёшка, немного смягчили гнев старшей сестры, и она пообещала дать дельный совет уже завтра.

Внезапно подул резкий ветер, набежала тяжёлая синяя туча, и полил косой дождь. Пришлось укрыться в пещере. Чтобы как-то отвлечь сестру от грустных мыслей, Баба Свечка стала показывать свои находки со свалки. Вот большая кукла-дурёха, волосы растрёпаны, глаза всё время закрываются, пищит «ма-ма», одна нога болтается, и в грязном платье. Вот кастрюля, совсем целая, только бок немного помят. А вот совсем новое тёплое пальто с воротником, но для Бабы Свечки большое.

Все добытые вещи были разложены вдоль стены, и старшая сестра разрешила Бабе Ёшке выбрать, что ей понравится. Конечно же, сестре сразу приглянулась большая кукла. Она уже в мыслях представляла радостную улыбку на лице Акульки, как она свяжет кукле платье, кофту, как уложит рядом с собой на кровать и будет петь ей придуманные песни.

Баба Ёшка даже затряслась в нетерпении схватить эту растрёпу и спрятать в свой мешок, но вовремя сдержалась. А вот и старый, с красочными картинками букварь. Эх! Надо бы Акульке такой, чтобы выучилась читать, как Баба Свечка. На самый крайний случай Баба Ёшка отдаст свой сюрприз, припрятанный в кармане кофты, — совсем новую и красивую пишущую ручку, которую случайно нашла в лесу. Бабе Ёшке она была ни к чему, а вот сестре, конечно бы, пригодилась. Старуха даже потрогала карман, на месте ли её сюрприз? Ручка не потерялась.

Ещё Бабе Ёшке понравился старый патефон с пластинками. Когда заиграла весёлая мелодия, Баба Ёшка прямо преобразилась. Ей захотелось подпеть и подвигаться. Но тут она тоже сдержалась. Что подумает серьёзная Свечка?

На обед Баба Свечка угощала сестру грибным супом и вкусной кашей из корней разных растений. Затем Бабе Ёшке так захотелось спать, что она повалилась на стол и захрапела. Проспала она до самого вечера, ей было невдомёк, что сон её сморил от вкусной каши. Пока Баба Ёшка крепко спала, Свечка поставила туесок с мёдом и большой ложкой стала лакомиться. Она ела с таким наслаждением, что всякий раз облизывала ложку со всех сторон, закатывала глаза вверх к потолку пещеры, и они излучали тепло.

ГЛАВА 10

Знакомство

После завтрака Серёжа со всех ног бросился к реке, ему очень хотелось встретиться с незнакомой девочкой и узнать, откуда она. Мальчик осмотрел противоположный берег, но никого не увидел. В реке тоже никто не купался. Куда же она исчезла? Уж не сон ли ему приснился? Тогда он вернулся к палатке, взял из рюкзака бинокль и решил залезть на дерево, и оттуда обследовать противоположный берег. Но Серёжу остановил отец:

— Откуда у нас корзина с грибами и яблоками?

Серёжа не понял вопроса. Тогда Андрей Степанович показал ему находку и внимательно посмотрел на сына. Серёжа тоже очень удивился и вдруг ясно вспомнил, как бежала собака с ношей в зубах. Видимо, пока они завтракали, собака с корзинкой переплыла реку и поставила её около палатки. Чудеса, да и только! Андрей Степанович понял, что сын ничего не знает и не его рук это дело. Он задумчиво почесал затылок и попросил Серёжу не говорить об этом маме с Настей, чтобы не волновать их.

Когда Серёжа взобрался с биноклем на дерево и стал осматривать противоположный берег, то сразу заметил в густом кустарнике девочку и собаку. Девочка расчёсывала свои длинные мокрые волосы и заплетала их в косу, а собака прыгала возле неё и лизала ей щёку. Расположились они слева от дорожки, по которой пришли.

Серёжа быстро слез с дерева, отвязал резиновую лодку и медленно поплыл к тому месту, где устроились незнакомцы. Зачем он плыл к девочке, зачем хотел узнать её имя и почему она здесь? Серёжа и сам бы не мог объяснить. Какая-то сила толкала его узнать обо всём и познакомиться.

Переплыв на лодке на другой берег, Серёжа потихоньку стал пробираться к тому

месту, где расположились Акулька и Рулька. Но собака тотчас же насторожилась, она унюхала незнакомый запах и бросилась на мальчика, защищая свою хозяйку.

Акулька вскочила с земли, замахала руками и закричала собаке:

— Рулька! Назад! Нельзя!

Собака, тихо ворча, вернулась к Акульке и улеглась около ног.

Серёжа медленно подошёл к девочке и поздоровался. Так вот она какая, незнакомая девочка! Просто светится вся: и глаза, и волосы, и кожа. Её нисколько не смущало, что на ней нет одежды, что перед ней незнакомый мальчик. Возле её ног лежали полевые цветы, а она быстрыми движениями плела венок, примеряя его на голову собаке. Акулька не знала, что такое «здравствуйте», и поэтому промолчала. Она с интересом стала разглядывать мальчика, его одежду, кеды, а затем вдруг выпалила:

— Кто ты? Откуда? Как тебя зовут?

Акулька даже слегка дотронулась до руки Серёжи, как бы убеждаясь, что перед ней живой и совсем не похожий на неё мальчик. У него нет длинных волос, одет в смешную одежду, и на ногах красивые тапки.

Серёжа протянул ей правую руку и произнёс радушно:

— Я — Серёжа, мы отдыхаем здесь всей семьёй: мама, папа и сестрёнка Настя.

Собака вновь заворчала, ей всё казалось, что Акулька подвергается опасности и не сможет постоять за себя. Девочка вновь погладила собаку, и та успокоилась.

В глазах Акульки совсем не было испуга, настороженности. Она вдруг тихо рассмеялась и лёгким движением рук надела на голову мальчика уже сплетённый венок. Увидев на её лице радостную улыбку и озорные искорки в глазах, Серёжа не решился снять венок с головы, чтобы не обидеть девочку. Он и сам от души рассмеялся. Вот бы его увидела Настя!

— Меня зовут Акулька, а это моя собака Рулька, а ба-ма Ёшка полетела к своей сестре Свечке в гости. Вот мы и гуляем, — нараспев говорила девочка и длинной веткой отмахивалась от комаров.

— А ты видел наш гостинец в корзине? Только отдай нам пустую корзинку, а то ба-ма будет ругать.

Серёжа всё понял. Он хотел сейчас же бежать за пустой корзиной, но девочка сказала, что придёт сюда завтра пораньше, а сейчас ей надо возвращаться домой и выполнить ещё наказы своей ба-мы. На этом и расстались. Девочка легко взбежала на пригорок, собака два раза тявкнула на Серё-

жу, как бы прощаясь, и стала догонять хозяйку. Вскоре они скрылись в густом кустарнике, а Серёжа всё ещё сидел на примятой траве, и непривычная тишина окружала его. Стало отчего-то грустно.

Из рассказа девочки Серёжа понял только одно, что живёт Акулька в лесу со своей ба-мой Ёшкой и видит людей впервые, а также многого не понимает. А как же она оказалась в лесу? Кто же её родители? Почему бегаёт совсем голая? Ведь у людей это не принято, а она этого и не замечает. Ответа на эти и другие вопросы мальчик не знал. В этом была какая-то тайна, и ему очень хотелось её разгадать.

Серёжа спустился к реке, нашёл лодку и медленно поплыл к своей палатке. На лице мальчика долго ещё блуждала улыбка, перед глазами стоял образ удивительной девочки — весёлой и загадочной. Завтра он вновь увидит Акульку, ему радостно от этих мыслей. Он обязательно познакомит её с мамой, папой, Настей. Но как он её пригласит в гости, если она совсем раздета?

И тогда в голове Серёжи родилась отличная идея: подарить Акульке Настин сарафан в красный горошек, ведь они почти ровесницы и одежда сестрёнки ей будет впору.

ГЛАВА 11

Щука

В отсутствие Серёжи Андрей Степанович поймал на спиннинг большого судака, теперь он ловко разделывал рыбу на толстом бревне. Рыба к обеду оказалась очень кстати. Мама, Людмила Викторовна, уже грела сковороду на примусе, чтобы пожарить крупные куски рыбы и накормить семью. Здесь же крутилась и Настя. Она с интересом и страхом разглядывала большую голову судака, торчащие из пасти острые белые зубы и стеклянные глаза. Перед ней впервые лежала пойманная и разрезанная на куски рыба.

Настя вдруг всхлипнула и громко разревелась. Жалость охватила её маленькое сердце. Ведь рыбе же больно, когда её режут. Неужели папе непонятно? Она бросилась искать Серёжу, чтобы он пожалел её и успокоил.

Серёжа в это время уже привязал резиновую лодку к низкорослой ракете. Ему совсем не хотелось никого видеть, сейчас будут расспрашивать, где был, что делал. Он взял отцовский спиннинг и пошёл на излучину реки попытать счастья: поймать хоть что-нибудь. Здесь Настя и увидела его. Она с изумлением уставилась на своего брата: на его голове красовался чудесный венок из полевых цветов. Серёжа уже и забыл про него, а Настя при виде такого красивого венка даже забыла про свои слёзы. Конечно, венок перекочевал на голову сестрёнки, и она очень была рада подарку.

Ветер на реке усиливался. На поверхности воды побежала рябь. Серёжа несколько раз забрасывал спиннинг с берега в разные места, но всё напрасно. Рыба не хотела глотать его металлическую рыбку с крючком, блесну. Он собрался уже уходить, как вдруг рука почувствовала, что нить натянулась, и что-то даже дёрнуло леску в сторону. Тело Серёжи напряглось, внутри пробежал холодок. Есть! Попалась, красавица! Он отпус-

тил слегка леску с катушки (так учил его отец), а потом постепенно стал наматывать её на катушку. Так он делал несколько раз. Рыба крепко сидела на крючке. Теперь кто кого изматывает. Наконец из воды показалась голова большой щуки. Такой рыбины он никогда не ловил, радость настоящего охотника охватила его. Только бы не сорвалась!

«Не торопись, не торопись, — уговаривал он сам себя, — ещё не время, пусть она устанет, ослабеет, тогда и вытащу».

Щука несколько раз показывала свою голову из воды, потом снова ныряла, поднимая хвостом и изгибающимся сильным телом настоящий фонтан брызг. Время шло. Наконец Серёжа почувствовал, что щука уже меньше сопротивляется, что леска натягивается всё слабее. Вот уже и леска почти вся намотана на катушку. По рассказам взрослых, от пойманных на спиннинг рыб многое можно ожидать. Они вроде притаятся, как бы уже совсем сдаются на милость победителю, но потом так могут рвануть в сторону и с такой силой, что от неожиданности и спиннинг из рук можно упустить. Поэтому осторожность и ещё раз осторожность. Серёжа разрешил рыбе устать и спокойно притянул её к самому берегу. На него смотрели два огромных обезумевших глаза этой подводной хищницы.

Наконец щука уже лежала на траве, жабры её ритмично поднимались и опускались, хвост несколько раз с силой шлёпнул по мокрой траве. Длинной рыба оказалась с Серёжину руку, не меньше. О такой удаче мальчик и не мечтал.

Настя тотчас побежала известить маму с папой о большой рыбе, которую поймал братишка. Щука, изогнувшись, с трудом поместилась в ведре, и пока мальчик тащил её к столу, она несколько раз выпрыгивала из ведра и шлёпалась на траву. Тело её было мокрым и скользким.

Андрей Степанович поспешил встретить сына и, увидев такую рыбищу, радостно хлопал Серёжу по плечу:

— Да, отличная щука! Молодец! Сегодня мы оба отличились, и мама будет довольна.

Возбуждённая Настя бегала по полянке и беспрерывно восклицала:

— Ой! Щука как вылезет из воды, как зыркнет на меня, как заскрипит зубами. Ей так хотелось укусить меня, а я и не боюсь её вовсе.

Но девочка, конечно, пугалась такой большой рыбы, хотя и не решалась в этом признаться.

Людмила Викторовна, увидев на голове дочери красивый венок, попросила примерить его. Она взяла в руки эту красоту и

вдруг среди мелких луговых цветов увидела тоненькую голубую ленточку — основу венка.

«Кто же плёл это чудо, так ровно и умело, подбирая цвета?» — подумала Людмила Викторовна.

Когда она спросила Серёжу, где он нашёл такое чудесное плетение, мальчик сильно покраснел и неопределённо махнул рукой в сторону реки:

— По воде плыл венок, а я его и вытащил.

Все ему поверили, но сердце у Серёжи бешено заколотилось от такого вранья.

Чтобы избежать дальнейших расспросов, Серёжа пошёл к отцу, который потрошил его щуку. Зрелище было не из приятных, но желание ещё раз увидеть свою добычу взяло верх. Андрей Степанович работал быстро и умело. Все внутренности рыбы он сбросил в ведро и попросил сына закопать где-нибудь недалеко от берега, чтобы мухи не садились.

Серёжа взял лопату и отправился к высокой осоке. Он выкопал небольшую ямку, вытряхнул содержимое ведра и хотел уже засыпать песком, как заметил, что что-то сверкнуло. Мальчик быстро наклонился и увидел настоящее колечко с камушком. Он вытащил его, хорошенько отмыл в воде, и колечко ярко заиграло с лучами солнца,

особенно голубой камушек, очень похожий на каплю росы.

— Вот так находка! Ай да щука! — приговаривал Серёжа, приплясывая то на одной, то на другой ноге.

Он уже точно знал, что это будет подарок для его новой знакомой — золотоволосой Акульки, что он подарит это колечко ей завтра же, и уже ясно представил неописуемую радость в глазах девочки. Он так увлёкся мечтаниями о завтрашней встрече, что забыл засыпать потроха рыбы песком. Колечко Серёжа спрятал в нагрудный карман рубашки и застегнул на пуговку. Весело насвистывая и размахивая пустым ведром, мальчик вернулся к палатке.

ГЛАВА 12

Голубая сумка

Мама накрывала на стол, вкусно пахло грибным супом и жареной рыбой. Серёжа вдруг почувствовал, как ему хочется есть. Даже рот наполнился слюной.

— Мамочка, я голодный как волк. Сейчас всё смету со стола. Р-рр, — зарычал мальчик и от избытка чувств чмокнул её в щёку.

Людмила Викторовна улыбнулась весёлому настроению сына, ей нравилось кормить голодных мужчин, особенно когда со стола всё сметали. И совсем некстати вспомнила про корзину с грибами:

— Скажи мне, сынок, где ты сумел набрать столько отличных грибов? Да ещё и яблоки такие сочные, Настя уже все их перетаскала.

Мама глядела на Серёжу спокойно и внимательно. От такого взгляда никуда не спрячешься, а тем более врать родному человеку было невыносимо. И Серёжа решил было рассказать всю правду, но здесь появился отец. Верхом на его плечах сидела Настя и весело смеялась. В руках у неё была Акулькина корзина, полная еловых шишек. Папа с дочкой ходили в ельник, видели много маслят, но в основном червивые, и они набрали в корзину только сухих шишек для розжига костра. Ещё они встретили двух резвых белочек, которые таскали грибы на дерево, насаживали их на тонкие ветки для просушки. На одном дереве папа насчитал до сотни грибочков, и само дерево выглядело, как наряженная ёлка. Они тоже проголодались и скорей побежали к реке мыть руки.

Обед Людмила Викторовна сварила королевский. Грибной суп такой вкусный, что Серёжа попросил ещё добавки. За обедом мама вновь пыталась выяснить, где Серёжа нашёл такие грибы, но папа за него ответил, что за рекой есть хорошие грибные места. С удовольствием Серёжа съел два куска судака, костей в этой рыбе почти нет. А тушку щуки, которую поймал мальчик, мама слегка при-

солила, чтобы не испортилась, а на завтра решила сделать рыбные котлеты, из щучьего филе они очень вкусные. На третье Серёжа выпил компот из сухофруктов, на дне стакана лежала его любимая груша, конечно, об этом знала его милая мама.

После обеда Настя стала капризничать, калячить. Людмила Викторовна сразу определила, что ребёнку надо немного поспать, и они вместе полезли в палатку. Посуду мыли мужчины. В голове Андрея Степановича неотступно прокручивалась одна и та же пластинка: откуда могла появиться корзинка у их палатки, кто может здесь находиться поблизости? Вот он и отправился сегодня с Настей обследовать этот берег, но ничего подозрительного не обнаружил. Для него это оставалось загадкой.

Серёжа вспомнил про голубую сумку, которую снял с гнезда большой птицы, её необходимо было рассмотреть. Сумка была грязная, запылённая, один бок её совсем выгорел на солнце и стал серо-белым. Мальчик внимательно обследовал находку. Он обнаружил в ней два длинных кармана по бокам, и ещё два небольших кармана с торцов. В большом кармане он нашёл кольцо-погремушку с разноцветными шариками, а также полиэтиленовую бутылочку-соску, которая закрывалась колпачком. Поверху бутылочки нарисованы

цветочки, но они потускнели и местами даже осыпались. Ясно, что эти предметы принадлежали маленькому ребёнку. В небольшом кармане лежал вчетверо сложенный листок бумаги. Короткое письмо предназначалось молодым родителям. Серёжа, затаив дыхание, прочитал его залпом: *«Дорогие Катюша и Антон, внучек Жора, здравствуйте! Мы очень рады рождению дочери в вашей молодой семье, а для нас внучки Поленьки. Скоро встретимся и обо всём поговорим. Теперь у Вас настоящая семья! Очень вас любим, обнимаем и целуем. Ваши мама, папа, дедушка и бабушка. P.S. Катенька! Корми малышку грудным молоком, будет здоровее. Жора, помогай маме растить сестрёнку».*

Ни даты, ни подписи, ни города, откуда и куда адресовано это послание. Внутри сумка была пустая, в углах застряли хвоинки, сухие старые листья, мелкая кора деревьев.

Серёжа в недоумении стоял над найденной сумкой. Он не знал, что же дальше предпринять. Кто хозяин всех этих вещей и как эта сумка могла очутиться здесь, в этом глухом лесу? Мысли обгоняли одна другую. Может посоветоваться с отцом или мамой? Они подскажут ему правильное решение. Серёжа уже решил всё показать отцу, но вдруг его что-то остановило. Он вспомнил почему-то странную

девочку Акульку и где-то в глубине своего сознания ощутил связь между девочкой и этой старой сумкой. Мальчик вновь разложил все найденные вещи по карманам сумки, свернул её и засунул в свой потрёпанный рюкзак. Надо бы всё хорошенько обдумать.

Для завтрашней встречи с Акулькой Серёжа должен был заполучить сарафан у Насти. Но что придумать и как объяснить сестре свою странную просьбу? Тогда Серёжа пошёл на хитрость. Из травы, тростника, тонких прутьев и верёвки он сплёл чучело-куклу. Лицо обтянул белой тряпкой, фломастерами нарисовал большие глаза, нос, губы, брови и даже ресницы. Голову повязал маминой косынкой. Получилась вполне симпатичная кукла. Конечно, Настя сразу согласилась одеть новую подружку Свету в свой сарафан и побежала сама доставать его из рюкзака. Когда нарядную куклу представили родителям, они были просто в восторге. Поверх сарафана надели ещё и кофту, чтобы комары не кусали. Настя положила Свету в гамак, укрыла лёгкой накидкой и стала качать, напевая колыбельную про серого волчка, который хватает детей за бочок. Утром, когда проснулась Настя и побежала к своей новой кукле, в гамаке её не оказалось, не было нигде и Серёжи, и девочка громко заревела:

— Где моя Света? Может, правда, её волки утащили?

ГЛАВА 13

Чертёнок Гоша

Душистый мёд, который Баба Ёшка привезла в подарок своей сестрице, очень понравился Бабе Свечке. Она даже не сразу заметила, как опустел туесок и ложка уже скребла по дну. Свечка хорошенько облизала ложку своим длинным языком, потом вытерла липкие губы и пальцы. Настроение сразу испортилось. Когда ещё придётся ей так полакомиться? И почему мёд так быстро кончился? Она ещё раз заглянула в туесок: он был пуст. Старуха вздохнула, похлопала себя по животу и громко зевнула.

Теперь надо водицы холодной испить. Она вышла из пещеры, надела на свои руки крылья и легко поднялась в воздух. Путь её лежал к горному водопаду. Прихватив с собой ещё пустую банку в сумке, Баба Свечка решила и сестру попотчевать вкусной холодной водой. Это была «живая» вода, после её питья или купания в ней тело становилось лёгким, подвижным, невесомым, будто молодость вновь вернулась.

Пока Свечка летала за водой, Баба Ёшка проснулась и долго не могла понять, где это она очутилась. Но, увидев на столе перед собой пустой туесок, сразу всё вспомнила и оглянулась. Ей послышался шорох в дальнем углу пещеры. Она позвала Бабу Свечку, но ответа не получила. Кто же там находится? Ей стало страшно, и Баба Ёшка поспешила выйти из пещеры. На площадке сестры тоже не оказалось.

Солнце уже садилось за горизонт, тени от вершин гор были длинные и прерывистые. К вечеру воздух стал прохладнее, повеяло сыростью. В пещеру идти за кофтой Баба Ёшка не отважилась, и тогда, чтобы согреться, стала смешно бегать и хлопать в ладоши, приговаривая:

— Где ты, Свечка? Куда пропала? Сколько же тебя ждать?

Вскоре она разогрелась и даже развеселилась. С правой стороны от входа в пещеру

старуха обнаружила две небольшие клетки с белыми кроликами. В одной клетке сидела крупная пышная крольчиха, а около неё сновали туда-сюда несколько крольчат, пытаясь подлезть под мать. Они смешно зарывались в пушистый мех мамыши, и только хвостики дрожали у них от нетерпения. Во второй клетке сидели ещё два кролика, которые поднимались на задние лапы, тыкались в решётку своими носами-пуговками и ждали угощения. Баба Ёшка сорвала с куста несколько веточек и сунула им полакомиться. Но кролики не стали есть листья. Они ждали или капусты, или сладкой морковки. Когда-то у Бабы Ёшки тоже были кролики, и она любила с ними возиться, но однажды, при очень сильной грозе, они разбежались от страха в разные стороны, старуха так больше их и не видела.

«Может снова развести у себя кроликов? Акульке наверняка они понравятся, пушистые, живые, и скучно ей не будет», — промелькнула радостная мысль у Бабы Ёшки.

О чём бы она ни думала, что бы ни делала — все мысли её кружились около любимой дочки. Она готова была отдать свои силы и всё, что у неё было, за Акульку. Ёшка слышала от своей сестры Свечки, что богатство — это золото, что из него делают круглые монетки — лепёшки, что их очень любят люди

и готовы за такие монетки убить друг друга. Есть ещё драгоценные камушки, которые переливаются в солнечном свете, их тоже люди обожают. Да, таких богатств у Бабы Ёшки не имелось, конечно, но она сама была богатство. Старуха знала все травы в лесу, соцветия, корешки растений, деревья, когда собирать, как приготовить и от какой хвори применить это зелье. Как-то Баба Свечка на свалке подхватила заразный лишай. На её голове поселилась круглая болячка, которая мокла и чесалась. И только мазь, приготовленная Бабой Ёшкой, помогла исчезнуть этой хвори. С тех пор на голове у Бабы Свечки всегда надета лёгкая шапочка, чтобы уберечься от новой заразы. За умение лечить любую хворь и уважала её сестрица.

Наконец вернулась Свечка с водой. «Живая» водица очень понравилась Бабе Ёшке. Ей захотелось даже танцевать. И Свечка вытащила на площадку старый граммофон, поставила пластинку и смотрела с удивлением на легко подпрыгивающую Ёшку.

День прошёл незаметно. Завтра услышит Баба Ёшка дельный совет сестрицы, а пока — спать. Свечка предложила свою постель, она была мягкая, удобная, а сама прилегла на жёстком диване, сложенном из крепких досок.

Баба Ёшка быстро уснула, но среди ночи вдруг почувствовала, что кто-то лезет по её

одеялу, по ногам. Она приподнялась на постели и дико закричала. Что-то чёрное обозначилось в конце постели и исчезло. Тут ей припомнился шорох в конце пещеры, когда она оставалась одна. А сейчас новое явление.

— Кто же живёт у Бабы Свечки? Ведь кошек она терпеть не может, а это животное очень похоже на кошку, — пробормотала Ёшка и устремила свой взгляд в темноту.

От вскрика сестры Свечка тоже проснулась, зажгла огонёк и увидела Бабу Ёшку страшно перепуганную. Из её рассказа, что же её так напугало, она ничего не могла понять. Когда же, наконец, сестра сбивчиво описала тёмное животное размером с кошку, лазающее по постели и куда-то исчезнувшее, только тогда Баба Свечка догадалась, о ком идёт речь. Она два раза хлопнула в ладоши и спокойно позвала:

— Гоша! Живо ко мне! Сейчас я познакомлю тебя с моей сестрицей.

Не успела она договорить, как на руки ей откуда-то свалился настоящий чертёнок. Он быстро перебрался на плечо к Бабе Свечке и устался умной мордашкой на гостью. Гоша был весь чёрный, только на конце длинного хвоста моталась светлая кисточка. Баба Ёшка от удивления раскрыла свой беззубый рот. Рот ещё больше открылся, когда чертёнок стал с ней здороваться и говорить приветли-

вые слова, чтобы она не пугалась его. Бабе Свечке же он пожаловался, что ему скучно целый день сидеть в пещере, что ему хочется на солнышко, и пусть она разрешит ему по-видать Акульку. Оказывается, Гоша обо всём знал и уже сам давно решил, что полетит с Бабой Ёшкой проводить её дочку.

Здесь и рассказала Баба Свечка удивительную историю о встрече с чертёнком Гошей. Вот как это случилось.

Однажды, гуляя по обширной свалке и отыскивая подходящие для себя вещи, Баба Свечка наткнулась на клетку с каким-то зверьком. Он спал внутри клетки, свернувшись калачиком. Старуха постучала палкой по прутьям, зверёк моментально вскочил и уставился на неё. Это и был Гоша.

— Мадам, — обратился он вежливо к Бабе Свечке, — я давно Вас ожидаю, даже уснул. Выпустите меня из клетки, а я Вам ещё пригожусь.

Старуха просто оторопела. Где это видано, чтобы зверюшки могли так чисто говорить? Любопытство и интерес к чертёнку ещё больше возрос, когда на вопрос Бабы Свечки: откуда он знает о ней, чертёнок хитро скорчил рожицу и ответил, что разговаривать из клетки он не намерен. Он вновь свернулся калачиком, даже хвост подобрал. Интерес так завладел старухой, что она, не задумываясь, при-

подняла дверцу клетки и просунула палку, чтобы решётка вновь не закрылась. Чертёнок быстро выскочил из неволи и моментально устроился в сумке Бабы Свечки.

— Спасибо, мадам, но нет ли у Вас чего перекусить? Рассказывать на голодный желудок у меня нет сил, я уже почти три дня обитаю здесь. Кстати, никто меня туда не сажал, я сам попался в клетку из-за своего любопытства.

Он так умильно скорчил рожицу и подёргал ушами, что старуха даже улыбнулась, а это случалось с ней очень и очень редко. Еды никакой у Бабы Свечки не оказалось, и она пригласила его к себе в гости, чтобы спокойно и основательно расспросить нового знакомого обо всём, что он знает. Ведь такой собеседник — это та же непрочитанная книга. Согласие было дано, и старуха, повесив сумку на плечо и прикрепив надёжно крылья, легко и плавно поднялась вверх и направилась напрямиком к своему жилью.

Рассказ этот про Гошу очень удивил Бабу Ёшку, и слушала она его с большим вниманием.

Прошло уже больше года с того момента, как поселился чертёнок у Бабы Свечки. И старуха была так довольна его присутствием, что даже не разрешала ему отлучаться из пещеры. Чертёнок многое знал из жизни лю-

дей, об их привычках, желаниях, семейной жизни и в долгие вечера, примостившись на мягкой постели Бабы Свечки, рассказывал обо всём. Откуда же чертёнку была знакома жизнь людей? Где и когда он научился читать, писать, сочинять и даже давать дельные советы? Об этом он никогда и никому не рассказывал, это была его тайна. Баба Свечка его особо и не расспрашивала, зато каждый вечер Гоша должен был сочинять и рассказывать ей сказку, и чем страшнее, тем интереснее. Очень часто он просил старуху брать его с собой на свалку, где он искал какую-то вещь, но Баба Свечка об этом не знала. Однако поиски его были напрасны.

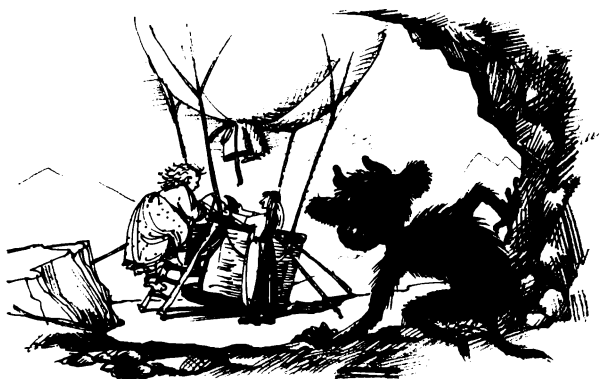
Гоша был ласков, как кошка, обидчив, если его незаслуженно ругали. У Бабы Свечки он жил в пасынках. Она не ласкала его, не жалела, часто наказывала, и чертёнок мечтал удрать от неё хоть на край света. Когда прилетела в гости Баба Ёшка, чертёнок стал наблюдать за ней, сравнивать сестёр между собой и решил для себя, что Баба Ёшка просто замечательная бабулька. Она беспокоилась о своей дочке Акульке, будучи совсем старой, больной, она пролетела большое расстояние и привезла столько гостинцев для своей сестры. Лицо у неё доброе, живое, улыбчивое, а иногда и грустное. Чертёнок очень хотел с ней подружиться, познакомиться с её дочкой.

По рассказам Бабы Ёшки Гоша представлял Акульку весёлой, живой, красивой и беззаботной девочкой. Но мечте его невозможно было осуществиться. Разве Баба Свечка могла отпустить его? Она уже так привыкла к его рассказам, сказкам, да и просто к общению.

Остальную часть ночи Баба Ёшка совсем не спала. Её мыслями завладело необычайное появление чертёнка Гоши. Особенно её поразили его умные разговоры и обширные знания жизни людей. Уж не жил ли он среди них, а потом Тёмные Силы превратили его в чертёнка? Ей очень хотелось поговорить с Гошей, узнать его настоящую историю и, может, даже помочь в чём-то. Баба Ёшка долго ворочалась, вздыхала и только к утру задремала.

В эту ночь чертёнок Гоша тоже долго не мог уснуть. Он несколько раз укладывался калачиком: то слева направо, то справа налево, то накроет себя хвостом, то вытянет его. Под утро у него созрело решение удрать от своей хозяйки и полететь с Бабой Ёшкой, чтобы увидеть загадочную девочку Акульку, подружиться с ней и, если надо, помочь. Гоша от удовольствия даже пискнул потихоньку, крепко сомкнул свои узкие глазки и наконец-то уснул.

Только Бабу Свечку ничто не волновало, она спала, сладко посвистывая своим длинным носом.

ГЛАВА 14

Сборы в дорогу

Утром Баба Свечка встала с восходом солнца. Вышла из пещеры, потянулась до хруста в косточках и принялась, как всегда, делать зарядку. В этом ей никакие события не могли помешать. Она приседала несколько раз, наклонялась, доставая пальцами рук до земли, поворачивалась из стороны в сторону. Затем, подтянув колени к подбородку, каталась на спине как качалка. Она даже постояла на голове, подложив под темечко мягкую подстилку. Потом несколько раз подпрыгнула вверх, и всё завершилось пово-

ртом головы в разные стороны. Бодрость и лёгкость Баба Свечка почувствовала после холодного купания под водопадом. С таких процедур начинался у неё каждый день, и в этом она находила большое удовольствие.

Баба Ёшка зарядку никогда не признавала, ей было очень тяжело нагибаться, приседать, да и просто разворачиваться. Косточки свои она очень берегла от любых трудных движений и, если уж очень ей было больно в суставах, намазывала эти места своей вонючей мазью. Боли проходили, и солнышко снова улыбалось ей.

Баба Ёшка появилась на площадке, когда её сестра уже приняла освежающий душ и хлопотала у огня. Варилась молодая картошка, выкопанная на своём огороде. На столе красовалась тёртая морковь и два яблока. Яблоки Баба Свечка запасла ещё с осени, собирая их в старых заброшенных садах.

Как быстро время летит! Пора завтракать, да собираться Бабе Ёшке в путь-дорогу. Что же посоветует ей сестрица насчёт Акульки? Что подарит? Баба Ёшка заволновалась не на шутку, даже подёргала себя за тонкие косички. Ведь именно сейчас должно многое решиться.

Чертёнок Гоша проснулся от тёплого мягкого луча солнца, который скользнул по его щеке. Он вскочил и даже испугался, что опоз-

дал к отлёту Бабы Ёшки. Пулей вылетел из пещеры.

Сестрицы уплетали горячую картошку и о чём-то беседовали. Аппетитный запах разливался по площадке, и Гоша почувствовал, как хочется есть. Сколько раз Баба Свечка забывала звать его покушать, вот и сейчас, у него так урчит в животе, а хозяйке дела нет. А это очень обидно. Зато Баба Ёшка, увидев Гошу, приветливо заулыбалась и позвала завтракать.

Чертёнок протёр лапками свои и без того блестящие глазки, почесал хорошенько за ушами,лизал себя со всех сторон и тоже пристроился за столом.

Разговор шёл об Акульке. Баба Свечка тоже ломала голову над судьбой девочки. Она понимала, что удержать ребёнка около своей толстой сестрицы очень сложно, но можно попробовать.

Сначала Баба Свечка представила, как живётся девочке около её сестрицы. У Акульки нет рядом ровесников, нет интересных книг, нет никакой музыки, ни детских игр и игрушек. Вот ей, Бабе Свечке, ничего не надо, ей всё заменяют книги, она вообще и не собирается менять свою жизнь. Но девчонка-то глупая, маленькая, чего только ей не захочется. Да, задача сложная! Может, заколдовать как-нибудь? Нет. Этого Баба Свечка не умеет. Тогда пусть Баба Ёшка сварит настой трав,

чтобы, выпив его, Акулька навсегда позабыла людей или шарахалась от них. Нет, это не выход. Так она вообще станет больной или дурёхой. А сестрица Ёшка смотрит с надеждой в её рот, чтобы услышать хоть капельку, что обнадёжило бы её. И Баба Свечка решилась раскрыть свои карты.

Самое главное — Акулька должна научиться читать. Это поможет ей хоть немного узнать из книг о жизни людей. А книги-то разные бывают. Пусть больше читает книг о жадности, подлости, жестокости людей. О том, как они убивают друг друга, а также стреляют животных, жгут леса, отравляют реки, озёра. Их самолёты и танки бомбят и давят гусеницами нашу землю-кормилицу. За что же их любить? И если Акулька сумеет это понять, она ни за что не уйдёт от ба-мы.

Научить грамоте Акульку может чертёнок Гоша. Но отдавать его в другую семью Бабе Свечке совсем не хочется. А кто же будет вечерами рассказывать ей замечательные сказки, интересные истории? Нет, пусть Акулька учится сама грамоте по её старому букварю. Отдаст ей и большую куклу-растрёпку, ведь подружек у девчонки совсем нет. Граммофон с пластинками тоже пусть забирает, музыку Баба Свечка не любит, зато её сестрице очень нравится. Такой щедрости в подарках от сестры Баба Ёшка не ожидала, поэтому без вся-

ких условий отдала Бабе Свечке спрятанную в кармане красивую авторучку. Подарком Свечка осталась очень довольна, ведь писать и рисовать она давно училась — только чёрными угольками из костра.

Когда все подарки были уложены в мешке, Баба Ёшка попросила ещё белого крольчонка. На радостях Свечка отдала даже двух пушистых ушастиков, чтобы им не было скучно. Их посадили в круглую коробку, в крышке сделали дырочки, и положили в дорогу две небольшие морковки.

Наконец все подарки были сложены в корзину воздушного шара.

Чертёнок Гоша спокойно наблюдал за всеми приготовлениями к отъезду. Он старался не показываться из своего укрытия и не напоминать о себе. В глубине пещеры, в тайнике, в чёрной сумке у Гоши хранился талисман — тяжёлый камень размером с ладонь взрослого человека. Он был зелёного цвета и блестящий с обеих сторон. Гоша часто доставал его из укрытия, долго вглядывался в него, как будто хотел что-то увидеть на поверхности. Иногда по камню пробегали короткие волны, как вода разбегается кругами, когда бросят камешек в озеро. Гоша очень дорожил этим талисманом, никому не показывал. Чертёнок был уверен, что со временем придёт разгадка этого вол-

шебного камня. Он крепко зажал его в своих лапках и выглянул из пещеры, и, как только мешок с подарками уложили в корзину воздушного шара, Гоша незаметно пробрался к «колеснице», залез в мешок и там притаился.

А сестры на дорожку ещё решили попить чаю с конфетками Бабы Свечки. И, как нарочно, Баба Ёшка стала звать Гошу, чтобы и он полакомился. Но чертёнок не появлялся.

— Да он спит, наверное! Он любит днём спать, а ночью гулять, — высказалась Баба Свечка.

Сегодня она собиралась вновь посетить свалку в долине Ковёр и поторапливала сестрицу с отъездом. Баба Ёшка и сама уже готова была лететь к своей ненаглядной Акульке. Она поблагодарила хозяйку за хороший приём, обняла Свечку на прощание и заковыляла к своей карете. Перевалившись через край плетёной корзины, Баба Ёшка упёрлась в её дно ногами и свистнула по-богатырски. Баба Свечка размотала с камня верёвку, а два огромных орла с вершины горы уцепили клювами за петли оранжевый шар и вынесли его на свободное пространство.

— Прощай, сестрица! Спасибо за всё! — прокричала напоследок Баба Ёшка.

ГЛАВА 15

Укус змеи

Утром следующего дня Серёжа встал очень рано. Было прохладно, и свежий ветерок ворошил его непослушные волосы. Как бы он их ни причёсывал, ни приглаживал, они упруго торчали вверх, особенно на макушке. Серёже нравилось утреннее время. Всё кругом пробуждается, потягивается и даже улыбается. Вот изгиб реки лениво вытянул свои берега, а вот высокие камыши медленно качаются в такт слабым волнам. Голоса птиц и кузнечиков очень короткие, будто потягиваются ещё во сне. Кто рано встаёт, того зовут

жаворонком. Сколько помнит себя Серёжа, он просыпался всегда раньше родителей и, чтобы не будить их, читал в постели книги.

Ещё вечером папа смастерил высокие ходули из длинных палок, но походить на них Серёжа не успел, стемнело. Вот и решил сейчас их опробовать. Вначале несколько раз падал, не мог удержать равновесия. Затем сумел пройти на ходулях вдоль берега и даже зайти в воду. Так здорово получилось! Для тренировки рук Серёжа стал забрасывать небольшой мяч в кольцо из проволоки. Чаще мяч летел мимо кольца, но это его не особенно смущало. Все его мысли были уже на другом берегу, точнее на полянке, где должна была появиться девочка с собакой. Но как закончится эта встреча, Серёжа не мог предположить.

Есть такая примета, что пустую корзину нельзя отдавать, что её надо чем-то наполнить. Серёжа достал пряники, печенье, конфеты и горкой насыпал в корзину. Ему очень хотелось угостить вкусненьким Акульку и Рульку. Затем снял с куклы Светы сарафан в горошек, сложил аккуратно и засунул за пояс шорт, а раздетую подружку Насти посадил в дупло дерева.

Серёжа легко переправился на другой берег, пролез через кустарник на полянку, где у него была первая встреча с девочкой, но

здесь ещё никого не было. Он пришёл рано. Немного посидел, подождал, а когда ему надоело ждать, он решил пройти по тропинке и самому встретить Акульку с собакой. Дорожка была еле-еле видна по чуть примятой траве. Местами она пропадала, но потом вновь появлялась, и мальчик, насвистывая весёлую мелодию, шагал всё дальше от реки. Так он прошёл около часа, когда увидел вдали небольшой покосившийся домик Бабы Ёшки. Мальчик остановился и перевёл дух.

— Акулька! Рулька! — звонко закричал Серёжа.

Вдали послышался собачий лай. Вдруг в кустах что-то зашевелилось и зашипело. На дорожке появилась во всей своей красе змея Шуша. Бросок её был стремителен. Она вонзила два своих ядовитых зуба в ногу Серёжи. От сильной боли и внезапности мальчик даже растерялся. Испуг пришёл позже, когда он понял, что это ядовитая змея. Серёжа вспомнил, как его учил отец, что при укусе змеи, надо сразу же наложить тугую повязку-жгут выше места укуса, чтобы яд с кровью не мог пройти в другие части тела. Ни тряпки, ни верёвки под рукой не оказалось. Тогда он достал сарафан Насти и им туго перетянул икру ноги. Боль жгла нестерпимо. Кое-как он доковылял до забора и ещё раз крикнул:

— Акулька! Рулька!

Здесь силы оставили его и он свалился в траву. Рулька волчком завертелась около Акульки. Девочка тоже услышала своё имя и побежала вместе с собакой на зов. Когда она увидела Серёжу с перевязанной ногой, то сразу догадалась, в чём дело. На ноге обозначились два кругловатых отверстия, из которых выступили красные капельки крови. Это место даже припухло.

— У-у, змея подлая! — прокричала Акулька и погрозила своим кулачком невидимой гадюке.

Она сразу же прильнула губами к месту укуса и стала высасывать и сплёвывать на землю кровь вместе с ядом. Так она проделала несколько раз. Но Серёже легче не становилось. Во рту у него пересохло, трудно стало дышать. Акулька помогла Серёже добраться до домика, уложила его в постель и стала поить укрепляющим настоем из трав и корней. Она плохо ещё разбиралась во всех снадобьях и даже пожалела, что Ёшки нет дома. За Серёжу девочка очень переживала и всё гладила его по голове и приговаривала:

— Уйди болезнь, сгинь сглаз, приди сила солнышка, подними на ноги.

Собака Рулька вертелась рядом и хотела чем-то помочь мальчику.

Она залезла под кровать, достала зубами какой-то мешок с травой и подала Акульке.

— Это поможет? Ты знаешь? — проговорила девочка и скорее стала заваривать кипятком новую траву.

Пока девочка готовила отвар, Серёжу стало знобить, глаза закрылись, и Акулька испугалась от мысли, что он может умереть. Внутри у неё даже всё похолодело. Как такой добрый и весёлый мальчик, который пришёл к ней в гости, может не подняться? Она упала на колени, подняла руки над головой и впервые, не сознавая, обратилась к небесным силам:

— Спасите, помогите, не дайте умереть Серёже!

Потом напоила его новым отваром, укутала всеми одеялами и присела рядом. Через некоторое время на лбу Серёжи выступил крупный пот. Мальчик весь горел.

— Это хорошо, хорошо, — приговаривала Акулька, — потом вся хворь выйдет.

Она ещё заварила эту траву и вновь напоила больного. Серёжа уснул, дыхание стало ровнее и свободнее. Можно было передохнуть и Акулке. С пола девочка подняла брошенный жгут, а когда развернула, увидела красивый сарафанчик, да и, наверное, впору ей. Она не утерпела, примерила на себя и побежала смотреться в «зеркало» — бочку с водой. Оттуда, с поверхности воды, на неё глядела совсем незнакомая девочка.

Собака Рулька решила наказать змею Шушу за гадкий поступок. Она так её укусит, что та долго будет помнить, может, и всю жизнь. Собака побежала к тому месту, где произошло это событие, но змеи нигде не было, а на тропинке лежала их корзинка с рассыпанными душистыми пряниками, конфетами, печеньем. Рулька осторожно всё собрала зубами в корзину и понесла обрадовать хозяйку.

Свою корзинку девочка узнала сразу, но то, что лежало в самой корзине, Акулька видела впервые. Гостинцы вкусно пахли, но можно ли их есть, она не знала. Девочка с интересом рассматривала фантики на конфетах, потом развернула одну карамельку и лизнула языком. Сладко-кислая конфета ей очень понравилась, и она быстро засунула её в рот. Во рту стала гонять её, наслаждаясь непривычным ощущением сладости.

Серёжа всё ещё тяжело дышал. Ему нужен был покой и горячее питьё. Акулька не отходила от больного, она уже сомневалась, правильно ли лечит? Уж скорей бы ба-ма прилетела и помогла Серёже подняться. Но время будто остановилось. Девочка сварила пшённую кашу на молоке и решила покормить Серёжу, как тот проснётся.

Где-то через час-два мальчик открыл глаза и не сразу понял, где он находится. Серёжа

приподнялся на кровати и увидел грустную Акульку.

— Ты проснулся? Вот и хорошо, — зата- раторила сиделка. — Я тебе каши сварила, надо сил набираться.

Серёжа сразу всё вспомнил. Была небольшая слабость в теле, шумело в голове, но ничего сильно не болело. Нога в месте укуса посинела и немного припухла. Он слез с кровати и медленно прошёлся вдоль стены.

«Ура! Я жив. И меня спасла эта удивительная девочка!» — пронеслось у Серёжи в голове. Ему захотелось расцеловать её в обе щёчки, но он постеснялся. «Глупость какая-то лезет в голову, — смутился Серёжа, — перегрелся совсем под одеялами».

И вдруг он вспомнил о колечке. Достал его из нагрудного кармана рубашки и с улыбкой протянул Акулке.

— Ой! Какое красивое! Неужели это мне? — искренне удивилась девочка и, надев колечко на палец, закружилась по комнате.

Её весёлый голосок был такой лёгкий, певучий, радостный, что Серёже тоже захотелось покружиться. Но он вдруг вспомнил о родителях. Ведь он ушёл рано утром и никого не предупредил. Теперь мама, наверное, в истерике, а папа не может её успокоить. Перед глазами промелькнула такая жуткая картина, и он заторопился уйти.

«Какой же я остолоп! Немедленно надо вернуться!» — мысленно обругал он себя.

Серёжа поблагодарил Акульку за помощь, а от каши отказался. Девочка наказала собаке Рульке проводить гостя по тропинке до самой реки, чтобы уберечь от гадюки. Серёжа очень торопился, на душе было беспокойно.

Уже приблизившись к реке, мальчик вновь увидел в небе огромный воздушный шар, который плавно пролетал над головой. Это спешила домой Баба Ёшка. Может и лучше, что он вовремя ушёл от Акульки, ведь Баба Ёшка не приглашала его в гости и встречаться с ней было нежелательно. Собака Рулька подняла свою морду вверх, весело залаяла, завизжала и припустилась в обратный путь — встречать путешественницу.

Нога немного ныла, очень хотелось есть. Серёжа спустился к реке, но лодки там не оказалось. На другом берегу одиноко стояла палатка, и никого вокруг не было видно. Пришлось переплывать реку.

— Мама! Папа! Настя! — громко, что было сил, прокричал мальчик. — Где вы все?

Он долго ещё звал родителей, но никто не откликнулся. У него кружилась голова, Серёжа очень устал. Он выпил немного воды, всё вокруг закачалось, поплыло в сторону, и мальчик свалился у стола, срубленного отцом из брёвен.

ГЛАВА 16

Поиски Серёжи

Андрей Степанович проснулся и вышел из палатки, когда Серёжи уже и след простыл. Вначале он решил, что сын ловит рыбу, так как лодки у берега не нашёл. Андрей Степанович сделал зарядку, покачался на турнике и включил негромко приёмник, чтобы узнать новости. Вот и Людмила Викторовна показалась. Мама у Серёжи и Насти была стройная, рослая, с длинными тёмными волосами. На ночь она их заплетала в две тугие косы, а утром расплетала, бережно расчёсывала — пусть подышат.

Людмила Викторовна легко пробежалась вдоль берега, сделала несколько упражнений, чтобы «жир не завязывался», умылась и вдруг, взглянув на мужа, почувствовала непонятную тревогу. Сердце в груди глухо забилося, кровь застучала в висках, и стало трудно дышать.

— Андрюша! Где Серёжа? — забеспокоилась Людмила Викторовна. — У меня плохое предчувствие.

Андрей Степанович поднялся навстречу жене, взял её за плечи и привлёк к себе.

— Ну, что ты, ласточка моя, он, наверное, рыбу ловит, лодки-то нет у берега. Да он уже большой у нас вырос, самостоятельный. Вон, какую щуку вчера поймал!

Он поцеловал жену и стал разжигать примус. Людмила Викторовна немного успокоилась, но к завтраку мальчик не появился, и она снова заволновалась. А когда Настя не нашла своей новой куклы в гамаке и горько заплакала, Людмила Викторовна почувствовала, что здесь что-то не так. Она успокоила дочку и направилась к реке. Надо позвать хорошенько сына.

— Серёжа! Кушать! — Звонкий голос прокатился вдоль дремавшей реки.

Ещё и ещё раз кричала обеспокоенная мать, но ответа не последовало. В это время Андрей Степанович проверил все рыбо-

ловные снасти. И удочки, и спиннинги были на месте, значит сын не на рыбалке. Но где же он пропадает в такую рань? Отец тоже не на шутку забеспокоился, но вида не подал. Прошло ещё два томительных часа ожидания. Родители старались занять себя каким-нибудь делом, чтобы как-то отвлечься. Но в голове поселилась одна тревожная мысль: с ребёнком что-то случилось, и ждать, ничего не предпринимая, больше нельзя.

Одна Настя была занята куличиками. Она устроилась недалеко от реки и делала из сырого песка всякие «угощения».

Людмила Викторовна от волнения уже ничего не могла делать. Тревожные мысли, одна страшнее другой, посещали её бедную голову. Может, судорога свела ему ногу, и он утонул? Может, вновь упал в удушливую яму? Может дерево свалилось на него или зверь какой напал? Уже было невыносимо сидеть и ждать в неизвестности. Надо было что-то предпринимать. Но что? Куда бежать? Голос от длительного зова совсем осип, и из глаз потекли крупные слёзы. Она стала молиться про себя, шевеля непослушными губами:

— Боже! Спаси и сохрани моего мальчика!

Андрей Степанович тоже не на шутку встревожился. Он обошёл все знакомые и

незнакомые места в округе, прислушиваясь, не отзовется ли сын на его крики. Но всё напрасно. Он переплыл реку и на другом берегу обнаружил привязанную лодку. Значит, Серёжу надо искать на этом берегу реки. Но что он мог здесь делать? Андрей Степанович несколько раз прошёл вдоль берега, звал, кричал, но ответа так и не дождался.

Он вспомнил про корзину с грибами и яблоками, про пропажу надувного мяча, куклы Светы, но соединить все эти странные явления в одно целое никак не мог.

Могло ли это быть связано с исчезновением мальчика? Он также вспомнил, что Серёжа куда-то торопился вчера, возможно, ему известно что-то, чего мы не знаем.

«Надо ждать, терпеливо ждать и мальчик непременно вернётся», — уговаривал себя Андрей Степанович. Но просто ждать возвращения сына было невыносимо тяжело.

Он отвязал лодку, переплыл на свой берег и твёрдо решил, что с этого момента они будут только все вместе. Никто никуда по одному не отлучится. Все сели в лодку и решили обследовать противоположный берег реки.

Настя тоже звала Серёжу, её глаза были заплаканы и очень грустные. Впервые ребёнок почувствовал общую тревогу в семье и притих около мамы.

На повороте реки, на берегу, открывался широкий зелёный луг, а у самой воды, под раскидистой ивой, приютился небольшой шалаш из веток деревьев и кустарника. Андрей Степанович решил заглянуть в шалаш, может, мальчик уснул в нём и не слышит их. Он подогнал лодку к раскидистой иве, уцепился руками за ветви и подтянул лодку к самому берегу.

Место здесь было удобное для рыбалки и отдыха. Вход в шалаш был прикрыт двумя большими ветками. Листья на них давно высохли и резко шуршали, когда Андрей Степанович оттащил их прочь, чтобы войти.

Здесь было прохладно, пахло пылью, видимо, сюда давно никто не заглядывал. Посередине, прямо в земле, было небольшое углубление, а в нём, свернувшись несколько раз кольцами, лежала змея Шуша.

Укусив Серёжу, она приползла сюда умирать. Шуша тяжело дышала, блестящая кожа мелко подрагивала, и шипение было слабым.

Андрей Степанович от неожиданности отпрянул от змеи, но потом понял, что опасаться нечего, силы оставляли её.

«А ведь гадюка могла укусить моего сына, — пронеслось у него в голове, и от этой мысли внутри всё похолодело. — Где же

искать мальчика? Трава здесь такая густая, высокая и без собаки не обойтись».

Вдруг Шуша приподняла свою голову, как бы нюхая воздух, покачалась из стороны в сторону и еле слышно прошипела:

— Страш-ш-шно умирать, но мальчиш-ш-шку не пуш-ш-штила к Акульке. Ёш-шка, прощ-щ-щай!

Андрей Степанович выскочил из шалаша и заметался по берегу. Последние слова умирающей змеи как бы околдовали его. Он никак не мог прийти в себя и привести мысли в порядок. Наконец Андрей Степанович взял себя в руки, сжал до боли кулаки, успокоил дыхание и направился к лодке.

Людмила Викторовна поняла, что случилось какое-то несчастье. Она переплела свои длинные пальцы и сжала их накрепко. Это помогало ей не плакать, не кричать, а только ждать, ждать, что будет дальше.

Андрей Степанович решил вернуться к месту стоянки их лагеря, чтобы собраться с мыслями и вновь начать поиск сына от того места, где он обнаружил лодку.

Солнце уже поднялось высоко в небе, становилось очень жарко, и плыть против течения было тяжело. Настя прижалась к маме и даже ни о чём не спрашивала. Все

ощущали общую тревогу за Серёжу. Где он? Что с ним? Крупные слёзы потекли из глаз Людмилы Викторовны, и она смахивала их украдкой, чтобы никто не заметил.

В это время ворон Кар увидел на песке неподвижно лежащего мальчика. Птица подлетела к нему поближе, помахала крыльями перед его лицом и даже громко прокричала:

— Кар-р-р!

Но мальчик даже не открыл глаза. Ворону это не понравилось. Со стола он ухватил клювом пустую железную банку, слетал к реке и набрал воды. Ворон вылил всю воду Серёже на голову и сразу же отлетел в сторону посмотреть, что будет.

Мальчик очнулся, посмотрел вокруг себя и сел на песке. Кар важно расхаживал недалеко и что-то сердито ворчал.

Вода потекла за ворот рубашки, дрожь вновь охватила тело, но в этот момент Серёжа увидел плывущую к берегу лодку. Родители тоже увидели сына, от радости вскочили со своих мест, замахали руками, закричали и... перевернулись в воду.

Хорошо, что берег был рядом. Мокрые, усталые, но обрадованные, они бежали по берегу, чтобы обнять и крепко прижать к себе найденного Серёжу.

ГЛАВА 17

Приключения в воздухе

Шар летел легко и свободно. У Бабы Ёшки было отличное настроение. Ведь столько подарков везёт она своей ненаглядной Акульке. Вдруг старуха почувствовала около своей ноги какое-то шевеление. От неожиданности бабулька чуть не села на мешок с подарками. Из мешка сначала показался хвост с белой кисточкой, а затем и сам чертёнок Гоша. Он зажмурился от яркого света, чихнул и сразу прыгнул Бабе Ёшке на плечо.

— Ух! Красота-то какая! Никогда ничего подобного не видел и не летал на таком шаре!

— прокричал он в ухо бабушке и прыгнул на дно корзины. Лететь на плече у Бабы Ёшки было боязно и холодно. Старуха очень обрадовалась Гоше и закутала его в свою тёплую кофту. Она на радостях стала напевать какую-то песенку, но ветер уносил и слова, и мелодию.

Вот уже и все хребты позади, вскоре будет лес, равнина, река. В это время на самый верх воздушного шара прилетела и решила покататься огромная птица. Она сложила свои широкие крылья, вцепилась когтями в оболочку шара и стала величественно наблюдать за панорамой. Здесь ей было очень удобно. От тяжести этой птицы шар стал снижаться к земле. Баба Ёшка заволновалась, засуетилась, стала причитать:

— Сгинь проклятая, кыш, нечистая!

Старуха размахивала руками, свистела, дёргала за верёвку, но птица не улетала. Внизу появилось большое озеро. От страха бабулька закрыла глаза и застонала. Плавать она не умела и уже представила, как камнем пойдёт на дно к голодным ракам, как липкая тина запутает ей ноги, и она уже никогда не увидит своей Акульки. В это время шустрый Гоша ловко вскарабкался на шар, легко, как кошка, пробежал по поверхности и вцепился птице прямо в хвост. От неожиданности та взмахнула широкими крыльями

и покинула шар. Гоша так крепко схватил птицу за хвост, что чуть сам не улетел за облака. Перо осталось у него в лапках. Также ловко чертёнок спустился вниз. Баба Ёшка лежала без чувств на дне корзины. Чертёнок пощекотал ей под носом перышком. Старуха чихнула и открыла глаза. Шар стремительно поднимался ввысь. На радостях она расцеловала Гошу, погладила его шелковистую спинку, и от этой ласки чертёнку стало очень приятно. Эта бабулька нравилась ему всё больше и больше.

Полёт продолжался. Вдруг Баба Ёшка услышала лёгкое шипение. Ах! Птица своими когтями продырявила оболочку шара, и теперь лёгкий газ уходит в пространство. Её красивый оранжевый шар скоро «похудеет», и они не доберутся до дома! Надо было что-то срочно делать! Баба Ёшка стала больно дёргать себя за косички и причитать. Гоша тоже догадался о случившейся беде. Он чесал себе за ушами, теребил лапками хвост, моргал глазками, но придумать ничего не мог. Вдруг Бабу Ёшку осенила отличная мысль. Она вытащила из мешка краюшку чёрного хлеба, отломил кусок и запихала себе в рот. Затем стала его жевать и пропитывать слюной. Из куска хлеба получился мякиш, как липкая замазка. Так она сжевала несколько кусков, затем все их хорошень-

ко помяла в своих толстых пальцах и велела Гоше лезть наверх, чтобы заткнуть мякишем все дырки. Чертёнок уже давно догадался, что задумала его бабулька. Он схватил зубами эту «замазку» и ловко стал карабкаться на самый верх. Ветер свистел в ушах, холод пробежал по телу, и ему стало страшно от мысли, что можно сорваться вниз. Гоша старался не думать об опасности. Он старательно заделал все дырки хлебным мякишем и еле живой приполз в корзину. У него от холода дрожало всё тело и особенно хвост. Баба Ёшка вновь укутала его в свою кофту, почесала ласково за ушком и похвалила:

— Умница!

От этого слова ему стало тепло и приятно. А старуха вновь взяла в руки верёвку от «колесницы», расправила спину и громко прокричала:

— Вперёд! Гей-гей!

У неё поднялось настроение, ведь скоро дом, а там и её ненаглядная Акулька.

ГЛАВА 18

Возвращение домой

Собака Рулька колесом завертелась на месте, залаяла, завизжала, даже завывала от нетерпения. Она первая увидела в небе оранжевый воздушный шар и теперь готова была поднять всех обитателей «теремка» на ноги. Из домика выбежала Акулька, протяжно заблеяла коза Роза, закукарекал петух Река, распугивая своих подружек-курочек. Всех охватило возбуждение и радость, ведь возвращается их любимая хозяйка, которая везёт, конечно, гостинцы. Начался переполох. Перегоняя друг друга, все побежали встречать

путешественницу, а заодно увидеть, понюхать, потрогать мешок с подарками. Шар плавно, без рывков, опустился на крышу сарая.

Пока Баба Ёшка вылезала из корзины и закрепляла шар, Гоша уже успел спрыгнуть на крышу сарая и оттуда наблюдал за происходящим. За мешок с гостинцами уцепились буквально все обитатели дома. Сама Баба Ёшка, за ней Акулька, зубами тянула Рулька, коза Роза поддавала мешок рогами, а петух бегал взад-вперёд и вопил:

— Куд-куда, все не туда!

Наконец общими усилиями затащили мешок на середину двора и стали «потрошить» его. Для всех нашлось угощение. Петух Реку отыскал в карманах старой кофты крупные семечки и радостно закричал, зазывая своих курочек. Коза Роза вытащила большой пучок её любимой травы овсянки, а собака унюхала пакет, где для неё припрятали косточки. Вскоре заиграла музыка из старого граммофона, для Акульки это было так удивительно! Вдруг она увидела куклу Растрёпку, схватила и прижала крепко к себе. Глаза у куклы раскрылись, и она пропищала «мама». Девочка была в восторге и весело закружилась с новой подружкой. Из коробки выскочили перепуганные кролики и побежали под крыльцо дома. Рулька проводил их

заливистым лаем. Под конец собака вытащи-
ла из мешка старый букварь с картинками и
понесла в зубах показать Акульке. Но девоч-
ка даже не обратила внимания на этот пода-
рок. Она обняла куклу Растрёпку, потрогала
её волосы, лизнула языком ей щёки, нос, гла-
за, расправила шёлковое платье и решила
заплести косички, как у Бабы Ёшки. Этот
подарок больше всего понравился Акульке.

Мешок опустел и лежал посередине двора,
как лопнувший шар. Вдруг мешок приподнял-
ся слегка над землёй и стал «ползти» в сторону
крыльца, на котором уселась Акулька. Девочка
раскрыла рот от удивления и пальцем показала
собаке. Мешок продолжал подпрыгивать и при-
ближаться. Рулька отчаянно залаяла, припадая
на передние лапы. В её голосе звучали тревога,
недоумение и даже злость. Затем мешок пере-
вернулся в воздухе два раза и шлёпнулся у ног
девочки. От ужаса Акулька окаменела. Голос
куда-то пропал, сердечко от страха сильно за-
билось, кукла вывалилась из рук.

— Ёшка! — пролепетала она. — Мешок
живой!

Из домика «выкатилась» бабулька и сразу
поняла шутку чертёнка.

— Гоша! Вылезай, озорник! И так всех на-
пугал, — весело прокричала старуха.

Мешок ещё немного пошевелился, и из него
показался сначала хвост с белой кисточкой,

а потом и сам проказник. Он был весь в пыли и долго чихал, тёр лапками бока, живот, спину. Потом ловко прыгнул на плечи кукле и ещё больше стал трепать и так лохматые волосы. Акулька во все глаза смотрела на этого бесёнка, она и не предполагала, что можно так испугаться совсем небольшого, но весёлого чертёнка. А на Гошу просто напало какое-то безумное веселье. Может оттого, что он долго и неподвижно сидел в корзине, а возможно, ему просто хотелось удивить и развеселить такую красивую девочку. Сначала чертёнок встал на передние лапки, вытянул вверх свой тонкий хвост, затем стал прыгать влево-вправо и размахивать кисточкой в такт музыке. Потом завертелся колесом за своим неуловимым хвостом, да так быстро, что трудно было уследить, где голова, а где хвост. Только белая кисточка мелькала по кругу. Музыка окончилась. Гоша остановился, сел на задние лапки и стал втягивать в себя воздух.

Вскоре перед Акулькой сидел раздутый чёрный шарик. Головка, лапки и хвост были как будто приклеены к нему. Вдруг подул небольшой ветерок. Шарик несколько раз подпрыгнул, как мячик, и легко очутился на крыше избушки. Чертёнок выпустил из себя воздух и нырнул в трубу. Акулька от изумления раскрыла рот и побежала в избу посмотреть, что

будет дальше. Кукла осталась лежать на крыльце. Глаза у неё закрылись.

Но дома Гоши не оказалось. Баба Ёшка после долгого пути отдыхала на своей большой кровати.

«Где же чертёнок?» — думала девочка, оглядывая избу. Она же видела, как он провалился в трубу печи, а теперь его нет ни в печке, ни в избе. Девочка всё везде осмотрела и вдруг услышала громовой голос из печной трубы:

— Девочка по имени Акулька! Я твой повелитель! Ты будешь слушать меня и только меня на этом свете!

Затем всё стихло. Девочка как будто приросла к полу. Ей стало жутко. Она бросилась к спящей Бабе Ёшке, прижалась к ней и впервые расплакалась. Старуха проснулась, но ничего не могла понять из нескладного рассказа Акульки. Она погладила её по голове, кряхтя, слезла с кровати. Бабулька успокоила дочку, налила ей молока, положила на стол карамельки, которые припрятала у сестры, и позвала Гошу.

Чертёнок, к общему удивлению женской половины, вылез из-под подушки Бабы Ёшки и, как ни в чём не бывало, устроился на широком подоконнике. На его мордашке было написано: «Добрый день! Я жду угощения!»

И туг озорник Гоша легко и свободно заговорил с девочкой. От неожиданности Акуль-

ка широко раскрыла рот, свалилась со стула и подавилась конфетой. Кашель с хрипом вырывался из её горла, но конфета не вылетала. Баба Ёшка лупила её по спине, но ничего не помогало. Слёзы выступили на глазах, было трудно дышать, и здесь на помощь пришёл Гоша.

Он прыгнул на стол, засунул свою лапку в раскрытый рот девочки и вытащил застрявшую конфетку.

— Разве можно так широко раскрывать рот? Ты так и меня проглотишь! — весело проговорил чертёнок.

Он взял в свои лапки кружку с молоком и начал жадно пить. Маленькие глазки его хитро улыбались.

Акулька наконец пришла в себя, усмехнулась на шутку чертёнка и решила погладить его спинку, как кошку. Но Гоша увернулся, ему не хотелось девчачьих нежностей. После ныряния в дымоходную трубу он весь был в чёрной саже. Чертёнок испачкал подушку Бабы Ёшки, подоконник и теперь ждал, когда его позовут купаться на реку или озеро. Акулька с радостью позвала Гошу поплавать в реке. Она также взяла с собой бело-голубой мяч, крикнула Рульку, и они втроем отправились по протоптанной дорожке прямо к тому месту, где Акулька встречалась с Серёжей.

ГЛАВА 19

Новая встреча на реке

Серёжа очень ослаб, и ему хотелось только спать. Мама напоила сына тёплым молоком с мёдом, заставила также принять горькое лекарство, и только после этого Серёжа полез спать в палатку. Глаза сразу же закрылись, по телу растекалось приятное тепло, и мальчик крепко уснул. Мама с папой не стали ни о чём расспрашивать сына — пусть отдохнёт и наберётся сил. Только Настя распевала свои песенки от радости, что Серёжа нашёлся.

Людмила Викторовна заставила всех переодеться в сухое бельё после купания в реке.

Она не могла до сих пор успокоиться и решила заняться делом — испечь оладьи.

Андрей Степанович пошёл с ведром к реке за водой. Когда он приблизился к лодке, то услышал детский крик:

— Серёжа, Серёжа!

Голос доносился с другого берега, он был звонкий и какой-то беспокойный. Папа Серёжи не знал, что и подумать. Откуда здесь, в таком далёком месте, может оказаться ребёнок, да ещё знакомый с сыном? Детский голос всё продолжал звать его сына. Андрей Степанович залез в лодку и поплыл на другой берег, чтобы увидеть ребёнка и выяснить, что и как.

Собака Рулька первая обнаружила незнакомца и подняла такой лай, что Андрей Степанович не решился выйти из лодки. И здесь впервые он увидел сбегающую с косогора девочку в сарафане его дочери. Она прикрикнула на собаку и боязливо приблизилась к незнакомому человеку. В руках у неё был их пропавший сине-голубой мяч. Она протянула его Андрею Степановичу и негромко спросила:

— Вы, наверное, папа Серёжи? А у меня теперь есть кукла Растрёпка, — похвасталась незнакомка.

Потом озабоченно спросила:

— А где Серёжа? Нога ещё болит?

Андрей Степанович объяснил, что Серёжа долго пропадал, что сейчас он крепко спит, и будить его никто не будет. Он ничего не успел расспросить у девочки, кто она и откуда знает его сына. Акулька уже повернулась и также резво побежала прочь от него. Сзади семенила собака, а на ней верхом сидело какое-то странное существо с длинным хвостом. Знакомство с девочкой произошло так быстро и неожиданно, что Андрей Степанович ничего не мог толком понять. Откуда эта девочка знает Серёжу? Почему её интересуется нога больного мальчика? Как сарафанчик Насти оказался на этой девочке? Что же происходит? В раздумье он покрутил пальцами мяч перед носом, сел в лодку и поплыл на свой берег.

«Конечно, — думал Андрей Степанович, — Серёжа куда-то отлучался и был знаком с этой девочкой, но зачем же скрывал всё это от нас? Как странно».

Увидев свой мяч, Настя очень обрадовалась и стала выпытывать у отца, где он его нашёл. Андрей Степанович всё ещё не мог прийти в себя после встречи с незнакомой девочкой. Он подошёл к жене и, обняв её за плечи, взволнованно стал рассказывать о девочке на другом берегу, о возвращении пропавшего мяча, о том, что незнакомка хорошо знает их сына и спрашивала о его больной ноге. Для

Людмилы Викторовны это было настоящим открытием. Её любимый сын познакомился с девочкой, встречался с ней, а родители об этом ничего не знали. Андрей Степанович успокоил жену и решил ещё раз посмотреть на туристической карте, где они находятся, откуда могла появиться девочка. Может, есть недалеке какая-нибудь деревня? Но на карте по левому берегу реки не значилось ни одного населённого пункта. Вот загадка, так загадка...

«Может, она живёт в домике лесничего?» — продолжал размышлять Андрей Степанович.

Серёжа проснулся уже ближе к вечеру.

— Р-ры, я голодный и жадный волк, — зарычал он, выползая из палатки.

Настя сразу же оседлала его спину, и он повёз её, направляясь к столу. Мама уже давно приготовила ужин, чтобы накормить семью.

За столом папа рассказал о встрече с незнакомой девочкой, о том, что она отдала ему пропавший мяч, что интересовалась здоровьем Серёжи. Разговор получился долгим, и родители из рассказа сына узнали много нового.

Всех больше беспокоила о судьбе девочки Акульки мама Серёжи. Она долго не могла поверить, что семилетний ребёнок живёт совсем один со старой больной старухой, что

не видит и не знает других людей, не понимает своего положения. А что будет дальше? Она превратится в дикую девочку. Конечно же, ей надо как-то помочь. Но что же придумать? И как она попала к этой Бабе Ёшке? Может, потерялась совсем маленькой в лесу, а старуха нашла? Вопросы один за другим теснились в голове, а ответа не было. Но только одно поняла Людмила Викторовна, что эта девочка самая добрая из всех девочек на свете. Она спасла её сына Серёжу от верной смерти, когда его укусила змея Шуша. Мама Серёжи прониклась к незнакомой Акульке тёплым чувством благодарности и любви. Но что же делать? Этот вопрос не давал ей долго уснуть. Она ворочалась с боку на бок, вздыхала, крепко закрывала глаза, считала до тысячи, но ничего не помогало.

Людмила Викторовна выбралась из палатки огляделась вокруг и поразилась красоте летней ночи. Луна в виде серпа освещала неярким спокойным светом поляну, где они остановились. Ночное небо, усеянное мигающими звёздами, навевало тихую радость, благодать. Река бесшумно катила свои блестящие чёрные воды, только изредка слышался всплеск резвящихся рыбок. Даже комары отдыхали. Она села на лавочку, набросила на плечи платок и расслабилась. Уж так хороша летняя ночь!

— Можно мне с вами посидеть? — вдруг услышала она тоненький голос. — Не пугайтесь, пожалуйста, я маленький и ничего плохого не сделаю.

Людмила Викторовна встрепелась, быстро оглянулась на голос, но никого не увидела.

— Кто здесь? — дрожащим голосом спросила женщина.

— Это я, Гоша-чертёнок, с того берега, — донеслось из тёмных кустов, — мне тоже не спится, и я гуляю по ночам.

Людмила Викторовна не знала, что сказать. Она собрала в кулак всю волю, чтобы не закричать от страха и ответила:

— Чего уж там, присаживайтесь, Гоша!

Гоша не заставил себя ждать, выпрыгнул из кустов и устроился рядом с незнакомой женщиной. Людмила Викторовна с любопытством посмотрела на чёрную кошку, у которой был необычно длинный хвост. Женщина затаила дыхание от изумления и широко открыла глаза. Такого говорящего бесёнка она никогда в жизни не видела. Прошло немного времени, и женщина успокоилась. Вначале ей казалось, что это во сне к ней явился необычный чертёнок. Она даже потрогала себя за уши, нос, ущипнула за щёку. Нет, она не спит. А на лавочке с ней рядом сидит существо, которое говорит учтиво и разборчиво.

— Мадам, ещё раз повторяю, не пугайтесь меня. Я самый несчастный мальчик на этой земле и, возможно, никто не сможет помочь мне снова стать обыкновенным ребёнком. А я ведь был любимым сыном у своих родителей. В пять лет я уже хорошо читал, писал, и мне было интересно жить. Мама Катя очень любила меня и баловала. В моей комнате лежали, висели, свистели, прыгали, гудели, мяукали, квакали, трещали, жужжали разные игрушки. Но всего больше я любил книги с картинками и мечтал путешествовать. Мама водила меня в детский сад, где я играл с ребятами моего возраста. Я знал очень много интересных сказок, иногда сам сочинял и этим очень гордился. Ребята любили мои рассказы и часто просили сочинять ещё и ещё... Скажите, пожалуйста, а Вам интересно меня слушать? — спросил Гоша и замолчал.

Людмила Викторовна невольно протянула руку и погладила чертёнка по маленькой головке. Она вздохнула и ласково спросила:

— Неужели такое бывает на этом свете? Как же ты стал чертёнком Гошей?

В голосе её звучало сочувствие и удивление. И Гоша тогда поведал незнакомой женщине удивительную историю своей жизни.

ГЛАВА 20

Детские годы Гоши

В каком городе родился и жил первые годы детства, Гоша не помнит. Но очень хорошо представляет свою маму Катю. Это была просто красивая мама, да ещё к тому же добрая, справедливая и ласковая к сыну. У неё были длинные светлые волосы, высокий умный лоб и большие серые глаза. Мама хорошо рисовала и могла за несколько минут изобразить на листе бумаги такие рожицы, что у Гоши невольно рот растягивался до ушей. Рисовать мама могла бесконечно, особенно когда была в настроении. А изображать ей удавалось всё,

что можно увидеть или потрогать руками, то есть людей, лошадей, машины, птиц и разных зверей. Под её карандашом рождались живые фигурки, они прыгали, бегали, резвились.

Над его кроватью висела настоящая картина, которую до сих пор помнит мальчик. Эта картина изображала арену цирка, по которой бегали две собачки, запряжённые в коляску. В коляске же сидела наряженная пушистая кошка в соломенной шляпе. Глаза у кошки большие, зелёные, и она загадочно улыбалась. Гоша часто смотрел на эту картину, и ему тоже хотелось очутиться в такой карете и погладить зеленоглазку. Был ещё рисунок над столом, где юноша-воин, оседлав буланого коня, размахивал сверкающей шашкой. Волосы из-под шлема у него развевались, рот приоткрыт, и даже слышно было его «ура!».

Мама Катя очень редко сердилась на сына, совсем не наказывала за проступки и была очень терпелива. Зато папа Антон часто не соглашался с мамой и считал, что ребёнка надо воспитывать в строгости. Гоша просто боялся папы. Не один раз папа запирали мальчика в тёмную кладовую за то, что сын забывал убрать игрушки, помыть свою обувь или почистить зубы. Выручала всегда мама. Папа мог больно ущипнуть за руку и даже стук-

нуть по голове, если ему что не нравилось в поведении сына. Гоша никогда не жаловался маме, чтобы не расстраивать её. Он просто не любил общаться с папой и избегал его.

В то далёкое время его звали не Гошей, а Жорой. Жора-обжора. Таким обидным прозвищем называли его дети, когда он просил у них яблоко, конфету, печенье во дворе или в детском саду. Иногда его угощали, и он быстро запихивал еду в рот, проглатывал, не жуя, и снова просил. Жевать он мог весь день. Мама Катя, зная его отвратительную привычку кланяться у детей, часто давала ему с собой целый пакет со сладостями. Но он успевал съесть всё сам и ни с кем не делился. Вкуснее ему казалось то, что ели другие. Мама с папой уже устали говорить Жоре, что попрошайничать очень некрасиво, что у жадных людей обязательно будет болеть живот. Но пока с животом было всё в порядке, и Жора-обжора оглядывался вокруг, чтобы увидеть, кто и что ест. Особенно он любил мороженое, за один раз мог съесть две, а то и три порции и не жаловаться на горло. Его жадность приводила родителей в ужас. Просить Жора мог и у чужих людей. Так стыдно было за него, что мама чуть не падала в обморок. Папа Антон даже водил сына по врачам, думая, что у него какая-то болезнь. Но время шло, а дурная привычка

у Жоры не пропадала. Родители были в отчаянии.

Как-то на Новый год приехала погостить его любимая бабушка Вера Тихоновна, мама его мамы. Она жила в другом городе и часто навещала свою дочку. Это была совсем ещё не старая, но и не молодая женщина. Подвижная, весёлая, неугомонная баба Вера привезла с собой гостинцы. Здесь были и орехи, и вино-град, и пирожки с капустой, а так же козинаки, яблоки, конфеты. Все гостинцы сложили на стол — получилась целая гора. Вера Тихоновна обняла и поцеловала своего внука в пухлые щёчки и предложила ему отведать угощение.

Жора поудобнее устроился за столом и стал «мести» всё подряд. За конфетами летели в рот пирожки, за пирожками — яблоки, за яблоками — козинаки. Баба Вера, раскрыв рот, смотрела и не знала, что сказать внуку. Наконец, наглядевшись на этого обжору, бабушка взяла его за руку и повела в ванную комнату, чтобы поговорить по душам.

Мама Катя и папа Антон уже знали, что все уговоры и назидания будут бесполезными для их ребёнка, но... попытка не пытка. В ванной комнате Вера Тихоновна попросила Жору съесть большой лимон с кожурой. Внук сначала отказывался от такого угощения, но бабушка смотрела на него так серьёзно,

ёзно и так сердито, что Жора, морщась от кислоты и горечи, сжевал противный лимон. В это же время Вера Тихоновна приговаривала:

— Всё, что от жадности будешь есть, будет кислым и горьким.

Так она повторила три раза. Потом заставила внука умыться, потереть ладонями уши громко сказать три раза:

— Я не обжора! Я не обжора!

Это заклинание так понравилось мальчику, что он побежал на кухню к родителям и всё кричал, что он не обжора. Баба Вера улыбнулась, перекрестилась и была уверена, что внук излечился.

С этого времени Жора не объедался, но просить сладости и брать чужое не перестал. В этом вскоре убедилась и сама Вера Тихоновна.

Мама Катя купила билеты в цирк для Жоры и бабушки. В фойе цирка играла музыка, прогуливались нарядные дети, все ждали начала представления. Первое отделение Жора смотрел с восторгом. Выступали фокусники, жонглёры, акробаты, наездники. Но особенно отличился клоун Ветер. На нём был широкий голубой плащ, на голове шевелились длинные голубые волосы. Он летал по манежу, как настоящий ветер. Вдруг из-под его плаща выскочили три бе-

лые собачки, уселись недалеко друг от друга и радостно стали лаять, предчувствуя угощение. В руках клоуна появилась настоящая коробка шоколадных конфет, и он объявил всем зрителям:

— Кто угостит моих друзей?

Жора пулей вылетел на арену, баба Вера даже не ожидала от него такой прыти. Клоун с улыбкой протянул мальчику коробку. Жора сбросил крышку, схватил первую конфету и... себе в рот, затем съел вторую, третью...

В цирке повисла странная тишина, затем прокатился гул смеха, а уж потом спохватились и сами собачки. Они увидели, что их угощение быстро уничтожается, и рассердились на мальчишку. Вначале высоко подпрыгнула к коробке собачка с красным бантом и даже залаяла у самого носа Жоры, отчего тот чуть не подавился конфетой и бросился бежать по кругу. Вторая собачка с синим бантом вцепилась ему в шорты и порвала их, сзади штанишек повис большой кусок ткани. А третья, пигалица с зелёным бантиком, бросилась мальчику под ноги, и Жора упал под дружный смех всех зрителей. Коробка вылетела из рук, и конфеты посыпались во все стороны. Собачки бросились их хватать, но Клоун Ветер сказал всего одно слово:

— На место! — и они послушно расселись на свои пуфики.

Всё произошло так быстро, что бабушка Вера даже не успела испугаться за внука. Гремели аплодисменты, играла музыка. Все кругом решили, что это один из номеров клоуна, так и должно быть. Жора прибежал на своё место, придерживая левой рукой кусок ткани на шортах. От стыда за своего внука бабушка схватила его за руку, и они почти бегом спустились в гардероб. Клоун продолжал смешить публику, слышался его картавый голос и лай собачек.

Бабе Вере не хотелось смотреть на своего внука.

«Боже! Неужели не стыдно», — горестно думала она. А Жоре было обидно, что съел он всего три конфеты, что порвали ему штаны, да из цирка рано увели.

До самого дома баба Вера молчала, всё думала, как же отучить внука не брать чужое и не просить. Задача была сложная. Ведь уже сколько раз вёлся разговор на эту тему. Но бабушка решила не сдаваться, надо выручать глупого внука.

Жора всегда мечтал вырасти большим и сильным, а бабушка или мама отмечали его рост на косяке двери каждое воскресенье. Когда они пришли из цирка, Вера Тихонова позвала внука сделать отметку, на сколь-

ко же он вырос за неделю. Новая зарубка очень расстроила Жору, он не вырос, а наоборот «съёжился» на целый сантиметр. И бабушка объяснила ему, что если он у кого-нибудь что-нибудь будет просить и съедать, то никогда не вырастет большим, а останется малышом.

Это так поразило мальчика, что всякий раз, придя из детского сада, он бежал мериться к косяку двери и звал бабушку посмотреть — вырос он или «усох». Вера Тихоновна по глазам внука определяла: сегодня он просил или не просил чужое и отвечала по-разному. В этом была её небольшая хитрость, но Жора не знал об этом, и вскоре он совсем отучился от своей дурной привычки. Ему же так хотелось побыстрее вырасти! Вскоре его перестали дразнить Жора-обжора и попрошайка. А мама с папой так радовались за своего сына, что купили ему двухколёсный велосипед.

ГЛАВА 21

Сестрёнка Поля

Однажды Жора заметил, что у мамы Кати впереди выпячивается живот. Мама его поглаживала и приговаривала:

— Расти, расти, мой животик, пора братика или сестричку Жоре подарить!

Мальчик был удивлён и всё думал, как же ребёночек в живот попал, ведь ему там темно и страшно. Однажды мама разрешила сыну потрогать ладошкой её живот, и он почувствовал внутри слабые толчки. Да, точно, в животе мамы кто-то находился. Жора уже знал, что детей вовсе не находят в капусте,

что их не приносят аисты издалека в клюве. Сначала ребёночек зарождается внутри мамы, а когда подрастёт, то мама его рождает в больнице. У них есть фотографии, где Жору, ещё совсем маленького, купали в ванночке. А на одном снимке он голышом лежит на руках у мамы и сосёт грудь. Глаза от удовольствия закрыты, а мама смотрит на него с улыбкой. Жора стесняется, когда рассматривает эту фотографию. Ему стыдно за свой голый вид и за маму.

Только в конце зимы снег покрыл все дороги, крыши домов и опушил ветки деревьев. Жора проснулся очень рано, рассвет чуть заглядывал в окно детской. В доме раздавались приглушённые голоса, топот ног и мяуканье кота Сони. Потом всё стихло, и мальчик снова уснул. И только утром узнал от бабушки, что маму увезли в родильный дом. Папа был особенно молчалив и раздражителен. Жора старался не шуметь и не надоедать никому просьбами.

К рождению малыша в комнатах сделали ремонт, купили детскую кроватку и кучу пелёнок. Все вещи для новорожденного сложили на полке, а кроватку поставили в спальне родителей, ведь ночью маленьких детей тоже надо кормить.

Вечером в детский сад за Жорой пришёл папа Антон. Он объявил, что мама родила девочку, которую так долго ждала, и что те-

перь у Жоры есть сестричка. Папа был необычно разговорчив, даже шутил. Прямоком отправились в больницу, где лежала мама, но их в палату не пустили, а грозная няня только взяла яблоки и ряженку для мамы. Вскоре папе передали записку от жены, и он прочитал вслух: «Дорогие мои, не скучайте. Малышка Поленька хорошо сосёт молоко, много спит, и я ни разу не слышала её голосок. Очень скучаю. Скоро нас выпишут домой. Мама Катя и дочка Поленька». Папа крепко обнял сына, прижал к себе и поцеловал в лоб:

— Мы с тобой мужчины и должны беречь и не огорчать наших женщин.

Дома папа вымыл в кухне пол, пропылесосил дорожки, выбросил на мусорку старые вещи и всё что-то делал, делал. И Жора убедился, что папа очень любит маму и ждёт её приезда с дочкой в чистый дом. Жоре папа разрешил погладить утюгом новые пелёнки, а потом почистить картошку. Нож был острый, длинный, но мальчик справился с заданием, и папа его похвалил. Бабушка вязала для внучки маленькие светло-серые тапочки-пинетки с красными завязками. Размер их был не больше ладошки Жоры, но бабушка сказала, что это ещё большие, надо бы поменьше, хотя ножка растёт быстро у новорожденных.

В день приезда мамы и сестрёнки Жору в детский сад не повели. Папа привёз их из

больницы ближе к обеду. Мама Катя стала совсем стройная, лицо похудело, только глаза стали больше. Она ласково обняла сына, поздравила его с сестрёнкой. Папа положил на большую кровать малышку, завернутую в тёплое одеяло. Бабушка развязала красную ленточку и развернула свёрток.

Поленька спала. Все столпились вокруг неё и старались разглядеть, на кого похож ребёнок. Жоре сестрёнка совсем не понравилась. Личико у неё было красное, сморщенное, как у старушки, и во сне она всё корчила рожицы: то нахмурится, то заулыбается беззубым ртом.

Он совсем не ожидал увидеть такую некрасивую сестрёнку. Но мама с бабушкой не могли наглядеться на малышку. Они ласково разглаживали ладонями одеяло, говорили тихонько нежные слова и всё улыбались, улыбались. А о Жоре все позабыли. Он поплёлся к себе в комнату, прикрыл двери, и ему так стало себя жалко, что он едва не расплакался.

Потихоньку сестрёнка подрастала. Она уже крепко хватала ручонками игрушки, гулила, улыбалась при виде мамы и капризничала, когда около неё никого не было. Жоре нравилось, когда её купали в ванночке. Она так шлёпала по воде руками и дрыгала ножками, что кругом летели брызги, а её личико покрывалось крупными каплями. После каждого купания, когда её вынимали из воды, Жора

накрывал девочку большим мягким полотенцем. И она совсем не плакала, а чаще улыбалась, и на душе у всех делалось тепло и радостно. Личико у Поленьки стало гладким, беленьким, и все морщинки исчезли. Она превратилась в красивую девочку, которую все очень полюбили. И Жора тоже. Часто он гулял с Поленькой около дома, возил её в коляске, а она крепко спала на свежем воздухе.

Однажды к коляске подошла седая и сгорбленная старуха с длинной клюкой. Жора даже не заметил, как она появилась. Бабка заглянула в коляску, хрипло рассмеялась и пробормотала:

— Скоро, скоро распрощаетесь с девчонкой, да и тебе плохо придётся!

Жора очень испугался этой старухи. Он вцепился в ручку коляски и бегом покатил её к своему подъезду. Сердечко у него сильно стучало, а в ушах звучали страшные слова. Дома он рассказал маме и бабушке об этой встрече, но это событие никого не взволновало.

— Не надо верить злым людям.

— Выбрось всё из головы, — сказала мама и погладила сына по макушке. Но Жора долго не мог успокоиться. Он думал, откуда берутся злые люди и много ли их на земле. Перед сном мальчик сам проверил, как заперта входная дверь; старуха не должна украсть его сестрёнку.

ГЛАВА 22

Роковой день

Дни у Жоры летели один за другим. Вот уже и ландыши продают старушки около дома, кошки и коты бегают по крышам и так «поют» по ночам, что приходится плотно закрывать форточки. Бабушка Вера давно уехала к себе домой в другой город. Детский сад закрыли до осени, и Жора свободен. Теперь он настоящий помощник маме, сестрёнке. Он сам ходит в магазин за молоком, хлебом, выносит мусор и стирает пелёнки в чудо-машине. Мама и папа считают его уже совсем большим и даже оставляют присмотреть за

Поленькой. Но с ней совсем не интересно проводить время. Она ещё ничего не умеет говорить, только сосёт грудь у мамы и писает в пелёнки.

Это случилось в воскресенье, в самый жаркий день лета. Папа объявил, что они всей семьёй поедут на красивое озеро купаться, загорать и отдохнуть от городского шума. Жора был в восторге от такого предложения и быстро собрался в дорогу. Он сложил в свой рюкзак акваланг для плавания под водой, полотенце, полосатый коврик, чтобы на нём загорать, и тёмные очки. Ещё он взял перочинный нож и верёвку для того, чтобы сделать лук и стрелы.

Но как же повезут Поленьку на озеро? Коляска не влезет в папину машину, а на руках у мамы ей будет жарко и неудобно. Тогда папа предложил свою большую спортивную сумку вместо коляски. Дно в ней было твёрдое и широкое. Мама постелила вниз мягкое полотенце и уложила спящую дочку, накрыв её шёлковым розовым платком. Затем малышку застегнули на замок-молнию, и папа понёс первую упаковку в машину. Получилось неплохо. Потом в другую сумку сложили разную еду и бутылки с водой. Не забыли даже волейбольный мяч и летние кепки на головы. Машина уже давно стояла во дворе и «била копытом». Когда все устроились, папа вые-

хал за город, где вдоль дороги росли целые ряды деревьев с густыми кронами. Названия всех деревьев Жора знал хорошо, не один раз он играл с мамой в названия и даже знал деревья, которые растут в Африке. Воздух был утреннему свеж. Полина безмятежно спала в сумке. В машине тихо играла музыка, и всем казалось, что они едут в волшебную страну, так было хорошо на душе.

Озеро действительно оказалось чудесным, огромным и спокойным. К нему примыкала большая и ровная поляна с густой травой. На зелёном поле чья-то щедрая рука разбросала разноцветные головки полевых цветов. Синие, красные, жёлтые, фиолетовые соцветия показывались под дуновением ветерка. Место всем понравилось. Под большим и раскидистым дубом расстелили широкое покрывало, сложили рядом сумки, рюкзаки, удочки, а машину папа поставил в тень.

Очень хотелось скорее искупаться, почувствовать свежесть и прохладу воды. Жора быстро разделся, схватил ласты, очки, трубку и побежал к озеру. Плавать он немного умел, но без взрослых лезть в воду ему не разрешали. Вскоре папа присоединился к сыну. Они долго наслаждались купанием, брызгали друг в друга, что-то кричали и даже разбудили Полинку.

Мама покормила её грудным молоком и выпустила на подстилку немного поползать го-

ленькой, чтобы солнышко и её приласкало своими лучами. Глупая сестрёнка ползала по покрывалу и совала в рот всё, что попадалось. То ложку, то чашку, то бумажку от конфетки.

Потом все позавтракали и расположились позагорать и почитать. Вокруг, кроме их семьи, никого не было, и Жоре не с кем было погонять мяч. Купать Поленьку не решились, вдруг испугается холодной воды, но ножки несколько раз полоскали в озере, и ей это очень нравилось. Вскоре девочка стала тереть кулачками глазки и капризничать, наступило время её дневного сна. Мама вновь уложила ребёнка в спортивную сумку, дала рожок с водой, и Поленька крепко уснула.

Родители поручили Жоре присмотреть за сестрёнкой, а сами, как дети, наперегонки побежали купаться. Мама прямо с берега нырнула в воду и долго не показывалась. Жора даже испугался, уж не утонула ли она? Но нет, мама вынырнула совсем в другом месте и, легко взмахивая руками, поплыла к камышам, где папа пристроился ловить рыбу. Жора растянулся на своей подстилке под старым дубом и разгадывал детский кроссворд. Ничто не предвещало беды.

В небе появилась большая птица и легко спланировала по другую сторону дуба. Это был крупный журавль. Длинные ноги бесшумно скользили по траве. Он направился к сум-

ке, в которой спала Полинка. Журавль выбрал момент, когда его никто не мог увидеть, уцепил своим крепким клювом ручки сумки и взмыл вверх. Хлопанье тяжёлых крыльев заставило Жору поднять голову, вскочить на ноги, но было уже поздно. Птица быстро набирала высоту и уносила его маленькую сестричку неведомо куда.

Жора дико закричал, но голоса своего не услышал. Что-то сдавило горло, и он как сумасшедший стал мычать и размахивать руками. Ноги подкашивались от страха, он падал, вставал, вновь падал и бежал за быстро удалявшейся птицей. Наконец страшный вопль вырвался из его горла:

— Помогите, мама, папа!

Мама с папой вначале ничего не могли понять, но быстро побежали к нему. Папа первый обнаружил, что сумка с ребёнком исчезла, и сразу понял, какая непоправимая беда случилась с его дочкой. Он схватился за голову, вытаращил глаза и закричал прямо в лицо Жоре:

— Раззява! Чтоб чёрт тебя забрал!

Мама зарыдала, закрыла ладонями лицо и упала на колени. Журавль всё дальше летел от озера и уже виднелся в небе небольшой точкой.

— В машину! — скомандовал папа. — Мы должны его догнать! — Он быстро сел в ма-

шину, мама последовала за ним, и они пока-
тили в сторону удалявшейся птицы.

Родители ещё надеялись спасти девочку.

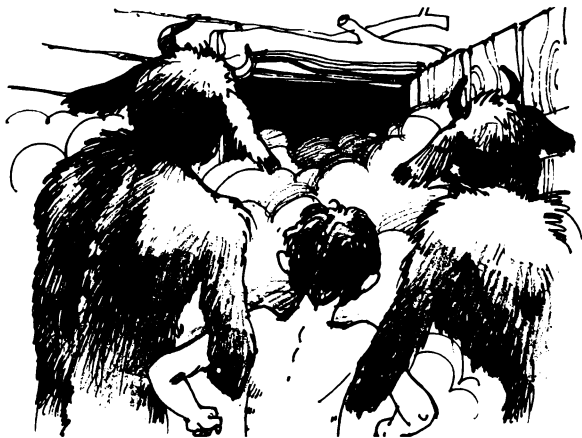
Оставшись один, Жора громко расплакался, упал на землю и потерял сознание. Его оставили совсем одного с такой большой бедой, и детский организм не выдержал. Ему было очень и очень плохо.

В это самое время из камышей, которые росли около озера, вылезли два огромных чёрта. Спинки их были гладкие, блестящие, уши торчали на маленьких подвижных головках, а сзади тянулись, как верёвки, длинные грязные хвосты. С собой они вытащили сетку для ловли рыбы.

— Кого здесь надо забрать? — проговорил старший из них и направился к лежащему мальчику.

Они набросили сетку на бесчувственное тело Жоры и волоком потащили к озеру. Очнулся Жора уже в воде и чуть не захлебнулся. Вырваться из сетки он никак не мог, а когда он увидел около себя огромного чёрта, сознание вновь покинуло его. Черти потащили его на дно озера к своему главному чёрту Чиверу.

ГЛАВА 23

Царство Чивера

Жора открыл глаза, когда почувствовал, что его сильно трясут и бьют по щекам. Над ним склонился тот самый чёрт, которого он видел в озере.

— Вставай, лентяй, долго ли тебя тащить на себе? Пора и ножками топать, — ворчал он, сбрасывая с мальчика налипшие водоросли.

Сильно хотелось пить, язык плотно прилип к нёбу. Жора тряхнул головой, прогоняя ужасные воспоминания, и оглянулся вокруг. От удивления рот приоткрылся и стало жарко. Мальчик находился на самом дне озе-

ра в освещённом зале. Зал напоминал купол цирка, но только из толстого стекла. За стенами этого прозрачного дома плавали обитатели озера. Они удивлённо тыкались своими носами в стекло и как бы хотели помочь маленькому пленнику. Здесь проплывали рыбёшки всех форм и размеров, лягушки, ужи и даже черепахи. Вокруг купола качались зелёные длинные водоросли, и мальчик ощутил себя в большом аквариуме. Дно этого волшебного дома состояло из прозрачных камушков, разных цветов: зелёных, красных, жёлтых. Лучи солнца проникали сквозь воду и отражались в этих камушках, создавая переливающуюся мозаику.

«Куда меня затащили черти? Что я здесь буду делать? — громко стучало сердечко в груди у Жоры, а в голове прыгали всё новые вопросы: кто же здесь живёт? Чьё это красивое подводное царство?»

Ответа пока не было. В это время раздалось три звонкие удара, и их звук поплыл куда-то вверх купола. Мальчик застыл в ожидании какого-то события. И он не ошибся. В самом центре пола открылся люк, из которого на поверхность медленно стал подниматься прозрачный лифт. Внутри лифта находилось какое-то странное существо. Дверь подъёмника открылась, и из него выкатилась инвалидная коляска, в которой восседал ры-

жий-прерыжий чёрт. Плечи его покрывал светло-зелёный плащ, а на голове был прикреплѐн веер из разноцветных перьев. Жоре он показался очень смешным, и он еле сдержался от смеха. Видимо, перед ним был главарь всех чертей этого озера, так как оба охранника при виде его низко поклонились. Это был Чивер. Рыжий чёрт подкатил свою коляску к мальчику и стал его внимательно рассматривать. Он был очень доволен добычей: несколько раз цокал языком и кивал головой. В это время перья на макушке плавно опускались и поднимались. Вдруг гримаса боли исказила его мордочку, он выпрямился и задержал дыхание. Главарь чертей был очень болен, но не хотел этого показывать мальчишке. Разглядывание и изучение друг друга проходило недолго. Вот зазвенел маленький колокольчик, и двое охранников подскочили к своему кумиру.

— Ко мне его, в баню, да побыстрее, — произнёс негромко Чивер и поспешно укатил на своей коляске куда-то вниз.

Жора заметил, что его длинный хвост петлёй привязан к сидению и не волочился по полу. Вскоре вместе с охранниками мальчик спустился на этом же лифте в настоящее подземелье. На стенах широкого коридора висели гнилушки старых деревьев, и от них разливался свет, как днём. На полу — длинная зелёная дорожка. Слева и справа коридора находились

запертые двери, а что за ними, Жора пока не знал.

«Зачем меня ведут в баню? Я чистый, мылся недавно. Чепуха какая-то», — думал мальчик, шагая за чёртом. Наконец открылась дверь, откуда шёл душистый пар. На полке, у самой стены, растянувшись на животе, лежал рыжий чёрт Чивер. Он с нетерпением ждал мальчишку.

От жаркого воздуха и сильного волнения Жора вдруг потерял сознание и хлопнулся рядом с главарём. В чувство его привели, когда вылили на голову полный кувшин холодной воды. Тело дрожало, ноги стали, как ватные, и мальчик с трудом понимал, где он находится. Ему необходим был только отдых. Вскоре охранники принесли на огромном подносе жареного сома и много фруктов. Есть совсем не хотелось, и Жора выпил только стакан приятной на вкус холодной воды. Чивер распорядился убрать мальчишку с глаз долой и привести его завтра, когда тот наберётся сил. Итак, теперь жизнь мальчика совсем изменилась. Он попал в подводно-подземное царство самого жестокого повелителя чертей этого озера — Чивера. Ему подчинялись более ста чертей разного возраста, но ни один не был рыжего цвета. Никто не знал, сколько ему лет и кто его родители. Царствовал Чивер давно и умирать не собирался, хотя мучительная болезнь

не давала покоя. У него не двигались ноги, а виной этому были люди, которых он ненавидел и презирал. Случилось это давно, в молодости. Чивер отличался от других собратьев невероятной подвижностью и смелостью. Он был хитрым, изворотливым и злопамятным существом. Ночью чёрт вылезал из озера, чтобы напугать каждого человека, кто окажется на его пути. Люди падали от страха в обморок, а Чиверу это очень нравилось. С собой он брал баночку чёрной краски и на лбу своей жертвы рисовал жирный крест, после чего, люди хоть и отмывали чёрную метку, но голова долго болела. Они становились жадными, злыми и завистливыми. А зависть убивает в человеке всё доброе. Многие даже становились бандитами, убийцами, и число их росло.

Но однажды, когда тёмной ночью Чивер прыгнул сзади на спину молодого человека, тот резко повернулся и сбросил с себя наездника. Затем ухватил чёрта за шиворот, раскрутил и высоко забросил на раскидистую ёлку. Чивер вначале ухватился за колючую ветку, но тысячи иголок пронзили его тонкую кожу на животе, и от нестерпимой боли лапы сами собой вдруг разжались. Согнувшись калачиком, он стремительно падал вниз, и у самой земли больно ударился спиной о толстую ветку ёлки. С тех пор ноги у чёрта совсем отказались ходить и прыгать. Болезнь не поддавалась лечению,

хотя он испробовал почти все средства. На спину ставили пиявки, натирали белой и голубой глиной, катали круглые камешки. И вот уже три года хозяин озера передвигается в инвалидной коляске, проклиная всех людей на свете. А недавно он узнал от старой черепахи, что надо разминать спину, делать массаж. Вот что поведала обитательница озера:

— Сначала надо распариться в бане, лечь на живот, а по спине должен походить босыми ногами мальчишка или девчонка небольшого роста. Вот тогда позвоночник выпрямится, и ноги сами запляшут.

Эта идея очень понравилась Чиверу, и вышел приказ всем подданным: найти и притащить к нему мальчишку пяти-шести лет. И случай подвернулся. Сами родители послали ребёнка к чёрту, их пожелание тотчас исполнилось.

Чивер теперь сам не вылезал из своего логова, не калечил и не пугал людей, но его черти-помощники продолжали творить чёрные дела: набрасывались на людей, метили их чёрной краской, а иногда и затаскивали в озеро к своему хозяину. Все чёрные дела Чивер записывал в толстую книгу и особо отмечал тех чертей, которые творили больше зла. Им на шею Чивер завязывал крепким узлом красную ленту. Это были самые приближённые к нему черти.

ГЛАВА 24

Горькая судьба Жоры

На следующий день Жора проснулся очень рано в отдельной комнате. Рядом никого, и он с жадностью набросился на еду, что лежала на подносе. Сразу же вспомнил о случившемся, но прежнего страха не испытывал. Стало грустно, очень хотелось увидеть маму, папу, Полиночку. Жора вздохнул глубоко и направился к двери. Ему хотелось двигаться, сидеть или лежать было скучно. В дверях появился охранник-чёрт и повёл пленника к своему господину.

Разговор с рыжим чёртом получился коротким.

— Пока не вылечишь меня, никуда не отпущу, и не надейся! Если же попытаешься удрать, достану из-под земли и уничтожу!

Вид у главаря грозный: глаза сверкали, шерсть вздыбилась, мелкие зубы скрежетали. Все приближённые черти ему низко поклонились, и Жору заставили опуститься на колени и тоже опустить голову. Повисла жуткая тишина. С этой минуты мальчик обязан был служить Чиверу по первому его приказу.

Раздался звонок, и охранники увели мальчика в его комнату. Жора бросился ничком на кровать и громко заплакал. Теперь он пленник у страшной рыжей «кошки», и никто не сможет освободить его из этого подводного царства чертей. После слёз пришло облегчение. Он решил больше не плакать, а всё хорошенько обдумать.

«Может мне и повезёт. Главарь выздоровеет и отпустит домой. Догнали ли мама с папой журавля, который унёс в сумке сестричку?» — продолжал размышлять Жора.

Ответа не было.

Вскоре вновь появился охранник и повёл Жору в парную, где его уже ждал Чивер. Главарь приказал мальчишке встать на его спину и медленно передвигать босые ступни вдоль позвоночника. Жора очень старался, и все думал о своём освобождении. Мокрая

шерсть на спине чёрта щекотала ему подошвы ног, хотелось их почесать, но нельзя, надо целых пятнадцать минут разминать эту чёртову спину. Было душно, хотелось пить, пот стекал с носа и попадал в глаза. Мальчик уже стал тяжело дышать, и разноцветные круги поплыли перед глазами, когда зазвенел колокольчик. Сеанс окончен. Жора с облегчением вздохнул: теперь купание под душем и отдых. До конца дня его никто не позовёт, и можно заняться, чем угодно. Его никто не охраняет, ведь отсюда не убежишь. Мальчику хотелось с кем-нибудь поговорить, облегчить душевное состояние, тоску по дому.

Однажды к нему в комнату кто-то тихо постучался.

— Входите! — откликнулся Жора и с любопытством уставился на дверь.

От неожиданности ему пришлось вскочить с кровати. На пороге стояла пожилая женщина в светло-сером платье. Поверх платья надет синий фартук с множеством карманчиков. Тёмные волосы гладко зачёсаны назад и собраны в пучок. Выражение лица приветливое. За руку она держала девочку трёх-четырёх лет в красном платьице. На лице малышки застыло выражение удивления, и глаза застыли, она уставилась на Жору. Гости вошли в комнату, и женщина поздоровала-

лась. Мальчик, не мигая, уставился на вошедших.

«Да это чудо из чудес! — пронеслось в голове. — Я здесь не один среди чертей. Вот здорово!»

От радости Жора бросился на шею совсем незнакомой женщине, и слёзы невольно навернулись на глаза. Тётя Дуся, как она себя назвала, присела на стул и тоже с любопытством смотрела на нового пленника хозяина. Как могла, она успокоила Жору и немного рассказала о своей судьбе.

В сети к чертям женщина попала случайно. Внучка Оленька без разрешения родителей полезла в озеро за красивой жёлтой кувшинкой. Девочка плавать не умела и сразу пошла ко дну. Здесь-то и схватили ребёнка черти-ныряльщики, потащив в свой подводный дом. Взрослые спохватились и стали искать Оленьку, но было поздно. Ребёнок будто испарился. Бабушка Дуся, отдохавшая вместе с родителями Оленьки, тоже была в отчаянии: утонула её любимая внучка-лопотунья. Бабушка много раз ныряла на самое дно озера, звала девочку и снова ныряла. Целых два дня тётя Дуся не находила себе места на берегу этого чёртова озера. Наконец, уже утром третьего дня, бабушка решила в последний раз поискать под водой свою малышку. Здесь-то и попалась она в

сети чертей-ныряльщиков, которым уже давно надоела своими криками, да и воду в озере взбаламутила. Когда её с большим трудом доставили к Чиверу, тётя Дуся и увидела свою ненаглядную Оленьку живой и невредимой. От радости бабушка согласилась на все условия работы, лишь бы её не разлучили с внучкой. Вот уже второй год, как тётя Дуся и её внучка Оленька живут в плену чертей подводного царства. Тётя Дуся оказалась прекрасной поварихой, о которой Чивер мог только мечтать. Её вкусные наваристые борщи, супы, котлеты, а особенно рыбные блюда, покорили рыжего чёрта. А какие пироги, ватрушки, да и просто блины — пальчики оближешь. Чивер не мог нарадоваться новой поварихой и многое ей разрешал и прощал. Во-первых, внучку Олечку тётя Дуся держала при себе и никуда не отпускала. Во-вторых, могла свободно посещать любую комнату этого царства, даже спальню самого Чивера. В-третьих, никого она не боялась и командовала всеми чертями, особенно теми, кто служил у неё на кухне. Даже Чивер уважал эту женщину за её трудолюбие и несгибаемый характер.

Повариха узнавала все новости в царстве чертей первая. Ведь кормить приходилось всех. Вот и о мальчике тётя Дуся узнала сразу, как только Чивер затащил его в свое логово.

Сегодня повариха, не спрашивая ни у кого разрешения, пришла вместе с внучкой навещать Жору и подбодрить его. Мальчик теплопливо стал рассказывать ей о своём горе, о маме, папе и о сестричке Поленьке, которую унёс в сумке журавель, и о том, что ему каждый день приходится разминать в бане спину главаря. Тётя Дуся очень внимательно выслушала Жору, а уже в конце рассказа только прибавила:

— Да, долго придётся нам служить этим иродам. Но ты не отчаивайся, может, удасться нам вырваться отсюда, ведь мы теперь будем вместе!

После встречи с поварихой Жора немного успокоился. Он часто теперь находился на кухне, помогал тёте Дусе, чем мог, и развлекал маленькую Оленьку смешными сказками. Девочка полюбила Жору и ходила за ним по пятам. Играли даже в прятки. Как-то малышка спряталась под большую кастрюлю, а Жора никак не мог её найти, и это привело её в восторг. Она хлопала в ладоши и громко смеялась, а повариха больше всех радовалась их большой дружбе.

Однажды тётя Дуся открыла своим ключом одну большую дверь и позвала детей:

— Идите быстрее, в этой комнате царство книг!

Действительно, внутри комнаты стояли стеллажи до потолка, а на них ровными рядами расположились книги. Здесь были книги по истории, математике, медицине, географии. Столько книг Жора в своей жизни ещё никогда не видел.

— Смотри, здесь собраны книги со всего света. Это библиотека самого Чивера. Ты можешь выбрать для себя любую книгу, но только не попадайся на глаза хозяину. Он очень жаден. А ты — молодой, читай, многое пригодится в жизни! — тётя Дуся разводила руками, показывая сокровище.

Для мальчишки это было настоящим открытием и спасением. Теперь он мог целыми часами читать обо всём на свете и не думать о плохом.

Жора научил Оленьку читать. Сначала вместе буквы одолели, потом и сказки стали читать, где буквы покрупнее. Тётя Дуся этому очень радовались, девочка водила пальцем по строчкам и нараспев тянула:

— Ко-ло-бок, ко-ло-бок, я те-бя — ам!

С утра Жора приходил лечить Чивера в баню, а потом мог читать почти целый день. От чтения уставали глаза, уставала шея, но чем больше Жора читал, тем больше хотелось узнать. Он открыл для себя новый мир. Особенно ему нравились книги о животных, затем увлёкся строением Вселенной, потом

ему попалась книга о подводных царствах. Здесь он нашёл чертежи, по которым строилось подводное царство Чивера. Это его обрадовало, он сразу стал искать выход из этого логова, но самый главный чертёж был кем-то вырван. Жора несколько раз просмотрел все листочки, схемы, пытаясь уцепиться и разгадать, где же выход на поверхность озера, но напрасно. Мальчик расстроился не на шутку и даже не слышал, как в библиотеку вошёл слуга Чивера. Жора от неожиданности присел на корточки и затаил дыхание. Чёрт быстро нашёл книгу, за которой пришёл, потом хвостом, как палкой, «поиграл» на корешках книг, находящихся внизу стеллажа, и выскочил из библиотеки, не забыв запереть на ключ дверь.

«Вот это да! Как же мне отсюда выбраться? Догадается ли тётя Дуся, что меня здесь закрыли?» — лихорадочно прыгали мысли в голове у мальчишки.

А помогла ему Оленька. Она решила взять новую сказку из библиотеки и стала дёргать ручку двери. Дверь не поддавалась. Жора догадался, что это Оленька хочет открыть дверь, и стал негромко просить малышку позвать бабушку. Тётя Дуся освободила Жору и ещё раз предупредила что надо быть осторожней.

ГЛАВА 25

Побег Гоши

Шли годы. Чивер так и не покинул кресло инвалида, и болезнь превратила его в совсем злобное чудовище. Жора чувствовал себя даже виноватым, что его старания не приносили облегчения хозяину. Он выполнял все его указания: натирал спину каким-то вонючим маслом, руками делал массаж, постукивания, растирал вдоль позвоночника специальными круглыми костяшками, но всё было напрасно. Ноги у Чивера болтались, как плети. Свою злость и недовольство он всё чаще вымещал на Жоре. Он мог больно ущипнуть

мальчика, стегануть своим сильным хвостом вдоль и поперёк.

Жора пока терпел. Но однажды мальчик не выдержал и плюнул в лицо своему мучителю. Чивер рассвирепел и приказал запереть Жору на два дня в холодную комнату, где бегали крысы. Ни стула, ни кровати, ни горшка в комнате не было. Свет проникал узким лучом из-под двери, а крысы спокойно бегали по полу, натыкаясь на босые ноги мальчишки. Жора снял с себя рубашку и, размахивая, ею как веником, выгнал под дверь всех крыс, а затем щель заткнул своей же рубашкой.

Мальчика выпустили только тогда, когда повариха отказалась готовить пищу хозяину. После этого случая Жора всё больше задумывался о побеге из этого подводного царства. Долгими вечерами на кухне у тёти Дуси они обсуждали заветное желание — вырваться на волю. Беседа длилась не один день, пока у тёти Дуси не созрел план. Кухарка хорошо знала, что все продукты ей доставляют ночью черти-помощники в небольших вёдрах с крышками. Откуда и как их приносят, она не знала. Утром, перед приготовлением завтрака, она вынимала провизию из этих вёдер, закрывала, и их снова куда-то уносили. Имелись вёдра и с отходами, куда бросали кожуру от картошки, порченные продукты, а также остатки пищи.

— Вот бы залезть в такое ведро! Может и увижу тогда Божий свет! — воскликнул Жора.

— Что ты, соколик, ведь ты не поместишься в нём, — печально покачала головой тётя Дуся, — но, знаешь, сынок, у меня есть предложение, только согласишься ли ты на это? — снова продолжила разговор тётя Дуся.

— Какое, какое предложение? — нетерпеливо заёрзал на стуле Жора. — Я соглашусь непременно, мне так хочется побыстрее попасть домой!

— Не знаю, сумеешь ли ты выдержать такое испытание? Не каждому взрослому человеку оно под силу, а тебе только двенадцать лет исполнилось, — продолжала сомневаться кухарка.

Жора пришёл в сильное волнение, голос немного осип, но выражение глаз и быстрые движения всего тела говорили о его нетерпении.

— Прошу Вас, — Жора крепко обнял тётю Дусю, — подскажите, я готов на все испытания! — почти прокричал отчаявшийся мальчуган.

Разговор был долгим и очень серьёзным. Из него Жора понял только одно, что тётя Дуся знает тайну, как превратить его в чертёнка, которого потом можно спрятать в пустом ведре. Но как снова стать ему мальчи-

ком, тётя Дуся не знала. Об этом не знал и сам Чивер. Кухарке однажды удалось посмотреть, как главарь превращал двух пойманных пьяных парней в чертей. Для этого нагрели два ведра воды, и в них по очереди Чивер опустил свой круглый плоский камень-талисман на короткой тесёмке. Он покрутил этот камень несколько раз в воде, вытащил и спрятал в кожаный футляр, который был привязан у него на поясе. Затем на каждого из парней вылили по ведру заколдованной жидкости, и на полу уже лежали не люди, а самые настоящие черти. В это же время слышалось резкое шипение, будто вода попала на раскалённую плиту. Смотреть на это тётя Дусе было страшно, и она от ужаса сама закрыла себе рот ладонью, чтобы невольно не закричать и не выдать своё присутствие. А вдруг и её Чивер превратит в чёрта? После этого случая кухарка боялась показываться рыжему на глаза.

Как-то после сытого обеда главарь вдруг сам заговорил о волшебной силе талисмана:

— Да я могу целую толпу людей превратить в чертей этим талисманом. Но вот обратно вернуть облик людей пока не знаю, как. Надо прочесть книгу, где раскрывается эта тайна. В моей библиотеке такой книги нет, но на свете она есть. По рассказам моих предков, эта тайна будет раскрыта женщиной по

имени Вера, которая живёт сейчас среди людей, и об этом ничего не знает.

О том, что услышала тётя Дуся от Чивера, она рассказала Жоре и вздохнула:

— Неужели ты согласишься превратиться в чертёнка, не зная, как потом вновь стать мальчиком?

— Да, да я хочу уйти отсюда, хочу увидеть своих родителей, сестрёнку. Может, потом я сам найду эту книгу, да и мою родную бабушку зовут Верой Тихоновной. Ведь надо же что-то делать! — убеждённо произнёс Жора и вскочил с места, готовый хоть сейчас умчаться, куда глаза глядят.

Но вначале необходимо украсть талисман у Чивера, и, конечно, лучше это сделать, когда он спит. Превращение Жоры в чертёнка тётя Дуся наметила сразу после ужина. Для этого она сварила Чиверу его любимую уху из сома, а на дно тарелки положила сонную травку «зевота». Главарь уснул быстро. Тетя Дуся, улучив момент, когда все охранники ужинали, пробралась в спальню Чивера и вытащила из футляра его талисман. Это был плоский камень с зеленоватой поверхностью и белыми прожилками. Камень жёг ей руки. Главарь также мирно сопел во сне и ничего не почувствовал. Уже в кухне тётя Дуся опустила камень в нагретую воду, несколько раз помотала в ведре

за верёвочку и решила не возвращать камень Чиверу. Уж пусть Жора унесёт его отсюда подальше, чтобы чёрт не мог больше делать из людей чертей.

Тётя Дуся позвала мальчика на кухню, крепко обняла и прижала к себе, как бы прощаясь, поцеловала в макушку и... вылила приготовленную воду. Раздалось шипение. Тотчас перед женщиной вместо мальчика на полу оказался очень шустрый, маленький чертёнок. Он прыгнул к ней на руки, лизнул щёку и произнёс писклявым голосом:

— Вперёд! Я завтра буду на воле! Ой, какое всё кругом большое.

Повариха погладила его нежно по спинке и произнесла убедительно:

— Теперь тебя зовут Гошей, пока вновь не станешь мальчиком Жорой. А ты верь, Гошенька, как сбросишь эту шкуру, ещё и меня с Оленькой отсюда освободишь.

Тётя Дуся постелила в ведре полотенце, посадила чертёнка, а в маленькую сумочку сложила, что покушать. Талисман Чивера тоже сунула в сумку, подальше с глаз долой. Накрыла крышкой ведро и поставила вместе с другими мусорными вёдрами.

— Сиди тихо, Гоша, скоро полночь, уже должны появиться черти-носильщики. Вон, я слышу, сюда идут! Удачи тебе, мой мальчик! — тихо проговорила тётя Дуся, а сама

спряталась за шкаф с посудой, где висел её халат.

Она прикрылась халатом и стала наблюдать, что делается на кухне.

Ровно в двенадцать часов ночи на пороге кухни появились двое чертей-носильщиков и направились к плите, где обычно тётя Дуся готовила пищу. Плита была большая, кирпичная, сбоку от неё поднималась квадратная труба и уходила куда-то вверх. Черти открыли железную дверцу в трубе, и тётя Дуся увидела внутри неё крючок на толстой верёвке. На этот крючок уборщики стали вешать по одному приготовленному ведру. Где-то наверху трубы, уже на поверхности, принимали эти вёдра, вытаскивая их из трубы, как из колодца. Верёвка уплывала с ведром вверх, а затем вновь спускалась за очередным. Так черти убрали все вёдра, приготовленные поварихой. Затем в трубе появились новые вёдра с продуктами: хлебом, крупой, овощами, рыбой.

Каждый раз их спускали ровно девять. Черти тихо переговаривались, как строители на стройке:

— Майна! Вира!

Наконец работа закончена. Черти ушли. Сердечко у тёти Дуси тревожно билось, она очень беспокоилась за Гошу.

Утром в подводном царстве начался настоящий переполох. Слышались крики, вопли,

яростные удары хвостом об пол. Пропал талисман! Чивер в гневе был страшен. Он от злости скрежетал зубами, плевался, пена текла из его рта. Он бесновался, как самый настоящий чёрт, хотя и сидел в коляске. Перья на голове мотались из стороны в сторону, хвост описывал огромные круги и с треском опускался на головы перепуганных охранников. Все бегали в поисках камня, но найти его не могли.

Потом обнаружилось, что и мальчишка пропал. Это уже было слишком. За всё время царствования Чивера такое случилось впервые. Объявили настоящую тревогу. Загудели свистки, трещотки, все черти бегали по комнатам, коридорам, залам и искали мальчишку. Даже тётю Дусю не раз расспрашивали, где может спрятаться этот негодник. Суматоха длилась три дня. Чивер остался без своего могучего камня, теперь он такой же обыкновенный чёрт, как и его подчинённые.

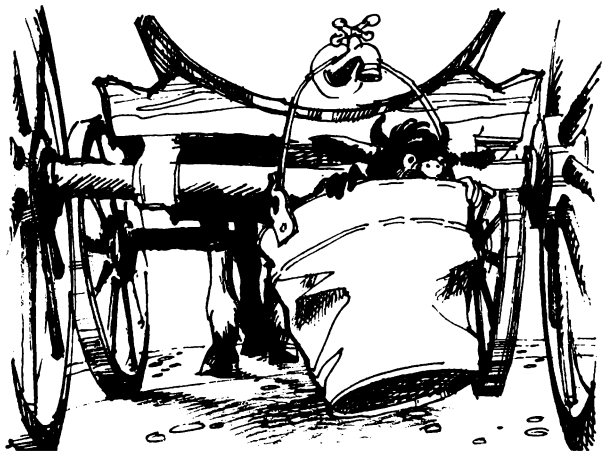
Главарь задумался. Всё сводилось к тому, что мальчишка украл камень и сам каким-то образом удрал. Эта мысль главарю не давала покоя. Он стучал лапами себе по голове, дёргал уши, тёр живот, сопел, пыхтел, вращал глазами в разные стороны, но всё было напрасно. Разгадка случившегося ему в голову не приходила. Тогда он решил хо-

рошенько расспросить маленькую девчонку, может она ему откроет глаза. Он позвал её к себе в комнату и высыпал перед ней разноцветные камешки, которые переливались и искрились, как живые. Оленька протянула руку и бережно погладила это богатство. Ей хотелось взять их в левую руку и пересыпать в правую, но Чивер хлопнул ей по рукам хвостом и зашипел в ухо:

— Скажи, где негодный мальчишка прячется, тогда отдам тебе эти камни.

Но Оленька ничего не знала. Она сама соскучилась по мальчику и плакала, не видя друга. Никто ей теперь не рассказывал интересные истории, не смешил, не дёргал за косички. Бабушка тоже не отвечала на её вопросы. Тайну никто не должен знать. Тётя Дуся только вздыхала изредка и загадочно улыбалась.

Прошла неделя, другая. Постепенно утихли страсти. Побег мальчишки и пропажа камня стали забываться. Тётю Дусю теперь волновала судьба её внучки Оленьки: неужели ей придётся всю жизнь прислуживать рыжему Чиверу? Ребёнок не будет ходить в школу, как все дети, радоваться солнышку? После побега Жоры тётя Дуся воспрянула духом и решила тоже сбежать с внучкой от Чивера. Но как?

ГЛАВА 26

Гоша на воле

Ведро подняли на верёвке по трубе из озера и поставили на землю. Гоша это почувствовал. Он весь напрягся и решил сразу же выскочить из душного пространства. Чертёнок выждал ещё немного и слегка приоткрыл крышку. Двое чертей снимали очередное ведро с крючка и стояли к нему в это время спинами. Гоша собрал все свои силёнки и рывком выскочил из ведра. На плечо он заранее повесил сумочку с едой и талисманом. Всё произошло очень быстро и бесшумно. Чертёнок бросился в высокую траву. Сердечко в

груди бешено колотилось и ему казалось, что его сейчас схватят охранники. Гоша бежал прочь от этого озера почти всю ночь. Только бы подальше, только бы вновь не стать рабом Чивера. Наконец, уже перед рассветом, он пристроился около пня на мягкой траве и моментально уснул. Силы покинули его.

Гоша проснулся, когда солнышко высоко поднялось в небе. Он долго не мог насмотреться на голубое небо, зелень, поток яркого света. В траве ползали разные букашки и прыгали зелёные кузнечики. Чертёнок потянулся и сразу ощутил урчание в животе. Тётя Дуся не зря положила ему пирожки и бутылочку с водой. Вскоре он всё съел, у него поднялось настроение. Чертёнок от радости несколько раз перекувыркнулся, подпрыгнул, как только мог высоко, распугав летающих бабочек, и замурлыкал песенку. Он на воле! Он скоро увидит своих маму, папу, сестрёнку. О плохом Гоша совсем не хотел думать, а только о хорошем.

«Так, а в какую же сторону мне топать? — соображал чертёнок. — Кругом лес».

Он устроился на пенёчке и задумался.

— Да ведь я совсем не помню название города, улицы, номера дома. Как же быть?

Но долго сидеть и думать он не мог. Решил найти тропинку, а она уж куда-нибудь приведёт.

Вдруг он услышал стук топора. От неожиданности Гоша присел в высокой траве и наострил ушки. Чертёнок решил поближе рассмотреть дровосека и стал пробираться к опушке леса. Рабочих было двое. Они пилили деревья, а потом срубали сучья. Этот стук топора и услышал наш путешественник. Недалеке находилась грузовая машина. На ней уже лежало несколько брёвен, и им оставалось затащить в машину последнее бревно. Работа была окончена, дровосеки направились к кабине. Как только захлопнулась дверца и заурчал мотор, Гоша выскочил из кустов и быстро-быстро вскарабкался в кузов грузовика. Сумка болталась на спине и очень ему мешала.

Машина выехала на хорошую дорогу, и чертёнок повеселел, не так стало трясти. Путешествие, о котором в детстве мечтал Жора, началось. Но теперь он не мальчик Жора, а чертёнок Гоша. В этом заключалась большая разница. Все знают, как люди пугаются и крестятся при виде чёрных кошек, обходят их стороной и не желают встречи. Куда его везла машина, с кем ему придётся встретиться, Гоша тоже не представлял. Где ему придётся ночевать, что кушать и как найти своих родителей, он совсем не знал. В голове плясали какие-то обрывки мыслей, трудно было сосредоточиться. Гоша свернулся кала-

чиком, уткнул нос в хвост и заснул. Будь что будет! Машина остановилась у переезда. Проезжал скорый поезд, и стук колёс разбудил чертёнка. Вначале он не мог понять, где он, отчего такой шум и почему кругом темно. Уже наступил вечер, но заготовщики брёвен ещё не приехали домой, и Гоша не решился удра-ть из машины. Хотелось кушать, но в сум-ке, кроме круглого камня, ничего не было. Впервые Гоша осознал своё страшное поло-жение. Он не может показываться на глаза обычным людям, его просто забьют камнями и выбросят, как дохлую кошку. Никто ему не поверит, что он когда-то был мальчиком. Кто же ему сможет помочь найти заветную книгу, о которой упоминал Чивер, и где жи-вёт женщина Вера, способная превратить его в мальчика?

«Куда же едет машина? Может послушать, о чём говорят водители?» — решил Гоша и стал пробираться к кабине.

Заднее окно было без стекла, и можно было услышать каждое слово.

— Какой длинный состав, — вздохнул один из них, провожая глазами каждый вагон, — опаздываем к ужину. Жена, наверное, вол-нуется.

— Ничего, лишь бы бензина хватило до го-рода, а то встанем где-нибудь в дороге, — поддержал разговор его напарник.

Из разговора чертёнок понял, что едут они в зоопарк, везут брёвна для качелей и для мартышек. Обезьяны очень любят забираться на высокие столбы, а затем бегом спускаться на землю. Водитель включил музыку, и Гоша уже ничего не мог разобрать из их разговора.

Поезд прошёл, машина вновь покатила по дороге в город. Чертёнок немного успокоился. В бревне он нашёл отличное дупло, постелил свою сумку, свернулся калачиком и опять уснул. Его укачивало в дороге. Машина приехала в зоопарк уже поздним вечером. Разгружать от брёвен её не стали, оставили до утра. Среди ночи Гоше так захотелось есть, что он не выдержал и решил поискать что-нибудь съестное у зверей зоопарка. Хозяева клеток крепко спали. Чертёнок потихоньку стал проверять миски в каждой клетке. Но они были пусты, даже чисто вылизаны. Наконец, когда он протиснулся в клетку, где жили обезьяны, нашёл несколько печеньев, одно яблоко и две конфеты. Гоша моментально всё это съел. Вдруг сзади он услышал сопение и тихое рычание. Чертёнок отскочил в сторону и выставил свои белые зубки, зарывав на незнакомца. Тот трусливо убрался, и Гоша даже не рассмотрел, кто это был, но собой остался доволен, ведь не испугался. Уже ближе к утру чертёнок залез на высокое дерево и оттуда вёл наблюдение за всем, что происходило в

зоопарке. Он, конечно, вспомнил маму и их посещение зоопарка: вон бассейн, где купаются белые медведи, а там, налево, гуляют жирафы с длинными шеями. Ему тогда ещё хотелось забраться на такую длинную шею и угостить жирафа семечками. Ох, как это было давно, даже не верится.

Раньше всех проснулись петухи с пышными хвостами, и их крик «ку-ка-ре-ку» долго будил остальных обитателей зоопарка. Львы, зебры, тигры, волки, медведи вначале дружно зевали, раскрывая зубастые пасти, лениво потягивались и шли проведать свои миски: может, что осталось с ужина. Ещё прохладно, и звери делают свою «зарядку». За своим хвостом волчком крутится детёныш волка. Тигр встал на задние лапы и вытянулся почти на два метра, скребя передними лапами о сетку. Осёл поднял морду и орёт что-то в ухо своей соседке. Слон от удовольствия перебирает толстыми ногами, поливает из хобота широкую спину. Все просыпаются окончательно и ждут завтрака. Даже птицы слетелись и заняли каждая своё место. Где-то в десять часов утра открылись двери зоопарка, и дорожки заполнились посетителями. Почти каждый взрослый вёл за руку ребёнка и что-то ему объяснял, показывал. Гоша тоже вспомнил, как мама боялась отпускать его от себя и крепко держала за руку.

В зоопарке чертёнок провёл почти весь день, всё обдумывал, как найти дорогу к своему дому. Он напрягал память, шевелил ушами, тёр лапками свой лоб, но картинка не прояснялась.

Уже ближе к вечеру из ворот зоопарка выехала знакомая Гоше лошадь, запряжённая в повозку. Она возила в бочке речную воду для питья всем зверюшкам и часто проезжала мимо его дома. Сзади бочки висело жестяное ведро и на ухабах дороги позвякивало. Этот звук очень хорошо помнил Гоша. На краю повозки сидел старый дедушка Архип, который и был «водителем кобылы». Не долго думая, чертёнок пулей слетел с дерева и забрался в ведро. Кобыла медленно шагала по мостовой, а Гоша изредка выглядывал из ведра, рассматривая дома. Ехали долго. Вдруг он увидел красочную вывеску над хлебным магазином «Бублики и баранки».

«Так я же ходил сюда за хлебом, вон и дверь деревянная с круглой ручкой, — сразу припомнил Гоша. — Здесь недалеко и мороженое продают, а там — мой дом».

Чертёнок выбрался из ведра и быстро перебежал на тротуар. Какая-то женщина чуть не закричала от неожиданности, когда дорогу ей перебежала чёрная кошка, да ещё с таким длинным хвостом. Гоша узнал свой дом и для наблюдения за ним спрятался в кустарнике. У подъезда сидели старушки и тихо разговарива-

ли. Когда стемнело, чертёнок отыскивал глазами свои окна на втором этаже и решил посмотреть с дерева: дома ли родители и чем они занимаются. Сердечко гулко стучало в груди от мысли, что сейчас вот он увидит любимую маму. Он, конечно, позовёт её в форточку, а она очень удивится. Чертёнок легко поднялся как можно выше по дереву и устоялся на свои окна. Уже давно в комнатах зажгли свет, но что делается внутри, нельзя рассмотреть: шторы плотно закрывали все три окна. Гоша даже расстроился, но не растерялся. Он спустился с дерева, набрал в сумку несколько камушков и решил их побросать в стёкла окон. После первого же стука штору отодвинул какой-то незнакомый мальчишка. Затем к нему подошла совсем молоденькая женщина и увела ребёнка от окна. В этой квартире жили совсем другие люди!

«Неужели я ошибся? А может, мама с папой теперь живут в другом месте? — с ужасом подумал чертёнок. Он долго наблюдал за окнами своей квартиры и не знал, что же делать дальше. В эту ночь ему тоже пришлось спать на дереве, но только у своего бывшего дома. От старушек, беседующих на лавочке, он слышал о том, что родители уехали в другой город. Это случилось после трагической потери сразу двух детей. Чертёнок горько заплакал и долго тёр лапками свои узкие глазки.

ГЛАВА 27

Приключения продолжаются...

«Куда же теперь идти? Кто поможет найти маму с папой?» — эти грустные мысли засели в голове Гоши, и он уже отчётливее стал понимать, что дальше будет ему ещё труднее.

Он напрягал память, чтобы вспомнить город, где жила бабушка Вера, которая так крепко любила его. Город он не помнил, смутно представлял образ бабушки, и только ясно ощущал на своей головушке её тёплую руку. Ладонь бабушки всегда его успокаивала. Гоша всхлипнул, вздохнул глубоко, снял сумку с

талисманом с дерева и решил где-нибудь перекусить. В животе было пусто и сердито урчало.

Недалеко от сквера расположился детский сад, куда утром водила его мама. Гоша пробирался среди кустов и очень боялся встретить какую-нибудь собаку. Но всё обошлось. Вкусный запах печёных оладьев ясно указывал на кухню детского сада. Чертёнок легко прыгнул в открытую форточку и осмотрелся. В кухне никого не было. На широком столе были разложены подносы, на них стояли тарелки с оладушками политыми вишнёвым вареньем. Всё это приготовили, чтобы нести в группы детям. Гоша пулей прыгнул с окна прямо на стол и стал уплетать вкусный завтрак. Он ел торопливо, боясь, что вдруг кто-нибудь появится в кухне. Как только одна тарелка была вылизана, Гоша услышал грузные шаги поварихи. Сбоку на стене висел небольшой шкафчик, где лежали ложки и вилки. Чертёнок прыгнул в него, нечаянно задел их хвостом, и они слабо звякнули. Повариха не обратила на это внимания, но воскликнула, увидев пустую тарелку на подносе:

— Где же оладушки? Неужели я совсем без головы и забыла положить их на тарелку? Ох, ох, старость — не в радость.

Женщина исправила свою ошибку и понесла поднос в детскую комнату.

В шкафчике, где прятался Гоша, лежал нарезанный ломтиками хлеб и стояли две тарелки со сливами. Сливы были крупные, тёмно-синие, они так и просились к нему в рот. Гоша, не раздумывая, проглотил сразу две сливы и совсем забыл, что в них есть косточки. Вновь появилась повариха и направилась к шкафчику за хлебом. Гоша свернулся калачиком и стал похож на тарелку с тёмными сливами. Она его даже не заметила. Здесь оставаться ему было опасно. Он съел ещё одну сливу («бог троицу любит»), спрыгнул на пол и спрятался за дверью кухни.

В это время на кухню заглянула местная дворняжка. Ей часто бросали косточки, остатки еды, и она чувствовала себя здесь хозяйкой. Собака заметила какой-то хвост, почуяла чужака и свирепо зарычала. Гоша так близко никогда не видел зубастую пасть собаки и даже не успел испугаться. Он боком прыгнул на её лохматую спину. Пёс совсем не ожидал такой прыти от чёрной кошки и, стараясь сбросить с себя непрошеного седока, завертелся волчком. Собака лаяла, лязгала зубами, выла, продолжая крутиться по кухне. Чертёнок ещё сильнее и больнее вцепился в её густую шерсть. На шум вбежали стряпуха и нянечка. Повариха, увидев странную картинку, схватила длинное полотенце и с криком:

— Вон, вон отсюда, паршивцы, — стала лупить бедного пса и Гошу.

Собака рванула во двор, оттуда на улицу, а чертёнок успел спрыгнуть со спины собаки прямо в кусты. Всё произошло так стремительно, что дворняжка не сразу почувствовала, когда наездник покинул её спину. У Гоши поднялось настроение. Он совсем не оплошал при встрече с собакой, не растерялся и не удрал трусливо. Он подобрал свою сумку с талисманом в траве, замурлыкал под нос песенку, и ему вдруг очень захотелось искупаться.

Гоша вспомнил про бассейн в зоопарке, где из хобота поливали слоны свои спины, и решил вновь туда вернуться. Чертёнок уже легко угадывал те места, где ему пришлось побывать. Перебегая от одного куста к другому, ему удалось вскоре добраться до бассейна. Потом он нашёл плоский камень, положил под него сумку и сразу нырнул в прохладную воду. Вот уж Гоша испытал блаженство!

В это время слоны отдыхали, стоя в воде, а чертёнок лапками оттирал свой животик, лапы, мыл за ушами, и так увлёкся, что не заметил мальчишку, с восхищением за ним наблюдавшего. Недалеко от мальчика, на скамейке, сидела его бабушка и всё поглядывала на внука, чтобы тот не свалился в воду.

— Артёмка! — позвала она, — Пора домой, время обеда. — И поднялась со скамейки.

— Бабуля! Буля! Смотри, какая странная кошка умывается! Ведь кошки не любят воду, а эта натирает себя со всех сторон!

Мальчику было очень интересно наблюдать за зверьком, и он невольно рассмеялся.

— Ну посмотри, что это за кошатина, может, ты знаешь, как её называют? — настаивал внук и даже потянул бабушку за кофту.

Ей пришлось спуститься с насыпи к бассейну, и она тоже увидела странного зверька. Наблюдать за ним было очень весело, и бабуля заулыбалась:

— Не знаю, Артёмка, что за зверёк, но морется, как маленький человечек.

А Гоша в это время плескался от души, и шум брызг не давал ему расслышать этот разговор. Вдруг Артёмка ясно услышал, как зверёк приговаривает:

— Ой, как хорошо, ой, как здорово. Сейчас и поплаваю.

Зверёк высунул из воды мордочку и поплыл небольшими кругами.

— Бабуля, да он говорит! — зашептал внук на ухо старушке, боясь спугнуть чёрную кошку.

А она и сама расслышала последнюю фразу зверька и в недоумении перекрестилась.

Гоша жмурился от удовольствия и никак не мог предположить, что за ним наблюдают. Наконец он вылез на небольшой камень, отряхнулся и тут только почувствовал своей спинкой, что на него смотрят. Он быстро повернулся к ним и застыл на месте. Его взгляд был прикован не к мальчишке, а к его бабушке. В ней он узнал подругу своей родной бабушки Веры — бабу Надю, которая жила недалеко от их дома и всегда приходила в гости, узнав о приезде бабы Веры к своей дочери.

Раньше они вместе учились в одном классе, сидели за одной партой и даже любили одного и того же мальчика. Об этом подружки вспоминали, когда садились за стол попить чайку или кофе. К столу баба Вера всегда пекла пирог с вишней и яблоками, а баба Надя приносила кручёные рогалики с изюмом. Гоша вспомнил об этом в один миг и совсем забыл, что он теперь чертёнок, а не мальчик.

Он радостно закричал писклявым голоском:

— Баба Надя, какие у Вас вкусные рогалики к чаю! — Потом, подняв вверх свои чёрные лапки, договорил срывающимся голосом:

— А где моя бабушка Вера? Мне её очень надо найти!

Баба Надя ойкнула и села на траву. Ей стало как-то нехорошо. Она вовсе не испугалась,

а растерялась и так удивилась, что не могла закрыть рот несколько минут. Зато её внук Артём очень обрадовался, что зверёк разговаривает и знает его бабушку. Он вступил в разговор с Гошей:

— Ты откуда знаешь мою бабушку? Вот здорово, что ты умеешь разговаривать. Откуда ты здесь появился? — трещал внук, как пулемёт.

Только сейчас Гоша понял, что он нашел, наконец, единственного человека, бабу Надю, которая знала его мальчиком Жорой. Чертёнок схватил свою сумочку с талисманом и тотчас же прыгнул на колени сидящей на земле старушке.

— Пожалейте меня, баба Надя, ведь это я, я, Жора, внук бабушки Веры и сын мамы Кати. Меня утащили черти в озеро, в царство Чивера, и там я пробыл целых пять лет. Мне удалось сбежать от них, и вот я ищу своих родителей. Умоляю Вас, помогите мне! — сбивчиво говорил Гоша.

Слёзы выступили на его раскосых глазах. Он уткнулся в тёплую лохматую кофту бабы Нади и всё ещё твердил:

— Это я, я — Жора!

Бабушка Артёма пыталась вдуматься в его слова, но не могла поверить ни глазам, ни ушам. Ей казалось, что её дурачат, что это наваждение или плохой сон.

Наконец Гоша замолчал. Артём стал упрашивать бабушку взять чертёнка домой и потом во всём разобраться. Но старая женщина как-то глупо улыбалась, разводила руками и не могла выговорить ни слова, а только махнула рукой. Внук с радостью расстегнул её сумку, и Гоша, не дожидаясь приглашения, прыгнул в неё и прикрылся хвостом.

Всю ночь баба Надя слушала историю Гоши. Она всхлипывала, утирала платком красный нос и снова всхлипывала. Ей было очень жаль этого шустрого чертёнка.

Утром следующего дня в город, где жила бабушка Вера, ушла срочная телеграмма: *«Приезжай немедленно тчк. Твой внук нашёлся тчк. Надя»*.

Все эти годы подруги переписывались и даже встречались. Баба Надя знала о горе, постигшем родителей Жоры, и жалела свою подругу.

ГЛАВА 28

Вредный Артём

Наконец Гоша спал под крышей в доме у бабушки Нади. Она постелила ему на кресле большой пуховой платок, и чертёнок после обеда развалился на нём и стал смотреть телевизор. Когда он был Жорой, таких интересных программ ещё не было, а может, ему просто не разрешали смотреть. А сейчас он нажимал на кнопочки пульта и смотрел всё подряд. Но потом ему надоело, в голове всё перепуталось, и он снова уснул, но ненадолго. Его дёрнул за хвост Артёмка. Мальчишке делать было нечего, и он искал развлечений.

Артём почти месяц жил у своей бабушки, его родители отдыхали по путёвке на курорте. За долгие дни, пока Гоша ждал свою бабушку, Артём ему очень надоел. Мальчишка был избалованный, капризный и вредный. Ему хотелось и удавалось подразнить чертёнка, намазать его кашей, неожиданно напугать громким криком. Бабушка Надя не один раз ругала внука, хлопала по рукам, но всё бесполезно. Он только усмехался и показывал язык.

Наступил третий день после отправки телеграммы, а бабушка Вера не появлялась.

— Неужели она не получила моё послание. А может, с ней что случилось? — беспокоилась бабушка Надя.

Гошу она никуда не выпускала, очень боялась, что его могут задавить машиной или даже украсть. Внуку строго наказала, чтобы никому не болтал о говорящем чертёнке и держал язык за зубами.

Время шло. Гоша грустил и стал даже думать, что он никому не нужен в этом мире, что ему никто не сможет помочь вновь стать мальчиком Жорой. Бабушка Надя, чтобы занять чертёнка, научила его вязать на двух спицах. В его тонких лапках спицы сновали с такой быстротой, что трудно было уследить за образованием петель. Гоша научил Артёма играть в шашки, но чертёнок обыгрывал

мальчишку, поэтому вскоре это занятие стало злить Артёма, и он отказывался играть. Чтобы досадить чертёнку, мальчишка придумал злую шутку. Однажды, когда Гоша спокойно спал на своём кресле, Артёмка накрыл его большой подушкой и чуть не задушил. Бабушки дома не было, и внук делал, что хотел. Гоша невзлюбил злого мальчишку и решил проучить его. Он ждал момента и дождался. Артёма пригласили на день рождения к девочке Марине, которая жила этажом ниже. Ей уже был приготовлен подарок: две длинные, широкие ленты для бантов и букет ромашек. Марина очень нравилась Артёму, и он с нетерпением ждал, когда наступит этот день, чтобы пойти в гости. Вечером, перед торжеством, баба Надя погладила белую рубашку, брюки и достала из шкафа новые кроссовки. Она предупредила Артёма и Гошу, что рано утром уйдёт на базар, а потом на почту, чтобы узнать, была ли вручена телеграмма бабе Вере.

Пусть Артём сам умоется, оденется и с подарком пойдёт к Марине, и чтобы не цеплялся и не приставал к Гоше.

После ужина бабушка уложила всех спать и сама тотчас же захрапела, положив голову на цветастую подушку. Один Гоша не собирался спать. Он пробрался в комнату, где спал его мучитель. Включил маленькую лампочку

ночника и взобрался на подушку, где покоилась кудрявая голова Артёма. Вскоре на пол полетели клочки волос. Гоша стриг их вкось и вкривь маленькими ножницами до тех пор, пока мальчишка не стал почти лысым. Затем покрасил ему чёрные усы кисточкой хвоста, а на щеках по чёрному кружочку. Делал всё это Гоша осторожно, чтобы не разбудить спящего и не испачкать подушку. К утру масляная краска высохла и стереть её было уже очень трудно.

Перед рассветом Гоша спрятался в большой самовар. Воды в нём давно не было, его использовали лишь по праздникам, когда приходили гости. Здесь чертёнка никто не догадался бы искать, а ему через верхние дырочки было всё видно, что делается в комнате.

Артём ещё спал, когда бабушка хлопнула дверью и ушла на рынок. Вскоре проснулся и Артём. Гоша в самоваре насторожился.

«Что будет, если Артём посмотрится в зеркало?» — промелькнуло у него в голове.

Но нет. Мучитель сразу вспомнил про день рождения Марины и замурлыкал песенку. Не умываясь, не причёсываясь, он натянул приготовленные рубашку, брюки и сунул ноги в кроссовки. Затем, притопывая и прихлопывая, стал дёргаться из стороны в сторону. Это он изображал танец папуаса. Гоша, подсматривая за Артёмом, чуть не рассмеялся вслух

при виде пляшущего усатого мальчика, но вовремя закрыл рот лапкой. В комнате стало тихо, когда Артёмка пулей вылетел на лестничную площадку. Гоша вылез из укрытия, позавтракал на кухне и снова залез в самовар. Здесь он собирался переждать «грозу».

Артём не забыл подарок Марине. Он позвонил к ней в дверь и постарался изобразить милую улыбку на лице. Конечно, гостей встречала сама именинница — пятилетняя светловолосая Мариночка. На ней было пышное розовое платье, а на голове красовался огромный белый бант. Она с очаровательной улыбкой приглашала гостей в большую комнату, где её мама приготовила праздничный стол. Вдруг в прихожей раздался истошный крик Марины:

— Мама, мамочка, кто это?

Увидев незнакомого странно-маленького старичка, она так испугалась, что с криком ринулась бежать от дверей, но задела ногой за коврик и растянулась в прихожей. Все гости выбежали посмотреть, что случилось. Артём бросился поднимать девочку, а она ещё больше завизжала от страха. В доме случился настоящий переполох. Наконец мама Марины узнала Артёма и рассмеялась:

— Ну, таких гостей у нас ещё не было! В какой же парикмахерской тебя так отлично подстригли? А усы пусть немного косые, но

ты старичок хоть куда. Проходи, проходи, гостем будешь!

Все вокруг хохотали, ухватившись за животики, один Артёмка не мог толком ничего понять, пока Марина не подвела его к большому зеркалу.

Какая-то странная рожа смотрела на него и хлопала глазами. Он потрогал себя за уши, нос, и в зеркале старичок делал то же самое. Артёмке стало страшно, но мама Марины как могла успокоила его и повела умываться в ванную комнату. Там он намылил лицо так, что пена падала на пол, защипало в носу и глазах. Он долго тёр щёки, под носом, но отмыть никак не мог. Из зеркала на него смотрел всё тот же мокрый старичок.

Гости расселись за столом, Марина угощала их сладостями и чаем, а дети читали имениннице поздравления, дарили подарки. Один Артёмка торчал в ванной комнате и боялся из неё выходить. Из глаз его текли слёзы обиды и беспомощности. Он уже догадался, что всё это подстроил чертёнок, и злость кипела в нём. Попадись сейчас Гоша ему под «горячую» руку, он, наверное, прибил бы его.

На помощь Артёму откликнулся папа Марины. Он заглянул в ванную комнату и понял, что это масляная краска, которую можно оттереть только керосином, а не водой.

Когда сняли краску с лица, папа повёл мальчишку к гостям. Все снова дружно рассмеялись. На голове Артёма в разных местах торчали пучки волос, как будто их кто нарочно приклеил. Вскоре начались игры: отгадывание загадок, в «садовника», «ручеек». Потом включили весёлую музыку, все начали танцевать, петь, и дети совсем забыли о случившемся.

Один Артём сидел за столом и не мог забыть, каким дураком он выглядел перед Мариной. Кулачки его были крепко сжаты, и его подмывало сейчас же побежать домой и отлупить вредного чертёнка. Но на столе красовался огромный воздушный торт, от которого трудно было оторвать глаза. Ему так хотелось его попробовать. Веселье продолжалось.

Потом в комнате протянули длинную верёвку, к ней привязали разные разности. Здесь повесили за нитки и тёмные очки, и авторучки, и краски, и шоколадки. Даже глаза разбежались. Надо было с завязанными глазами отрезать ниточку, и это был твой приз. Артёму удалось срезать лишь со второго раза маленькую легковую машину. Он так обрадовался, что на радостях чмокнул Марину в щёчку. Она совсем не рассердилась, а лишь весело рассмеялась и захлопала в ладоши. Ей было радостно, что Артёмка перестал дуться.

Зазвучала ритмичная музыка, и ноги сами пошли танцевать. Даже мама и папа Марины вышли на середину комнаты и вместе со всеми, притопывая и прихлопывая, завертелись в кругу ребят. Дети долго не расходились. Уже был выпит чай с тортом, срезаны почти все игрушки на общей верёвке, разыграли многие призы за отгаданные загадки, викторины, а уходить никто не собирался.

Наконец позвонили во входную дверь. Это бабушка Надя пришла за внуком. Артём спрятался под стол, но его быстро отыскали и подвели к бабушке.

— Что у тебя на голове? — в ужасе прошептала она. — Ты совсем на себя не похож.

— Это Гошка меня остриг, когда я спал, а сам теперь удрал или спрятался. Он знает, что ему от меня достанется. Ух, вражина! — жаловался Артёмка и от злости заскрипел зубами.

Дома баба Надя перевернула всё кругом, заглянула в каждый уголок, раскрывала каждый стол, шкафчик, кладовку. Она искала чертёнка. Артём тоже не мог сказать, куда он провалился. Бабушка Надя уже давно всё поняла, что чертёнок как мог отплатил Артёмке-забияке. Она грустно покачала головой и объявила сердито:

— Ты сам виноват, что не давал ему спокойного житья, за свои гадости надо и ответ держать.

Дома бабушка ещё долго отчитывала внука и очень горевала о пропаже чертёнка. Сидя тихонько в самоваре, Гоша всё хорошо слышал, видел и был рад, что бабушка Надя не сердится на него. Ему очень хотелось узнать вести про свою бабушку, и он, выбрав момент, вылез из своего укрытия и устроился в кресле. Первым его увидел Артёмка и от неожиданности заорал:

— Вот он, негодяй, сейчас я тебя так стукну, что запомнишь! — мальчишка замахнулся на него своим ботинком, но Гоша юркнул под кресло. На крик вбежала бабушка из кухни и схватила внука за руку:

— Это что такое? Перестань злиться, негодный!

Ботинок полетел в угол, а довольный Гоша снова взобрался на кресло. «Буря» постепенно утихла.

ГЛАВА 29

События в доме бабы Нади

Бабушка Артёма принесла плохие вести. Телеграмма была вовремя доставлена по адресу, но дома бабушки Веры не оказалось.

Соседи сообщили, что она на днях сломала ногу, и её увезли в больницу. Гоша был потрясён таким известием. Он так сильно ждал встречи со своей бабушкой, а тут такое случилось... Бабушка Надя как могла его успокоила и пообещала, что как только приедут родители Артёма и заберут его, она сразу полетит самолётом к Вере вместе с Гошей. Ждать же надо около недели. Срок этот по-

казался чертёнку очень большим, и он предложил оставить Артёмку соседям, а самим улететь. Но с этим балованным мальчишкой никто не хотел оставаться, видимо, он всем успел «насолить». Эта неделя для Гоши была самая трудная. Артём не забыл своей обиды и досаждал чертёнку, как мог. Всякий раз, как бабушка уходила из дома по делам, Гоша прятался от него в своё убежище и там затишал. Артём искал его во всех уголках, пока не догадался заглянуть в самовар. Чертёнок там спокойно спал. Мальчишка схватил чайник с горячей водой и стал поливать бедного Гошу. Обезумевший зверёк выскочил из самовара, опрокинул его на Артёма, а тот вместе с чайником полетел со стула на пол. Артёмка тоже обжёгся и истошно заорал:

— Мама! Ой, больно, мама, ой, как горит!

Чертёнок бросился в ванну, открыл кран и подставил обожжённый бок под струю холодной воды. Жар сразу куда-то пропал, стало легче. А в это время Артём всё бегал по комнате и вопил. Боль он совсем не мог переносить. Горячая вода попала ему на руку и обе ноги. Орал он ещё и от обиды, несправедливости, сам себя наказал. На его крик прибежал сосед по лестничной площадке, дядя Федя, который осмотрел места ожога, покачал головой и успокоил, что «до свадьбы всё заживёт», волдырей-то нет на коже.

— А что у тебя вода в ванной шумит? — поинтересовался сосед и пошёл завернуть кран.

В ванной он увидел незнакомого чёрного зверька с длинным хвостом, который стоял под струёй воды и ничего не мог слышать. Дядя Федя, увидев настоящего чёрта, но только маленького, невольно три раза перекрестился:

— Свят, свят, свят! — прошептал он и, не выключив воду, ринулся домой.

Вскоре уже весь дом знал, что в квартире у бабушки Нади живёт чертёнок, и что он мучает её бедного внука. Дом гудел от пересудов. Соседи обвиняли такую спокойную и приветливую бабушку в колдовстве, а некоторые даже стали сторониться её. Бабушка Надя все эти нападки старалась не замечать. Она всех больше беспокоилась за Гошу, готова была защитить это странное существо от кого угодно. Когда к ней приходили любопытные жильцы, бабушка прятала чертёнка за свою большую подушку, а все рассказы про него отрицала и говорила, что это выдумки соседа.

Артём тоже молчал про чертёнка, когда его спрашивали, так как бабушка пообещала купить ему настоящий футбольный мяч.

Наконец в конце недели приехали из отпуска родители Артёма. Они отдыхали на

берегу ласкового Чёрного моря, загорели и даже поправились. Бабушка Надя похлопала сына по его выпяченному животу и рассмеялась:

— Подрос, подрос, арбузик, не хочет прятаться за ремень!

Артёмка с разбегу повис на шее у своей мамы и расплакался. Он очень соскучился по ней, и теперь его самая лучшая мама на свете никому не даст его в обиду. Потом стали разбирать содержимое сумок, пакетов, авосек. Гостинцами завалили стол: крупные яблоки, груши, орехи, виноград. Для бабушки привезли тёплые из овечьей шерсти носки и красивый махровый халат. Начались расспросы: что и как, чем занимались, где были, что видели. Волосы на голове Артёма чуть подросли, и бабушка сама сказала, что подстригла внука в парикмахерской, так как было очень жарко.

О чертёнке решено было молчать, так как жена сына могла совсем не поверить в историю появления Гоши в доме. Вечером Артём с родителями поехал к себе домой, а бабушка, позвав чертёнка, стала угощать фруктами и приговаривать:

— Всё, мой хороший, завтра поеду в кассу за билетом на самолёт. Теперь я свободна.

Гоша от радости завертелся волчком, шёрстка вздыбилась, глазки заблестели. Он уже

представил долгожданную встречу с бабушкой Верой и тихо рассмеялся. Потом уговорился и стал искать свою сумку с талисманом. Её под кроватью не было, но ведь он хорошо помнил, что положил её рядом с чемоданом. Неужели Артёмка забрал его талисман? Что же делать? Гоша сразу забеспокоился.

Но бабушка вытащила сумку с талисманом из-под своего матраца. Это она перепрятала, чтобы талисман целее был.

Утром бабушка заторопилась в кассу за билетом. Ещё ни разу в своей жизни Гоша не летал в самолёте и не мог представить, как очутится выше облаков.

«А вдруг мне плохо станет? Да и вообще, разрешат ли невиданному зверьку лететь вместе со всеми? Если нет, то я спрячусь на самое дно бабушкиной большой сумки и притаюсь», — размышлял Гоша, ожидая с нетерпением бабушку.

Наконец чертёнок услышал позвякивание ключей у входной двери. Он прыгнул с кресла, чтобы с радостью встретить бабушку, но дверь не открывалась. Чертёнок наострил уши и прислушался. Снаружи кто-то совсем чужой пытался открыть замок своим ключом, но у него не получалось.

«Должно быть, вор», — мелькнуло в голове Гоши, неприятная дрожь пробежала по спине.

За дверью чужой человек тихо ругался, сопел, но продолжал ковыряться в замке. Наконец замок поддался и дверь открылась. Чертёнок спрятался за подушку и стал наблюдать за вошедшим.

Это был невысокий черноволосый молодой человек в чёрной куртке. В руках он держал большую сумку. Парень прикрыл дверь и быстро направился в большую комнату. Там он открыл дверцы шкафа и стал сгребать какие-то вещи в сумку. Затем направился к серванту, и Гоша услышал перезвон серебряных чайных ложек. Это был подарок от бабы Веры, и бабушка Надя очень дорожила ими. Гоша представил расстроенное лицо бабы Нади, когда она узнает о пропаже. Злость охватила чертёнка, и он выскочил из своего укрытия, прыгнул сзади прямо на спину вора и вонзил свои коготки, чтобы не свалиться. Затем закричал, что было мочи:

— Попался, негодяй! Сейчас я тебе все глаза выцарапаю и уши отгрызу! — и вонзил свои острые зубки в ухо вора.

Конечно, парень совсем не ожидал нападения какой-то странной говорящей чёрной кошки. Неожиданность, боль, страх охватили его. Он пытался сбросить с себя невиданного зверька, но напрасно. В ужасе вор бросился бежать, оставив в комнате свою набитую сумку.

Только на лестнице Гоша спрыгнул с него и зло прошипел:

— Ещё раз придёшь, без глаз останешься!

Из уха парня сочилась кровь, он бежал вниз по лестнице через три ступеньки и не оглядывался. Такого дикого страха он ещё никогда не испытывал.

Вскоре появилась бабушка Надя. Она смотрела на разбросанные вещи и ничего не могла понять. Гоша возбуждённо выпалил ей про вора, который залез к ним, и как он догадался его выгнать. Бабушка обняла Гошу, погладила его чёрную спинку и похвалила:

— Какой ты смелый и находчивый, хорошо, что ты был дома.

Она разложила по местам все вещи, достала из своей сумки два огромных яблока и позвала ужинать. За столом бабушка сообщила, что с утра надо будет замок сменить (в её доме жил такой мастер), а после обеда — рейс на самолёт.

— Как она там, бедная? Наверное, гипс на ногу положили. Может, мама твоя к ней приехала? Вот бы хорошо всем вместе встретиться, — добавила с воодушевлением бабушка Надя и начала собираться в дорогу.

Она полезла в платяной шкаф и вытащила оттуда небольшую корзинку с круглой ручкой. Вынула из неё разноцветные шерстяные клубочки пряжи и сказала Гоше, что это его

настоящая «каре́та» для полёта. Чертёнок сразу залез в неё, свернулся калачиком и накрылся хвостом.

— Ты лежи в корзине тихо, не разговаривай, когда мы будем лететь в самолёте. Уж потерпишь два часа, — поучала бабушка Гошу, а сама хитро улыбалась.

Потом старушка уложила в большую сумку почти все гостинцы с Чёрного моря, взяла свою тёплую кофту, тапочки, зонтик. Одному Гоше только нечего было собирать, кроме талисмана и хорошего настроения.

Бабушка ушла за новым замком и мастером, а чертёнок прикорнул на кресле. После встречи с вором, ему надо было хорошенько успокоиться и расслабиться. Спал он всего ничего, каких-нибудь десять-пятнадцать минут, но какой это был вещий сон! Ему приснилась огромная луковица в блестящей коричневой кожуре, и будто он с трудом её разрезает, а из неё каплями стекает душистый янтарный сок. Вот и весь сон.

«Что же это может быть? — задумался проснувшийся чертёнок. — Что мне делать с луковым соком?» И тут он решил «поколдовать» с талисманом. Вдруг что получится и он вновь станет человеком? Эта мысль часто его навещала, особенно в хорошие минуты жизни.

Чертёнок разрезал обычную луковицу и хорошенько потёр разрезанной стороной глад-

кую поверхность своего камня. Цвет камня сразу изменился и стал светло-зелёным.

«Вот бы увидеть бабушку Веру, чем она сейчас занимается? — пронеслось у Гоши в голове. — Ведь она и не думает, что мы скоро увидим её».

И на камне в ту же минуту появилось изображение его родной бабушки Веры, которая, хромая, спускалась с лестницы, опираясь на костыли. В то же время она осторожно оглядывалась по сторонам, как будто чего опасаясь.

«Ба! Да это же больница! Моя бабушка удирает из неё!» — догадался Гоша. Он вглядывался в картинку до боли в глазах, но изображение пропало, как только сок луковицы высох.

— Вот так чудо! Вот так камень! Теперь я всегда смогу повидаться с моей бабулей, — восхищался чертёнок, кувыркаясь через голову на кровати бабушки Нади.

За этим занятием и застучала его неслышно вошедшая старушка. Она высоко подняла свои светлые, но густые брови и изумлённо вдруг рассмеялась:

— Послушай, дорогой! Да тебе нужно в цирке выступать! Так здорово ты крутишь колесо. А хвост вообще, описывает огромные круги, даже до потолка достаёт!

Гоша от радости прыгнул поближе к бабушке Наде и закричал, как мог громче:

— Я только что видел свою бабушку Веру! Она на костылях и удирает из больницы!

Конечно, бабушка Надя не могла поверить в такие бредни чертёнка, но его радостный вид и горящие глаза говорили о чём-то правдивом.

Он снова потёр луковым соком свой камень, и когда картинка проявилась, протянул его старушке. Но баба Надя ничего не могла усмотреть, хотя Гоша ясно видел, как его больная бабушка сидит в такси и о чём-то разговаривает с водителем. Гоша даже попытался в это время с ней заговорить:

— Бабуля, это я, Жора! Ты слышишь меня? Я тебя вижу в машине! — крикнул он в камень.

На картинке бабушка Вера обеспокоено стала во все стороны крутить головой, как бы поворачиваясь на зов внука, стала что-то быстро говорить, но о чём она говорила, Гоша не слышал.

Это было настоящее открытие. Картинку на камне видит только он, Гоша, а другие нет. Да и понятно, ведь он чертёнок, а это талисман самого чёрта Чивера, и здесь есть какая-то связь. Вот он может даже передать голосом своим бабушке Вере привет, сообщение, и она его слышит, а её слова до него не доходят. Это, конечно, плохо. Но чертёнок не унывал, он уже чувствовал, что он не

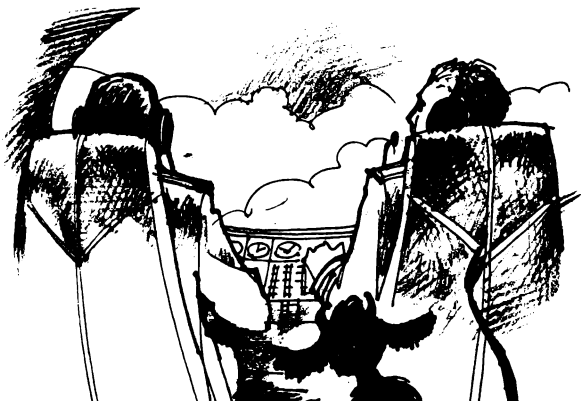

один и в любое время может сказать своей бабуле привет. Теперь у Гоши было «бесплатное кино». Он устроился в кресле, положил около себя три луковицы (больше в кухне не оказалось) и стал следить за своей бабушкой Верой: где она, чем занимается, с кем встречается. У самого чертёнка слезились глаза от лука, но он упорно натирал камень и всматривался в него, чтобы ещё и ещё раз повидаться с бабушкой Верой. Гоша проследил за тем, как она приехала домой, увидел её знакомую кровать, стол, диван. Бабушка достала из комода деньги и снова заковыляла на костылях к выходу. Наконец, он увидел её у кассы аэрофлота. Она собиралась купить билет.

«Но куда? Неужели она собралась к нам?» — промелькнула такая мысль у чертёнка, и он невольно закричал в камень:

— Бабуля, не бери билет на самолёт, мы летим завтра к тебе в гости. Бабушка Надя уже купила билет!

Баба Вера вновь вертела головой, по сторонам, думая, что увидит своего внука, что-то ответила и покинула очередь. Она погрозила Гоше пальцем и радостно рассмеялась. Сеанс был окончен, и довольный Гоша стал укладываться спать. Завтра в дорогу.

ГЛАВА 30

В самолёте

На следующий день, ближе к обеду, бабушка Надя оделась потеплее, накинула плащ, проверила, всё ли выключила в квартире: воду, газ, свет — и направилась к выходу. В одной руке она несла большую сумку с подарками, а в другой — круглую плетёную корзину. На дне её, свернувшись клубочком, прикрытый тёплым шарфом, устроился чертёнок. Он был в хорошем настроении, ему очень хотелось поболтать, но он, сцепив зубки, молчал.

Никто не должен догадаться, что в корзине находится живое существо. Так поясни-

ла баба Надя, и Гоша решил её слушаться. В такси разговаривала одна бабушка. Корзину она бережно держала на коленях и старалась её не уронить. Вот и аэропорт. Она спокойно прошла регистрацию, досмотр сумки, а в корзину с Гошей никто и не заглянул.

На поле, где стояли железные птицы, подул резкий холодный ветер. В корзине с дырочками чертёнка так продуло, что он начал чихать и ворочаться. Бабушка забеспокоилась, что идущие рядом пассажиры услышат его чихание. И она сама нарочно стала вторить чиханию Гоши. От неё отвернулась одна женщина, затем другая, но бабушка Надя, вытирая свой сухой нос, чихала напропалую. Вот, наконец, и трап к самолёту. В салоне было тепло и уютно. Бабушка прошла на своё место к иллюминатору, а рядом с ней оказалась девочка лет пяти в спортивном костюмчике. Её родители, мама и папа, сели впереди, и весь полёт читали журналы, а девочке пришлось разговаривать с бабой Надей.

Гоша пригрелся в корзинке, перестал чихать, но где-то через час полёта у него занемела спина, хвост, лапки. Ему очень захотелось вытянуться, развалиться, хоть на полу, но только не лежать крючком в этой скорлупе. Он, наконец, дождался, когда мама повела девочку в туалет, высунул мордочку из корзинки и попросил выпустить его на пол.

Старушка сжалась над Гошей и разрешила ему спуститься вниз.

Лететь ещё надо было целый час. Ох! Если бы бабушка Надя знала, что видит Гошу в последний раз, она его бы ни за что не отпустила.

Кресла, где сидели наши путешественники находились недалеко от кабины пилотов. Когда чертёнок расположился под креслом на полу, он заметил, что дверь в пилотскую кабину часто открывается. Ещё будучи совсем ребёнком, Жора мечтал побывать в кабине пилота, и вот теперь появилась такая возможность.

«Только туда и обратно, — думал он, — хоть одним глазком погляжу. Я проскочу в дверь, там пол тёмный и меня никто не заметит. А уже в кабине я найду местечко, откуда можно понаблюдать».

В это время в салон вошла миловидная девушка — стюардесса. На подносе она несла чашечки и предлагала пассажирам воду. Вскоре вышел один из пилотов из своей кабины и направился в хвост самолёта. Гоша с нетерпением ждал его возвращения, чтобы вместе с ним проскочить в кабину. И он не просчитался. Как молния, юркнул он за ногами вернувшегося пилота и залез в большую нишу уже в кабине. Самолётом управляли поочерёдно два пилота, которые сидели на высоких креслах. Один из них крепко держал в

руках штурвал, другой не спускал глаз с приборов. А приборов было очень много: на потолке, сбоку, впереди на панели.

«Вот это да! — промелькнуло в голове у чертёнка. — И как они в них разбираются?»

Стрелки на приборах двигались, мелькали разноцветные огоньки, раздавались звуковые сигналы. А самолёт всё летел и летел к назначенному месту, и ничего особого с ним не происходило. Шум, издаваемый моторами, здесь был намного слышнее, чем в салоне самолёта, но пилоты его не воспринимали, на них были надеты большие наушники. Велись спокойные переговоры по рации.

Равномерный гул совсем доконал чертёнка. Ему вдруг так захотелось спать, что как он ни крепился, ни приказывал себе не спать, ничего не получалось. В этой же нише он растянулся и так крепко уснул, что даже не проснулся, когда самолёт приземлился и все пилоты покинули кабину.

Бабушка Надя вышла из самолёта последней. Она заглянула под сидения, причитала и звала Гошу, но напрасно. Чертёнок как в воду канул. Ей даже сделалось плохо, и старушку под руки повели в здание аэропорта.

— Что я скажу Вере? Она не простит мне потерю внука. Ох! Бедная моя головушка! — шептала про себя растерявшаяся пассажирка, прижимая опустевшую корзину.

Гоша проснулся от тишины: не было обычного гула и покачивания. Он даже не сразу понял, где он лежит. Потом быстро вскочил, прыгнул на пустое сидение пилота и выглянул в окно. От самолёта тянулась вереница пассажиров, а среди них и бабушка Надя, вытиравшая платочком нос и глаза. Чертёнок ринулся догонять старушку, но двери кабины были плотно закрыты. Он кричал, царапал лапками дверь, но напрасно. Все покинули самолёт до следующего рейса.

«А где мой талисман? — пронеслось в голове. — Неужели бабушка Надя взяла его с собой?» — забеспокоился Гоша и ещё настойчивее стал толкать неподдающуюся дверь кабины.

Это было настоящее заточение. Ни еды, ни воды, ни туалета. Чертёнок облазил все уголки кабины, но выхода из неё не нашёл. Снова залез на сидение пилота, надел на себя наушники и нажал нужную кнопку (так делал радист при полёте). Гоша услышал ясный голос диспетчера:

— Слушаю Вас, я — «земля».

Потом щелчок, и всё стихло. Он снова нажал кнопку и пропищал, что было сил:

— Выпустите меня из кабины! Мне надо к бабушке!

Вначале было тихо, а потом прозвучал приказ:

— Я — «земля». Сообщите свои координаты, — и снова щелчок.

«Какие координаты? Таким премудростям меня не учили», — уныло подумал Гоша и вдруг услышал, что внутри самолёта появились пассажиры и рассаживаются по своим местам. Самолёт должен был лететь в другой город.

«Но куда? Зачем ему это надо? Ведь в этом городе живёт его родная бабушка Вера», — невесёлые мысли шевелились в маленькой головке чертёнка.

Появились и пилоты. Они о чём-то переговаривались, шутили. Гоша проскочил вновь в салон самолёта и тихонько полез к тому месту, где раньше сидела бабушка Надя. Сумка с талисманом лежала под её сиденьем, и это очень обрадовало и утешило чертёнка. Он повесил её на плечо и стал пробираться к выходу. Но не успел. Все пассажиры, кто летел дальше, уже заняли свои места и ждали взлёта. Загудели вновь моторы, набирая нужные обороты, и лайнер легко побежал по взлётной полосе.

«Прощай, баба Вера и баба Надя! Куда теперь судьба меня забросит?» — с горечью подумал чертёнок, и слёзы выступили на его раскосых глазках.

В салоне самолёта оказалась небольшая лохматая собачонка. На шее у неё был ошейник

с поводком, за который её держали. Когда Гоша пробирался к выходу, Куделька, так окрестил её чертёнок, глухо зарычала. Она почувствовала чужака и начала рваться в драку. Хозяйка взяла её на колени и стала успокаивать. Гоша очень боялся, что его обнаружат, и притаился у кресла недалеко у выхода. На этом кресле устроился толстый мужчина, который вскоре захрапел, а жена всякий раз будила его ласково:

— Храпуша! Не надо так громко!

Мужчина что-то бормотал, затихал на время, потом снова раздавался храп. В этом полёте Гоша совсем не спал. Ему хотелось одного: оказаться на твёрдой земле, а там уж что будет. Очень хотелось кушать. Чертёнок давно заметил, что когда он волнуется, переживает, в животе начинается «концерт»: урчание, бульканье. Гоша решил обследовать все места под сиденьями, может, кто уронил вкусненькое. Он прополз почти под всеми креслами и только под одним нашёл небольшую целую шоколадку. Чертёнок решил её сразу съесть, но, разворачивая, так сильно зашуршал, что даже застыл в оцепенении. Пришлось откусывать маленькие кусочки вместе с фольгой, а потом изо рта вытаскивать жеваную бумагу. Утолив голод, он захотел пить. Язычок с трудом ворочался во рту. И когда стюардесса вышла разносить

водичку в чашечках, Гоша так обрадовался, что чуть не выскочил ей навстречу. Но вспомнил, что он не мальчик, а гадкий зверёныш, и что от страха она может просто уронить поднос, поэтому затаился. Девушка понравилась Гоше. Стюардесса мило улыбалась каждому пассажиру и предлагала живительную влагу. На ней отлично сидел форменный синий костюм, а белый воротничок кофточки оттенял загар улыбчивого лица. Волосы мягко спускались на плечи, и от них исходил тонкий аромат сладких духов.

В конце ряда места были свободными, и Гоша устроился на одном из них. Он положил одну на другую задние лапки, взял свой длинный хвост с белой кисточкой в переднюю и стал обмахиваться: ему жарко и очень хочется пить! — говорила такая поза, и уж стюардесса никак не должна пройти мимо.

Девушка остановилась около Гоши как заворожённая и машинально протянула ему поднос. Чертёнок спокойно взял голубую чашечку с водой, быстро втянул долгожданную жидкость и произнёс:

— Благодарю, синьора! Можно ещё одну? — и, не дожидаясь ответа, выпил ещё и из белой чашечки.

Девушка от изумления присела рядом с Гошей на свободное место и попыталась что-то произнести. Глаза от удивления были широ-

ко распахнуты, а приятная улыбка куда-то исчезла. Наконец любопытство взяло верх, и стюардесса еле-еле произнесла:

— Кто ты, дружок? Уж не из космоса? Сейчас многие говорят о пришельцах с других планет.

И Гоша решил выдать себя за инопланетянина. Фантазия разыгралась в его воображении, и чем больше он сочинял, тем шире делались глаза у девушки. Они познакомились. Стюардессу звали Леночкой, и летала она с экипажем второй год. Жила она с мамой и папой в том городе, куда летел самолёт. И Гоша напросился к ней в гости. Леночка, не раздумывая, согласилась, и улыбка вновь озарила её личико. Чертёнок также убедил её никому о нём не говорить, и что в конце полёта он будет ждать её под креслом, на котором она сейчас сидит. Девушка кивала головой и не переставала удивляться разумной беседе с чертёнком. Ей совсем не хотелось уходить от него, но пора было собирать пустые чашечки у пассажиров.

В это время самолёт резко наклонился в одну сторону, маленькая Куделька завyla от страха, и Леночка направилась к ней, чтобы успокоить как самую собачку, так и её хозяйку. Полёт продолжался. Моторы ровно гудели, поддерживая огромную стальную птицу высоко в воздухе, придавая ей приличную скорость.

Леночке очень нравилось работать стюардессой. В полётах встречались самые разные люди. Были весёлые и серьёзные, здоровые и больные, худые и толстые. И каждый летел по своим делам: отдохнуть, лечиться, на свадьбу или похороны, а кто и на встречу с давними друзьями. И вот теперь она встретилась с удивительным пассажиром. Ей хотелось сразу же рассказать своим друзьям-пилотам о чертёнке, но она вспомнила его просьбу о молчании. Пусть у неё будет тайна. Леночке снова захотелось поговорить с Гошей, но тут самолёт пошёл на посадку.

Потом девушка стала ломать голову, в чём же нести пришельца. Под рукой ничего не было, кроме белой сумочки с ремнём через плечо. Ни коробки, ни корзинки, ни большой сумки. На помощь пришёл сам Гоша. Ничего страшного, если его понесут на руках как младенца, но завёрнутого в любую ткань. Ведь надо обязательно спрятать длинный хвост и мордочку. Леночка обрадовалась. У неё в шкафчике давно лежало купленная в подарок подруге клетчатая скатерть, сейчас-то она и пригодится.

В аэропорту, где приземлился самолёт, Леночку встречал на своей машине её школьный друг Костя. Сердце его давно принадлежало этой милой девушке. Костя окон-

чил школу ещё раньше Леночки, поступил в институт и очень хотел видеть её своей женой. Это был симпатичный молодой человек с карими глазами, опущёнными длинными загнутыми ресницами. За эти ресницы в школе его прозвали «Хлопушка». Свитер крупной вязки обтягивал его спортивную фигуру, в руках он держал букет цветов, и весь его вид подчёркивал, что он просто неотразим. Но Леночка так привыкла видеть парня около себя, что все его ухищрения понравиться ни к чему не приводили. Её сердце для Кости было закрыто.

Наконец Хлопушка увидел знакомую фигуру Леночки и бросился к ней навстречу. В руках она держала небольшой свёрток, похожий на завёрнутого маленького ребёнка. Она бережно прижимала к груди этот пакетик и шла неторопливо, опираясь иногда спускающуюся лямку от белой сумки. Солнышко уже садилось за горизонт, и его алый отблеск нежно золотил её светлые волосы.

Костя не растерялся и протянул руки, чтобы взять младенца, но Леночка упрямо покачала головой и не отдала свёрток. Идя рядом с девушкой, Костя забросал её нелепыми вопросами:

— Чей ребёночек, откуда он, куда несёшь?

— тараторил он. — Дай посмотреть. Что,

кто-то в самолёте оставил? Зачем это тебе? Уж какая из тебя мамаша?

Леночке совсем не хотелось отвечать на дурацкие вопросы, и она решила разыграть его. Она шла молча, лицо сделала серьёзное и печальное. Молодой человек сгорал от любопытства, забегаая то с одной стороны, то с другой. Наконец он загородил ей дорогу и сердито выпалил:

— Может, это твой ребёнок и ты скрывала от меня?

Глаза его быстро захлопали, нос покраснел, цветы полетели в кустарник. Перед Леночкой стоял совершенно другой Костя: злой, надменный, надутый индюк.

— А если мой, то почему ты кричишь на меня? — спокойно ответила девушка. — Освободи дорогу, его пора кормить.

Взбешённый возлюбленный выхватил свёрток из рук девушки и стал смешно подпрыгивать и приговаривать:

— Ну-ка, отними! Попробуй, догони!

Леночка смотрела на него, как на сумасшедшего, ей не верилось, что это мог сделать всегда спокойный и уравновешенный Костя. Вдруг из свёртка раздался писклявый сердитый голос «ребёночка»:

— Отдай меня Леночке! Будешь обижать её, я тебе нос откушу!

Парень в изумлении остановился и машинально сбросил верх покрывала. На него смотрела чёрная оскалившаяся мордочка чертёнка. Слышно было даже скрежетание зубов. Ужас от увиденного и услышанного сделал своё дело. Костя бросил свёрток прямо на тротуар и со всех ног ринулся бежать. Леночка быстро схватила завёрнутого Гошу и обеспокоено спросила:

— Ты не здорово ушибся, тебе не больно, пришелец? Потерпи, дорогой, сейчас домой приедем.

Она остановила взмахом руки вездесущее такси и через несколько минут оказалась у калитки своего дома.

ГЛАВА 31

В доме Леночки

Вечерело. Небольшой домик с тремя окошками и высоким крыльцом утопал в зелени. Перед окнами, в палисаднике, благоухало множество цветов. Звонко попискивали комары.

Леночка прошмыгнула в свою комнату, ей совсем не хотелось никому показывать своего «гостя». Начнутся расспросы родителей, что и как, охи, ахи, а она сама ещё не могла понять случившееся. Как только свёрток оказался на диване, Гоша сразу же вылез из удушливого кулька и огляделся. Это была небольшая, уютная комната, где размести-

лось всё самое необходимое: шкаф, диван, стол, кресло. Вдоль стены расположились ровными рядами книги. С потолка свисал пузатый оранжевый абажур-светильник. Было тепло и уютно. Откуда-то исходил душистый запах испечённых пирожков. Гоша даже сглотнул обильную слюну. Леночка в это время вышла из комнаты навестить маму. Чертёнок потянулся, выгнув спинку, и ещё раз вдохнул приятный запах пирожков. Вдруг его внимание привлекла фотография в рамке, висевшая на стене. Он залез на спинку дивана и ещё внимательнее стал разглядывать личико маленькой девочки на фото.

«Да это же Оленька, внучка тёти Дуси. Тот же маленький носик, родинка на левой щеке и озорная улыбка, — промелькнуло молнией в головке чертёнка, — но как она могла здесь оказаться? А может, я ошибаюсь?»

Вскоре пришла Леночка с тарелкой, полной пирожков и ватрушек.

Она также принесла пакет молока и пригласила Гошу перекусить. Но чертёнок был очень взволнован, и у него даже аппетит пропал. Он суетливо расхаживал вдоль дивана и совсем не обратил внимания на приглашение. Потом серьёзно посмотрел на Леночку, глубоко вздохнул и, глядя на фотографию девочки, произнёс:

— Здравствуй, Оленька! Какая ты здесь ещё маленькая. Я помню о тебе и твоей бабушке Дусе.

У девушки застрял в горле пирожок, она поперхнулась. Пока Леночка откашливалась, в её голове одна за другой теснились мысли: «Как? Этот зверёк с другой планеты знает о её погибших бабушке и сестрёнке. Это невероятно».

Она присела к нему на диван и торопливо попросила:

— Что, что ты сейчас сказал? Может ты встречался с ними на том Свете?

Вопросы сыпались один за другим. Гоша уже и сам был не рад, что так взволновал эту милую девушку. И ему пришлось рассказать о царстве Чивера, о том, как он туда попал, как встретил добрую повариху с внучкой, и как она помогла ему в образе чертёнка удрать из этого проклятого царства. Он обещал тёте Дусе, что освободит их из плена, но пока всё идёт кувырком. Даже потерялся в самолёте и не увидел свою родную бабушку Веру. Леночка была в полной растерянности. Ей трудно было поверить в сбивчивый рассказ этого чертёнка, но Гоша так правдиво описал Оленьку и бабушку, так переживал за них, что они до сих пор ещё в неволе, что девушка через несколько минут уже не сомневалась в правдивости рассказа. Она сидела в глубокой задумчивости.

Когда случилось несчастье, семья Леночки покинула старую квартиру, где всё до боли напоминало о погибших. Её мама купила в другом городе этот небольшой домик с садом, и они здесь начали как бы новую жизнь. И вот такая новость! Её сестричка и бабушка живы, они ждут освобождения, они уверены, что их спасёт этот чертёнок. Леночка обхватила ладонями мордочку Гоши и чмокнула в крепкий лобик:

— Спасибо тебе, красавчик ты мой, за такое известие. Уж мы постараемся что-нибудь придумать. Только не надо заранее сообщать маме, сердечко у неё не в порядке, и может быть приступ.

Леночка подхватила Гошу на руки и закружилась по комнате, напевая что-то знакомое. Ей стало радостно на душе. Она совсем забыла про ссору с Костей, про его смешную ревность. Она знала только одно, что Костя вернётся и поможет им найти и освободить пленников. У Гоши закружилась голова, и он пропищал:

— Ну, довольно, хватит, я хочу молока!

Ватрушки с молоком были отменные. Поглаживая пухлый животик, Гоша вдруг вспомнил про бабушку Веру Тихоновну, и ему захотелось её увидеть и успокоить. Леночка по его просьбе принесла две средние луковицы, разрезанные пополам. Когда камень натёрли

соком из луковицы, чертёнок мгновенно уставился на «экран». Картинка расстроила его. Обе подружки, обнявшись, сидели за столом и горько плакали. Одна утешала другую. Голова у бабы Нади была растрёпана, будто её кто-то таскал за волосы. У бабы Веры нос от слёз покраснел, и веки глаз припухли. Гоша понял, что это они оплакивали его исчезновение в самолёте, и тогда он решил дать о себе весточку. Он закричал прямо в камень:

— Бабуля! Не рыдай обо мне. Я живу у стюардессы Леночки, и мы скоро прилетим к тебе. Пусть меня простит бабушка Надя.

Услышав голос внука, Вера Тихоновна вскочила со стула, захлопала в ладоши и улыбнулась. Слёзы сразу высохли, костыли забыты, и она неуклюже стала плясать, переваливаясь с боку на бок. Гоша смеялся от души. Его любят, его ждут. Леночка же ничего не видела, картинка на камне для неё была закрыта.

Часы на стене пробили десять раз. Глазки у Гоши стали чаще моргать — они очень хотели спать. Леночка постелила ему на кресло махровое полотенце, и Гоша, не дожидаясь приглашения, улёгся спать. Казалось, счастье вновь ему улыбнулось, и он с удовольствием вытянулся.

Чертёнок уже крепко спал, когда в оконное стекло кто-то бросил камешек. Один раз,

другой. Леночка сразу догадалась, что это дело рук Кости, который вызывает её мириться. «Ещё Гошу разбудит», — подумала она и два раза щёлкнула выключателем. Это был условный знак «выхожу».

Леночка даже обрадовалась его приходу. Ей так хотелось поделиться новостью с кем-нибудь, а заодно и подумать, что же делать дальше.

Действительно, на улице под фонарём Леночку ждал Костя. Он смешно размахивал руками, хватая себя за голову, и ходил от нетерпения взад-вперёд. Лицо было расстроено, пушистые ресницы часто моргали. При виде Леночки он бросился к ней с возгласом:

— С тобой всё в порядке? Тебя никто не обидел? Я так беспокоился! — Он обнял её за плечи и ласково заглянул в глаза: — Прости меня, дурня, что наговорил всякую гадость. Я себя сам презираю, а для тебя сделаю всё, всё. Только скажи.

Костя в смятении схватил руку Леночки и постучал себя по лбу.

Девушка сегодня могла простить кого угодно, тем более, у неё было доброе, отзывчивое сердце. И её улыбка «до ушей» завершила их примирение.

Костя сразу же был посвящён во все истории, которые произошли с Гошей. Поверить моментально в эти загадочные события было

трудно, но ему же не приснился говорящий чертёнок. Он ведь сам держал его в руках и видел оскалившуюся мордочку.

Почти до самого утра Костя и Леночка говорили, спорили, обсуждая разные способы освобождения Оленьки и бабушки Дуси.

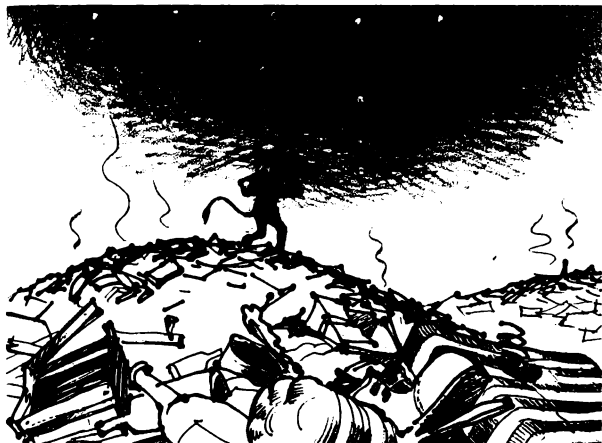
— Но как же незаметно пробраться в логово Чивера? Как и где найти вход? — настойчиво повторяла Леночка.

Уже запел петух в соседнем дворе. Девушка спохватилась, что скоро рассвет, и попрощалась с Костей.

— Утро вечера мудренее, — только и успел проговорить он ей вслед.

В постели она пыталась побыстрее уснуть, но лицо и руки чесались от множества укусов комаров. В голове продолжался хоровод мыслей о спасении пленников. Леночка долго ворочалась, вздыхала и уснула в тот момент, когда затрещал будильник. Начинался новый день.

ГЛАВА 32

Мусорная свалка

Чертёнок от звонка будильника подскочил как ошпаренный, и сразу не мог понять, куда же бежать. Вскочил на стол, прыгнул на кровать Леночки, свалился на пол, затем вновь залез на кресло. И только тогда он окончательно проснулся.

Не прошло и часа, как Гоша остался один во всём доме. У Леночки сегодня был лётный день, зато потом целых три дня отдыха, и они полетят провести Веру Тихоновну. Мама девушки с утра ушла к своей давней подруге, да и чертёнок не должен попадаться ей на глаза.

Гоша поудобнее устроился на диване и включил телевизор. Тюк, тюк, тюк — тыкал он на клавиши пульта, но передачи ему совсем не нравились. Артист пел нудную песню, потом пошла реклама, на другом канале передавали новости, погоду. Наконец из ящика он услышал голос девушки:

— Как могли эти старинные, бесценные книги попасть на мусорную свалку? Кто может ответить за такое безобразие?

Передача была местная.

Девушка в спортивном костюме рассказывала и показывала множество толстых и средней толщины книг, найденных на городской свалке в долине Ковер. Чертёнок подскочил на диване и приблизился почти носом к экрану. Ему так захотелось тотчас оказаться там, что, не удержавшись, он свалился с дивана. Ведь наверняка среди них лежит и его заветная книга, где можно прочитать о том, как ему снова стать мальчиком? От нетерпения Гоша забегал по комнате, что-то бормоча под нос. Затем схватил сумку с талисманом (а с ней он решил никогда не расставаться), приоткрыл дверь, выскочил на крыльцо и через лазейку в калитке выкатился на улицу. Он торопился попасть на мусорную свалку, посмотреть эти брошенные книги и вернуться до прихода Леночки. А пока её нет, неужели он будет сидеть дома без дела?

Чертёнок спрятался за большой мусорный бачок и решил подождать, когда их будут убирать.

Наконец приехала «мусорка». Содержимое из бачков вытряхнули в машину. Кран, поднимавший бачки, противно скрипел. В это время водитель на минутку вышел посмотреть, все ли бачки пустые, а Гоша незаметно пролез в кабину и притаился за сидением. На свалку ехали долго, ужасно трясло, но чертёнок сидел тихо. Он терпеливо ждал остановки. Молодой водитель насвистывал песенку про чёрного кота и не мог догадаться, что вместе с ним едет тоже чёрный котик, но только совсем необычный. Наконец машина остановилась, и сразу в нос ударил противный запах дыма, гари и чего-то кислого. Дым стелился вдоль сваленных куч мусора.

Гоша выскочил в приоткрывшуюся дверку кабины, чем невольно перепугал молодого шофёра. Но отступать чертёнок не собирался. Свалка была огромной. Чтобы её обойти и отыскать нужную книгу, надо потратить не один день на поиски. Через несколько часов поисков по всем этим завалам мусора у Гоши заболели лапки и даже опухли. На одной оказался глубокий порез. Но он всё искал и искал выброшенные книги и не мог найти. Тут ему попалось на глаза старое, обтянутое зелёным сукном, кресло.

«Сейчас отдохну немного, а потом снова на поиски», — решил путешественник.

Уже устроившись в кресле, Гоша полизал больную лапку, свернулся клубочком и сразу уснул. Пробудился он глубокой ночью от холода и голода. Где-то завывали собаки. Над ним простиралось огромное звёздное небо.

«Где это я? — не понял проснувшийся зверёк. — Куда меня занесло?»

И только запах напомнил ему, что это огромная свалка.

Надо было ждать утра. Гоша вспомнил про Леночку, её уютную тёплую комнату, фотографию маленькой Оли и вкусные пирожки. Потом ему захотелось увидеть на камне свою родную бабушку Веру Тихоновну, но ни одной луковицы в сумке не оказалось. Чертёнок вздохнул, потёр лапкой глазки и снова стал вспоминать. Вот его красивая мама. Вот она слепила ему из глины маленькую пушку и несколько солдат. Он устраивал дома на полу настоящие сражения. А однажды он помогал папе прибивать в кухне полочку и очень больно ушиб молотком указательный палец. Тогда он сдержался, даже не вскрикнул, но слёзы почему-то сами потекли из глаз. Мама тогда его очень жалела и целовала в макушку. Ох, как давно всё это было. А сейчас помнят ли о нём?

Утро наступило как-то сразу. Солнце осветило дымящиеся «вулканы». К своему ужасу чертёнок увидел сразу трёх бездомных собак, которые в этих зловонных кучах искали ко-сти. По спинке пробежал холодок страха. Ему надо быть очень осторожным. Он не знал, в какую же сторону податься, чтобы отыскать книги. Решил — подальше от собак, в сторону высокой горы. Ещё один день прошёл в безуспешных поисках. Правда, он подкрепился сухим батоном, который нашёл в пакете. Его он сразу же съел, теперь захотелось пить. Гоша уже и не рад был, что отправился на свалку без Леночки, но так уж случилось.

В поисках воды чертёнок проверил почти все попадающиеся бутылки. Наконец он увидел странную клетку из прутьев, в которой лежала бутылка. В ней находилась какая-то жидкость. Дверца была открыта, и Гоша, не раздумывая, полез в клетку. Громким щелчком пружины дверца захлопнулась. Чертёнок оказался в западне. Он заметался по клетке в поисках выхода, но всё напрасно. Выбраться одному ему не удастся. Здесь и пришлось провести вторую ночь. И только под вечер третьего дня Гоша и повстречался с Бабой Свечкой, которая освободила его из западни и забрала жить к себе на гору в пещеру. Целый год чертёнок жил у Бабы Свеч-

ки, затем на воздушном шаре прилетела Баба Ёшка, и Гоша улетел с ней.

В избушке Бабы Ёшки он познакомился со всеми её обитателями и остался доволен. Ему было всё интересно. В тот же день, после прилёта, чертёнок вместе с Акулькой и собакой Рулькой покатали сине-голубой мяч к реке и отдали папе Серёжи. Сам Серёжа после укуса змеи Шуши крепко спал.

Ночью Гоша один убежал к реке, чтобы поближе познакомиться с мальчиком. На лавочке сидела мама Серёжи и задумчиво смотрела в звёздное небо.

ГЛАВА 33

Новые знакомства Гоши

Итак, на берегу тихой реки сидели на лавочке и душевно разговаривали почти всю ночь мама Серёжи — Людмила Викторовна и её новый знакомый — чертёнок Гоша, приплывший с другого берега. Женщина слушала рассказ очень внимательно и всё повторяла: «Неужели такое может быть?» Она очень жалела Гошу и всё думала: «Что же делать, как помочь несчастному?»

Небо слегка стало светлеть, от реки потянуло прохладой, и Людмила Викторовна укрыла своим платком худую спинку чертёнка.

От ласки незнакомой женщины Гоша успокоился, он уткнулся носом в её тёплый бок и на полуслове уснул. Людмила Викторовна сидела на лавочке не шевелясь, рассказ этого существа потряс её. В голове всплывали всё новые и новые страшные картины жизни Гоши у Чивера. Ей захотелось сейчас же разбудить мужа и обо всем рассказать ему. Она должна с ним посоветоваться. Ведь где-то под водой ещё живёт несчастная тётя Дуся с маленькой внучкой, им тоже надо помочь. Она потихоньку встала с лавочки, потеплее укутала Гошу платком и пошла будить мужа.

В её душу вдруг закрались сомнения: «Можно ли всему верить, что рассказал чертёнок? — рассуждала Людмила Викторовна. — Уж так всё загадочно». Но тут она вспомнила рассказ мужа о девочке Акульке, о Бабе Ёшке, которые живут на том берегу, грустную повесть о том, как он попал к Бабе Ёшке, воздушный шар, и всё такое... чудеса!

До конца о себе чертёнок не успел рассказать, сон сморил его. А солнце поднималось всё выше, лучи уже коснулись зеркальной глади воды в реке, пробежал резвый ветерок, и Людмиле Викторовне захотелось прилечь, вытянуть ноги и хоть немного поспать. Она тихонько пролезла в палатку на своё место, подкатилась под тёплый бочок мужа и моментально уснула.

Гоша проснулся от запаха жареной колбасы. Андрей Степанович «колдовал» у стола. Жена и дети ещё не показывались из палатки, но запах вскоре разбудил и их. Чертёнок вылез из-под платка, в животе урчало и хотелось есть. Он вскарабкался на дерево и стал наблюдать. Эта семья ему сразу понравилась. Никто не кричал друг на друга, не ругался. Только маленькая Настя отказывалась есть манную кашу, и ей разрешили выпить лишь тёплого молока. Гоша проглотил обильную слюну, когда тарелку с кашей отодвинули на край стола.

Людмила Викторовна, умывшись, направилась к лавочке, где ночью она разговаривала с Гошей. Под платком чертёнка не оказалось, и она с беспокойством оглянулась вокруг:

— Гоша! — позвала она. — Идём завтракать! Я знаю, ты где-нибудь спрятался. Не пугайся, тебя никто не обидит. Давай знакомиться с моей семьёй, — в голосе её звучала доброжелательность.

Серёжа, Настя и Андрей Степанович смотрели на Людмилу Викторовну и ничего не могли понять: с кем это она разговаривает? Вдруг с дерева прямо на лавку прыгнула чёрная кошка и пропищала:

— Доброе утро! Приятного всем аппетита! Я тоже хочу кушать!

От удивления и неожиданности Серёжа и Андрей Степанович раскрыли рты, вытара-

щили глаза и чуть не свалились на землю. Только Настя и Людмила Викторовна весело рассмеялись, увидев такого необычного гостя. Гоша вёл себя так, будто давно жил в этой семье. Он быстро справился с Настиной кашей, выпил молоко и смешно вытер рот кончиком хвоста. Потом сказал «спасибо» и решил поиграть с Настей. Он легко прыгнул к ней на плечи, чмокнул в щечку, тут же соскочил на землю и спрятался под большим лопухом. Настя побежала за ним, она размахивала руками и громко смеялась. Ей было весело с этим забавным зверьком. А Гоше она напомнила Оленьку, которая осталась в плену у Чивера.

Людмила Викторовна стала рассказывать мужу и сыну о ночном разговоре с Гошей и о тех переживаниях, которые не покидают её до сих пор.

Андрей Степанович и Серёжа слушали о необычной истории чертёнка и не могли поверить в этот рассказ. Но по поляне носился за Настей этот говорящий бесёнок. «Вот так дела! Бывает же такое на свете!» — думал каждый про себя.

Наконец чертёнок прыгнул на лавку и попросил пить. Людмила Викторовна налила ему стакан компота и участливо спросила:

— Гоша, ещё раз расскажи всем, как же ты познакомился с Акулькой и Бабой Ёшкой? Как ты попал к ним?

И ему пришлось рассказать новым знакомым и про свалку, где нашла его Баба Свечка, и про путешествие на шаре вместе с Бабой Ёшкой, и про девочку Акульку, с которой он совсем недавно познакомился.

Вдруг Серёжа вспомнил про найденную им в гнезде старого ворона Кара голубую спортивную сумку. «В этой сумке ещё какое-то письмо было и погремушка. А вдруг Гоша узнает эту сумку?» — подумал он и бегом рванулся к палатке. Серёжа достал её из своего рюкзака, чтобы показать всем. Чертёнок сразу узнал отцовскую сумку, и от волнения шёрстка на его спине поднялась дыбом. Он как-то странно запищал, упал на сумку и затих. Его била мелкая дрожь. Людмила Викторовна взяла Гошу на руки, прижала к себе, приговаривая:

— Успокойся, дорогой! Нашли сумку и сестричку твою найдём. Обязательно!

Затем из сумки достали пожелтевший листок короткого письма, где упоминались имена его мамы Кати, папы Антона и даже его, Жоры. Сомнений не было, это была их сумка, в которой и находилась его сестричка Поленька. Все долго молчали, каждый думал о своём, но как-то сразу разговор зашёл о девочке Акулке.

— Может, журавль украл сумку по просьбе Бабы Ёшки и принёс ребёнка в её избушку,

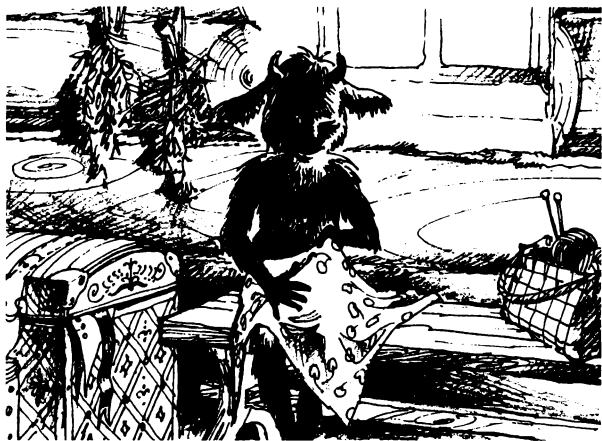

— размышляла Людмила Викторовна. — Тогда Акулька и есть твоя сестричка Поленька. И возраст девочки подходит.

Уж очень всем хотелось в это поверить. А Гоша даже замер на месте от такой мысли. Конечно, девочка Акулька ему понравилась, но чтобы это была его сестричка Поленька? В такое чудо сразу и не поверишь.

Он стал вспоминать разговоры между сестрами Ёшкой и Свечкой о том, как появилась Акулька в избушке Бабы Ёшки. Но как ни старался Гоша припомнить, ничего не прояснялось в его голове. Об этом может знать только сама Баба Ёшка. И чертёнок решил обо всём расспросить старуху. Ему всё не верилось, что Акулька может быть Поленькой.

Чертёнок уже не мог сидеть спокойно у стола, скорее бы вывести у Бабы Ёшки, как и где она нашла девочку Акульку. Гоша был возбуждён: глазки блестели и часто моргали, лапки непрерывно двигались, а хвост раскачивался, как маятник у часов. Он распрощался со своими новыми друзьями и стрелой метнулся к реке. Серёжа даже не успел предложить ему переплыть реку на лодке. Через несколько минут чертёнок уже карабкался по крутой тропинке в гору на другом берегу. Всем оставалось только ждать новых известий.

ГЛАВА 34

Тайна раскрыта

Акулька проснулась очень рано. Баба Ёшка ещё спала, а ей нестерпимо хотелось поговорить с Гошей. Чертёнок девочке очень понравился: весёлый, забавный, много знает интересного. Она осмотрела вначале комнату, постель ба-мы, подоконник, стол, лавки, но Гоши нигде не нашла. Вышла во двор.

Было очень рано, даже петух Реку не прокричал «привет всем». Акулька оглядела крышу избы, залезла под крыльцо, но и там его не нашла. На душе сразу стало грустно.

— Куда же он мог удрать? — со вздохом прошептала девочка. — Может, Рулька знает?

Собака сонно вытаращила на маленькую хозяйку глаза, и по её виду Акулька поняла, что и ей неведомо, куда сбежал чертёнок. Она решила ещё подождать и пошла в избу. Кукла Растрёпка лежала на её кровати с закрытыми глазами. Все ещё спали. Акульке вдруг захотелось посмотреть и потрогать шёлковый платочек с вишенками, который лежал на самом дне сундука. Она тихонько открыла крышку, порылась и вытащила этот тёплый кусочек ткани. Акулька вдруг загрустила, приложила платочек к щекам, а слёзы так и покатались из глаз.

«Как он попал в сундук? — думала девочка. — Ведь об этом платке ба-ма никогда не рассказывала. Сегодня же спрошу её».

Успокоившись, взяла в руки букварь и стала рассматривать картинки. Вот домик нарисован, он совсем не похож на их избу, а вот — медведь, лиса, заяц. Зверей Акулька узнавала сразу. Здесь же смешной мальчишка с растопыренными пальцами, а тут девочка ревёт — её мячик плавает в речке. То, что ей было неизвестно, Акулька долго и внимательно разглядывала, даже букварь поворачивала. Многие картинки она совсем не могла понять, потому что никогда не видела их и не знала названий. Проснулась собака Рулька и

стала по двору гонять белую курицу. Запыхтела Баба Ёшка, сползая с кровати. Она хорошо выпалась и торопилась приготовить завтрак.

— Ба-ма, а где чертёнок? — сразу спросила Акулька. — Его нет нигде, уж не сбежал ли он от нас?

— Нет, он любит гулять по ночам, скоро явится, не беспокойся, — ласково успокоила старуха и направилась к печке.

Акулька подоила козу Розу, принесла свежей воды из родника и снова позвала чертёнка. Вкусно пахло кашей и травяным чаем. Начинался новый день, и девочка чувствовала, что он будет особенным для неё. После завтрака Баба Ёшка и Акулька пошли собирать малину в самую чащу леса. Впереди бежала собака Рулька. Вдруг она остановилась и вытянулась: здесь кто-то чужой. Пришлось всем укрыться за кустами и оттуда понаблюдать. На опушку неожиданно выбежала огромная медведица, а рядом с ней косолапили двое медвежат. Баба Ёшка, увидев свою давнюю знакомую, спокойно вышла из укрытия:

— Ну и напугала ты нас, красавица. Не всю ягоду-то обобрала? — обратилась она к мамаше. — Твои озорники смотри, как подросли, уже бегают.

Медведица закивала головой, будто всё поняла, что сказала старуха.

Кусты малины были сильно помяты, объедены и поломаны. Баба Ёшка махнула на это место рукой и направилась в сторону реки, где рос ещё один малинник. Ягода хорошо поспела и просилась в рот. Акулька горстями забрасывала её на язык, медленно жевала и снова набирала целую горсть. Потом вспомнила и про пустую корзинку. Скорее, скорее надо её наполнить, а то ба-ма в свою корзинку быстрее наберёт ягод.

Руки девочки заработали сноровистее, тревога за Гошу куда-то отступила, и Акулька запела песенку, которую сама же сочинила:

— Ягодка за ягодкой просится в корзинку, пирожки спечём с тобой, угостим Серёжку.

— Это какого такого Серёжку? — поинтересовалась Ёшка. — Выкинь дурь из головы!

Но Акулька совсем не обратила внимания на ворчание ба-мы. После встречи с таким интересным мальчишкой ей снова и снова хотелось увидеть его. А на пальчике сияло колечко с голубым камешком — самый лучший подарок в её небольшой жизни. Разве знала Акулька, что это колечко не один раз выручит из беды.

Вскоре корзинки были полны малиной, и все отправились в обратный путь.

— Ба-ма, а Гоша сейчас дома? — спросила девочка, — он такой смешной и добрый. А Баба Свечка не прилетит за ним на своих крыльях?

— Кто её знает. Ведь у сестры никого больше нет и скучно ей одной, — устало молвила Баба Ёшка, — но если он удрал от неё, то нельзя его неволить, — справедливо рассудила старуха.

Вот и избушка. Петух Реку громко приветствовал всех. Рулька обогнала Акульку и пулей влетела на крыльцо. Её радостный лай сообщил девочке, что чертёнок уже дома, и она тоже со всех ног побежала к избе.

Гоша сидел на скамье, а в лапках держал тот самый шёлковый платочек с вишенками, который Акулька забыла спрятать в сундук. Он узнал мамин платок. Этим кусочком ткани и была прикрыта его маленькая сестрёнка. Чертёнок не мог сдержать слёз и стыдливо закрывался платочком. Акулька уставилась на Гошу:

— Что с тобой? — забеспокоилась девочка.
— Чем ты так огорчён? Ну не надо плакать!

Ей хотелось успокоить, приласкать этого неугомонного зверька. Она налила в кружку малинового сока и подала ему:

— Вот, выпей лучше. Успокаивает хорошо.

Гоша жадно выпил напиток и сразу спросил Акульку:

— Скажи, откуда здесь этот платок?

— Из сундука, — спокойно ответила она, — он там давно лежит. Может, ба-ма в лесу его нашла. Она мне не говорила.

Вскоре появилась и старуха. Она вытерла рукавом пот со лба и посмотрела на притихших друзей.

— Чего приуныли? Проголодались? — спросила она. Но тут увидела в лапках чертёнка лоскут.

— Это кто здесь лазит по чужим сундукам? Да ещё без спросу, — сердито прошамкала Баба Ёшка и, отобрав платок у Гоши, сунула его в сундук.

— Ба-ма, а почему ты его прячешь? Ведь он такой красивый, лёгкий, — укоризненно спросила Акулька, — он мне очень нравится.

Старуха ничего не ответила, а стала растапливать печь. Тогда Гоша и рассказал ей историю про журавля, который в спортивной сумке унёс маленькую девочку у молодых родителей. Что малышке не было ещё и годика, а прикрыта девочка была вот этим розовым платком.

Баба Ёшка вдруг вскрикнула и стала падать на пол. Акулька еле успела её поддержать и с трудом подвела к кровати. Девочка ничего не могла понять. Зато Гоша сразу всё понял. Он попал в цель. Всё так и было, как в этой истории.

— Не дам, никому не отдам мою доченьку, — причитала Баба Ёшка. — Ох, Гошка, сгинь с глаз моих, вон из избы.

Акулька, разинув рот и вертя головой от одного к другому, смотрела на эту сцену,

пытаясь разобраться, что к чему. Старуха попросила Акульку дать ей попить настойку из пузатой бутылки. Это её сразу успокоило, и она с трудом уселась на кровать.

— Откуда же ты узнал, чертёнок, что был такой случай? — еле слышно проговорила она. — Ведь столько лет-то пробежало.

— Да я родной брат той малышки. У меня из-под носа и утащил сумку журавель. Из-за этого меня отец к чёрту послал. И... пошло, поехало, — со вздохом вымолвил Гоша.

— А как ты чертёнком стал? — допытывалась старуха. — Какой злодей насмеялся над тобой?

— Это длинная история. Расскажу в другой раз. Сейчас у меня голова разболелась.

Баба Ёшка спустилась с кровати, залезла под неё и вытащила мешок с сухой травой. Залила горячей водой, насыпала ещё цветочной пыльцы и попоила Гошу. Ему сразу стало легче дышать, тело расслабилось, и он впервые улыбнулся:

— Здравствуй, сестричка Поленька! Ведь я твой брат Жора.

Акулька даже не знала, что такое брат. Вот «сестра» знала. У ба-мы есть сестра Свечка, а слово «брат» для неё впервые прозвучало.

Из длинного рассказа чертёнка она многое не поняла, но поверила, что у неё и Гоши есть одни родители — мама и папа, как у

Серёжи и Насти, что они до сих пор не знают, где их дети и что с ними. Есть у них и родная бабушка Вера, которая тоже ищет чертёнка, но судьба всё их разлучает, и они никак не встретятся.

Баба Ёшка притихла. Она, добрая в душе, даже рада была, что не останется Акулька одна, когда она умрёт. Как могла, старуха вырастила девочку здоровую и добрую. А теперь ей и к людям надо, чтобы не прослыть дурёхой. Баба Ёшка глубоко вздохнула и тёплым взглядом обняла ненаглядную Акульку:

— Прости меня, старую, живи теперь с людьми, а я уж одна век доживать буду.

Девочка нежно обняла ба-му и заплакала:

— Ни за что тебя здесь не оставлю одну. Будем вместе.

Но Гоша успокоил их:

— Да никто здесь в лесу не останется. Всё устроится, не надо заранее мокроту разводить.

Пока чертёнок жил в пещере на высокой горе у Бабы Свечки, талисман-камень не хотел «работать». Сколько он не натирал луком поверхность камня, изображение бабы Веры не появлялось, видимо, высоко он забрался, а связь могла быть только на земле.

«Где моя бабушка, что сейчас делает? Надо сообщить ей хорошую новость. Да и я уже на земле, а не в облаках», — размышлял чертёнок.

И когда все немного успокоились, чертёнок попросил Акульку принести ему луковцу, а собаке Рульке — сумку с талисманом, которую он спрятал под крыльцом.

Сеанс общения с бабушкой Верой доставил Гоше огромное удовольствие. На гладкой поверхности камня зверёк увидел свою бабушку и Лену. Грустные, они сидели на диване и разглядывали фотографии в семейном альбоме. Гоша что было сил радостно закричал:

— Бабуля, Леночка, здравствуйте! Я нашёл нашу Поленьку. Ей семь лет, и живёт она в лесу с Бабой Ёшкой. Куда приехать, я сообщу после.

Вера Тихоновна встрепенулась, вытянула шею, чтобы лучше услышать. В это же время протянула свою руку и прикрыла ладонью рот Леночке, (видно, та продолжала свой разговор). Глаза бабушки широко раскрылись, и Гоша догадался, что его слышали и поняли.

Поленька-Акулька смотрела на чертёнка восхищёнными глазами. Она тоже посмотрела на «экран» талисмана, но ничего не увидела.

«Как, что, почему?» — вертелись в голове вопросы, но на них пока не было ответа...

ГЛАВА 35

Бабушка Вера Тихоновна

Когда баба Надя потеряла Гошу в самолёте, на душе у неё кошки скребли. Она медленно шла по полю аэродрома за прилетевшими пассажирами, а слёзы застилали глаза: «Что же я скажу своей подруге, как сообщу о таком несчастье?»

Вера Тихоновна встречала её у входа и даже неприлично громко кричала, размахивая костылями:

— Надюша! Бегом ко мне! Я заждаюсь вас!

— в голосе звучало нетерпение и неподдельная радость встречи.

Известие о пропаже чертёнка очень огорчило подружек. Они сначала обнялись, потом разругались, потом вновь обнялись. Стали вытирать друг другу носы и глаза. Уже дома, в уютной квартире Веры Тихоновны, баба Надя и рассказала со всеми подробностями о невесёлой истории Гоши: как он купался в пруду зоопарка, как узнал её и бросился на руки, чтобы забрали его домой. Вера Тихоновна внимательно слушала, часто перебивала, переспрашивала бабу Надю, боясь, что та может напутать или не всё вспомнить. Она до слёз хохотала над рассказом об Артёме, внуке бабы Нади, когда тот с пучками волос и с чёрными усами появился на дне рождения Марины. Здесь Вера Тихоновна узнавала своего озорника и проказника Жору.

В это самое время и услышала Вера Тихоновна звонкий голосок Гоши-чертёнка откуда-то сверху о том, что поселился он у стюардессы Леночки и что скоро должны они приехать к ней в гости. Это послание внука привело обеих старушек в восторг. Они обнялись, расцеловались и стали тузить друг дружку тумаками, как неугомонные дети.

На следующий день в квартире бабушки Веры шла генеральная уборка: отмывались окна, двери, стены. Менялись шторы, скатерти, покрывала. Чистились дорожки и ковры. Уже к концу дня всё сияло и блестело

чистотой. Уставшие бабульки еле добрались до постели. Они ждали Гошу с Леночкой.

Но прошёл день, другой, третий. Гости не появились. Вера Тихоновна уже проводила свою подружку в обратный путь, а сама не находила для себя места в своей отмытой квартире. Бабушка ведь не могла представить, что её Гоша-чёртёнок удрал на мусорную свалку без Леночки искать заветную книгу и почти целый год от него не будет весточки, так как он поселится высоко на горе у Бабы Свечки.

Наконец бабушка Вера не смогла вынести одиночества и отправилась на поиски Леночки-стюардессы. В аэропорту Леночку хорошо все знали, и Вера Тихоновна, не колеблясь, купила билет на этот самолёт.

Леночка сразу обратила внимание на старушку, которая прихрамывала на правую ногу. Усевшись в кресло, женщина беспокойно стала оглядываться по сторонам. Она кого-то искала.

— Скажите, милая, а вас Леночкой зовут?

— вдруг обратилась она к девушке.

— Да, я — Лена, стюардесса на этом самолёте. Но Вас я не знаю. Может, чем помочь?

— Нет, голубушка. Ведь я к тебе домой и лечу. Мне внучек сообщил, что живёт у тебя. Так я Вас не дождалась, сама решила навес-
тить.

Женщина внимательно смотрела на Леночку и ждала ответа.

— Так Вы — Вера Тихоновна! Мне Гоша о Вас столько рассказывал. Вы у него самая любимая бабушка на свете.

Вдруг лицо у Леночки стало серьёзным и печальным.

— Мы с Вами потом поговорим, — взволнованно проговорила Леночка и направилась к кабине пилотов.

Девушка решила не расстраивать пока Веру Тихоновну, а сообщить неприятные вести дома.

Костя ждал Леночку на той же аллее, где встречал раньше. Здесь давно подросли красавицы-ели, было прохладно, и слабо доносился гул самолётов. Леночка взяла под руку Веру Тихоновну, а Костя понёс её небольшую сумку.

В это время девушка с горечью вспомнила тот вечер, когда она, возвратившись домой, не нашла Гошу. На столе остался не тронутым обед, ложка и тарелка были чистыми. Леночка искала его во всех уголках комнаты, затем вышла на крыльцо, в сад, но чертёнок как в воду канул. И об этом надо сейчас рассказать Вере Тихоновне. Девушка от волнения тяжело задышала, на милом личике загорелись щёки, нос, невольно потекли слёзы.

— Простите меня, Вера Тихоновна! Не сберегла я Вашего внука. Даже не знаю, где искать его. Просто испарился из комнаты, — горько произнесла Леночка.

Бабушка, не ожидая такого сообщения, совсем растерялась. У неё разболелась голова, болезненно заныла сломанная нога. Она всё не могла поверить, что вновь потеряла своего внука. Ей стало плохо. Костя вовремя подхватил Веру Тихоновну под руки и усадил в машину.

Уже в комнате Леночки бабушка Вера успокоилась, выпила чаю и приободрилась.

— Леночка, не надо плакать и отчаиваться. Я думаю, что он отправился по важному делу. Ведь сумки с талисманом нет на месте, значит, он обязательно сообщит о себе.

Вера Тихоновна, пытаясь успокоить девушку, достала фотографию Жоры в детском саду. На них смотрела вихрастая рожица черноволосого мальчугана с огромными серо-зелёными глазами. Мальчишка увидел что-то необыкновенное, и в это мгновение его сфотографировали. Бабушка чмокнула рожицу и поставила фотографию на стол. Она никак не хотела смириться с тем, что внука нет рядом. Леночка обняла её за плечи:

— Будем вместе ждать весточку от Гоши, он обязательно найдётся.

Девушка рассказала Вере Тихоновне о своей бабушке Дусе и сестре Оленьке, и старушке сразу захотелось ехать, лететь, бежать на это чёртовое озеро, чтобы освободить пленниц.

— Нет, нет, Вера Тихоновна, Костя и я сейчас занимаемся подводным плаванием. Учимся долго находиться под водой с аквалангом. Мы должны найти вход в это подводное царство и постараемся освободить наших пленников.

Леночка хорошо представляла, где находилось это озеро. Она сама не раз купалась в нём, пока не случилось это несчастье. А теперь её туда и калачом не затащишь, страшно. Вот только Костя всё посмеивается над ней. И ей немного стыдно за свою трусость. Мама и папа Леночки ничего не знают о готовящемся походе на озеро: зачем заранее их тревожить. Ведь ещё неизвестно, что получится. А Вере Тихоновне тоже захотелось стать аквалангистом, самой добраться до этого чёртового логовища. Но в подводную секцию её не приняли, нога хромает, да и вес костюма с баллонами газа оказался тяжеловатым. Но она не теряла надежды и стала тоже готовиться к отъезду вместе с Леночкой и Костей.

ГЛАВА 36

Поездка на озеро

У Леночки продолжались полёты, но скоро наступит долгожданный отпуск. Ещё немного осталось. К тому же нырять и плавать под водой с аквалангом она уже научилась. Костя готовил машину, палатку. Вера Тихоновна вместе с Леной покупала продукты и туристическую посуду: котелок, примус, кружки. Собирались основательно, ехали-то не на один день.

И вот настал день отъезда. Костя оказался весёлым и заботливым парнем. Его рюкзак напоминал огромный круглый камень, кото-

рый встретили на распутье «Три богатыря». Выехали рано утром с первыми лучами солнца. Вера Тихоновна устроилась на заднем сидении машины в окружении сумок и сумочек, а Леночка — рядом с Костей — показывать дорогу. В руках у неё была карта с отмеченным маршрутом. Рассчитали, что до озера можно добраться за пару дней, одну ночь придётся у кого-нибудь переночевать.

Костя в дороге шутил, рассказывал смешные истории, анекдоты, а Леночка больше молчала. Она зябко пожимала плечами, когда представляла, как под водой встретит плавающего гадкого чёрта.

«Неужели я выдержу и не потеряю сознания?» — думала она с содроганием.

Вся надежда была на Костю, и она старалась не «доставать» его своим острым язычком. Вера Тихоновна тоже пребывала в задумчивости: «Какая от меня польза? Только обуза. Ведь в озере уже и вода-то холодная. Бр-р».

Но в душе у каждого тлела искорка надежды, что они сумеют добраться до самого Чивера и освободить родных.

Потом в машине зазвучала приятная мелодия — Костя поставил кассету. Вера Тихоновна вновь вспомнила своего внука и вздохнула: «Что же он сейчас делает? Поче-

му не слышен его голосок? Может, в беду попал?»

Уже целый день на колёсах. Заныла спина, ноги, хотелось размяться. День клонился к вечеру. Костя остановил машину у небольшого дома с тремя окошками. По углам сруба росли невысокие рябины, сплошь усыпанные ярко-красной ягодой.

Костя постучал негромко в окно. Во дворе звонко залаяла собака, и вскоре вышел дед в пёстрой рубаше и старых валенках. Глаза прятались под густыми седыми бровями. На просьбу Кости пустить переночевать в его доме старик как-то сразу согласился. Он цыкнул на собачонку и повёл гостей в дом. В комнате было чисто и тепло. Жил он совсем один, только дочка навещала его каждый день и хозяйничала. Жена его умерла прошлой весной, и ему было тяжело от одиночества в пустом доме. Поэтому он радовался любым гостям и хотелось поговорить.

Вскоре закипел самовар. Вера Тихоновна достала хлеб, масло, колбасу, и все с аппетитом перекусили. Когда Костя спросил у деда, знает ли он чёртово озеро на севере их области, старик быстро перекрестился и замахал руками:

— Слышал, слышал ещё от своего деда, что в этом озере действительно живут чер-

ти. От их пакостей никому покоя нет. Особенно они любят утаскивать пьяных и детишек. Уж сколько они к себе в озеро затащили, не сосчитать. Только трудно их поймать, все гадости они ночью делают. Теперь на озеро никто и не ездит, гиблое это место.

Больше старик ничего не знал о чёртовом озере. Дед не хотел говорить о своём горе: его двое сыновей давно пропали без вести, и в последний раз их видели у этого озера. Но старик всё же надеялся увидеть их живыми перед своей смертью.

Ночью Вера Тихоновна слышала молитву деда о своих сыновьях, его просьбу вернуть их живыми под родительский кров.

Утром дед передал Косте мешочек с чёрной золой и сказал:

— Это зола не простая, её черти очень боятся. Может пригодится вам.

Старику хотелось чем-нибудь помочь этим хорошим людям.

К озеру приехали уже к концу второго дня. Было прохладно. Кричали дикие утки, и во всю трещали кузнечики. Костя установил палатку недалеко от озера. Ему охотно помогала Леночка. Вера Тихоновна сразу же направилась к озеру набрать воды, чтобы вскипятить чайник. Где-то в камышах что-то громко ухнуло, потом раздался шлепок, и старушка в ужасе отпрянула от воды.

«Вдруг меня кто схватит и утащит сейчас!» — пронеслось в её голове.

Молодым она ничего не сказала, чтобы их не тревожить. Все очень устали с дороги и хотелось сразу лечь и вытянуть ноги. Работал небольшой приёмник, передавали погоду.

Ничто не предвещало беды. Улеглись свободно внутри палатки — Леночка с Верой Тихоновной в глубине, а Костя у самого входа. Уснули все сразу. Ровно в двенадцать часов ночи из озера появились два огромных чërта с длинным неводом. Они шумно хлопали по воде хвостами и ругались между собой. Вера Тихоновна сразу проснулась и прислушалась.

— Ты зачем не дал мне поспать? Сегодня не мой черёд идти за жертвой, — верещал один из них.

— Помолчи лучше, оболтус, вот расскажу Чиверу о твоём упрямстве, не будешь мне перечить, — огрызнулся другой.

Бабушке Вере стало страшно. Она растолкала Костю, но тот спросонья не мог сразу понять, в чём дело, пока сам не расслышал доносившийся разговор чертей. Парень бесшумно вылез из палатки, прихватив с собой мешочек с золой. Он встал на четвереньки и медленно пополз к озеру. Здесь разговор был намного слышнее.

— Знаешь, — говорил чёрт постарше, — плохой у нас улов стал на людей. Никто не едет сюда купаться, и хватать некого.

— Смотри, а вон кто-то палатку поставил, — просипел другой, — вот тебе и улов получится.

Они пригнулись и направились прямо к палатке. Полная луна хорошо осветила их мокрые чёрные спины. Черти уже были в трёх шагах от Кости, когда он вскочил на ноги. Неожиданно для них появился здоровый парень и быстрым движением руки сыпанул им в глаза какую-то гадость. Черти взревели от боли, подпрыгнули, потом закутились на месте волчками.

— Бежим, промоем глаза, — заорал первый из них и побежал совсем в другую сторону от озера.

Второй чёрт поскакал, как кенгуру, к воде и моментально скрылся под ней. Стало совсем тихо, как будто и не было никакого происшествия. Костя, успокоившись, залез в палатку и тут же заснул богатырским сном. Вера Тихоновна долго не могла заснуть. Она напряжённо вслушивалась в тишину, стараясь уловить хоть маленький посторонний звук. Но вокруг стояла тишина, и к рассвету сон одолел её.

ГЛАВА 37

Похищение

Утром первой проснулась Леночка. Она привыкла рано вставать на работу. Вера Тихоновна тихонько похрапывала на надувном матрасе, а Костя спал калачиком у самого выхода. О ночном свидании с чертями Леночка совершенно не догадывалась, потому что крепко спала. Она легко выползла из палатки и направилась к озеру умыться.

Стелился туман, и было прохладно. Лучи солнца ещё не пробились сквозь кроны деревьев. На озере вода застыла огромным

зеркалом. Было тихо, и девушка пошла к берегу.

Вдруг её нога запуталась в тонкой сетке. Она нагнулась, чтобы лучше разглядеть находку, как неожиданно сетку кто-то сильно дёрнул, и девушка свалилась на траву. Сейчас же из осоки выскочил здоровый чёрт, быстро закатал её в сетку и потащил к озеру. С испуга Леночка не могла даже закричать. Только в холодной воде она пришла в себя и стала орать, что было силы:

— Костя! Костя! Спаси меня!

Чёрт, не обращая внимания на её крики, уже довольно далеко утащил её под воду, радуясь хорошему улову.

Костя услышал этот крик, но было поздно. Пока он выскочил из палатки, бежал к озеру, чёрт уже нырнул со своей жертвой под воду. Всё, что произошло на его глазах, не укладывалось в голове. Вера Тихоновна почти лишилась чувств. Она бессмысленно ходила взад-вперёд и что-то бормотала под нос. Костя торопливо надел свой костюм аквалангиста и нырнул в воду.

Было ещё очень рано, и под водой ничего не было видно. Он даже не задумывался, что его тоже могут поймать и утащить. Образ любимой девушки стоял перед глазами, а в голове звенел её крик о помощи. Зло на себя, на свою беспечность, расхлябанность

— всё это кипело в нём. Парень ругал себя последними словами и не напрасно. Желание обыскать все дно озера, но найти вход в подводное царство сидело в нём, как заноза. В конце концов, разум подсказал ему, что один он ничего не сможет там сделать, он даже не знает, сколько чертей прячется в озере. Надо же всё хорошенько обдумать, а не сломя голову лезть в омут.

Бабушка Вера присела на пенёк и застыла в оцепенении. Она никак не могла собраться с мыслями.

— Вот собрались освободить Оленьку с тёткой Дусей, а теперь и Леночку потеряли, — горестно шептала она. — Разве так поступают безрассудно. Приехали, словно бабочек ловить.

Она была уверена, что Леночку утащил один из ночных гостей, которому досталось от Кости.

Вера Тихоновна рассказала Косте о том, как Гоша бежал из подводного царства.

— Надо найти это место, где опускают по верёвке в ведрах продукты на кухню к тёте Дусе. Происходит это в двенадцать часов ночи. Здесь мы и чертей должны увидеть, а потом и договориться, чтобы нам помогли. Другого выхода я не вижу. Конечно, всё это надо хорошенько обдумать, — заключила старушка.

Это предложение понравилось Косте и даже немного успокоило его. Главное — принять решение.

После обеда они отправились искать это место. Внимательно разглядывали каждый кустик, пенёк, полянку. Присматривались, где больше всего вытоптана трава.

Нечаянно Вера Тихоновна костылём попала в небольшую ямку, и раздался скрежет по металлу. Она позвала Костю, и тот обнаружил под слоем листьев и земли дыру, прикрытую железной крышкой.

Парень приподнял крышку и почувствовал запах жареной рыбы. Действительно, это был лаз из кухни Чивера, где трудилась повариха тётя Дуся.

— А что, если покричать в трубу? Может, она нас услышит? — спросил Костя у Веры Тихоновны.

— Нет, дорогой, не надо. Не знаем, кто сейчас на кухне, да и не следует заранее себя выдавать. Можно всё дело испортить, — сказала старушка.

И Костя с ней согласился. Он уже не первый раз убеждался, насколько пожилые люди умнее и осмотрительнее.

Возвращаясь к палатке, Костя считал шаги, чтобы ночью не потерять это место, когда придётся идти в засаду. Уже ближе к ночи Вера Тихоновна заявила Косте, что она

тоже пойдёт с ним, и в палатке одна ни за что не останется. А Костя и не возражал, он знал, что Вера Тихоновна ему вовсе не помеха. Стрелки часов на руке Кости показывали около одиннадцати, когда Вера Тихоновна засоби-ралась в дорогу. Они отправились на место, найденное днём. Костя считал свои шаги, а бабушка Вера шептала про себя молитвы, обращаясь к Богу за помощью. С ним разговаривала она редко, когда уж очень трудно приходилось в жизни.

Шли осторожно в темноте, боясь оступить и обнаружить себя. Шелест травы и приглушённый разговор донеслись до них справа. Черти, тяжело дыша, несли на себе в мешках большую поклажу. Их было двое.

Около замаскированного люка они сбросили ношу и улеглись недалеко, вытянув уставшие тела. Костя вначале даже потерял их из вида, но потом услышал негромкий разговор.

— Ты слышал, брат, сегодня девчонку поймали. Красивая уж очень. Чивер глаз с неё не спускает. Ещё влюбится, вот смеху будет! — говорил один из них, позвякивая крышкой ведра.

— Да, красивая, но она, как кошка, все глаза ему пыталась выцарапать, когда он к ней приблизился. Огонь, а не девка. Люблю таких смелых, — поддакивал другой.

— Эх, мне бы такую жену-красавицу, всю жизнь мечтал. Да, видно, не придётся такого счастья испытать, чёртом и умру. До чего тошно чёртом быть да служить этому гаду, — вздохнул первый и стал развязывать мешки.

Потом они открыли люк и стали спускаться в вёдрах свою ношу куда-то вниз. Вера Тихоновна и Костя стояли за деревом, затаив дыхание. Они обрадовались, что Леночка жива и здорова. Разговор вновь возобновился:

— Знаешь, брат, а давай на время сбегаем в родительский дом, посмотрим хоть одним глазком, как там отец, мать, сестрёнка, — проговорил один из них, младший, — ведь столько лет не виделись.

— Я бы не против, да мы их испугаем своим видом, ещё в обморок упадут, — поддержал старший. — Если только не показываться...

— А знаешь, мы залезем на наши красавицы-рябинки: ты — на одну, я — на другую и всё увидим в доме.

Они так размечтались, что даже забыли про вёдра.

— Ничего не получится, — со вздохом проговорил старший, — а где потом нам жить? Чивер нам головы свернёт, если узнает, что мы где-то пропадали и уж никогда не выпустит на божий свет.

Вера Тихоновна догадалась, что это заколдованные сыновья того деда, у которого они ночевали недавно. Там и две рябины росли около дома, и старик молился ночью за своих непутёвых сыновей. Ей стало их очень жалко, и она печально всхлипнула. Черти сразу встрепенулись и притихли. Тогда Вера Тихоновна уже запричитала вполголоса, чтобы братья-черти слышали её:

— Ох, вы, бедные головушки, что с вами сделал ирод проклятуший, совсем сгубил молодых. Зачем водку-то пили, неразумные, вот до чего она вас довела.

И она, не таясь, вышла на поляну к застывшим от неожиданного появления Веры Тихоновны чертям.

— Вот я вас и нашла, непутёвые, — обратилась она к ним, — на днях видели мы вашего отца, а уж мать от горя померла в том году. Старый он стал, всё ждёт и молится за ваши души и хочет повидаться с вами перед смертью. Сестра ухаживает за ним, но без вас дом пуст.

Черти слушали женщину с большим вниманием, а потом наперебой стали расспрашивать про свой дом подробнее.

Разговор длился долго. Вере Тихоновне пришлось всё рассказать и о своём чертёнке Гоше, о тёте Дусе с Оленькой. Братья только языком цокали, они хорошо всех

знали. А теперь вот и Леночка к Чиверу попала.

Вера Тихоновна говорила внушительно и сумела убедить чертей помочь освободить пленников из подводного царства, и обещала помочь им стать людьми, хотя и не знала как. Она даже упомянула о талисмане Чивера, который унёс с собой Гоша.

Костя стоял за деревом и не вмешивался в разговор.

«Ну, молодец, бабулька! Умница! Вот ведь, как всё повернула!» — думал он с восхищением.

Вера Тихоновна договорилась с братьями, что вечером вновь встретится с ними на этом месте и они расскажут ей подробно о своём плане.

И здесь бабушка Вера увидела странную пляску чертей. От радости, что скоро станут людьми, они кувыркались, визжали, обнимались, висели на хвостах, уцепившись за ветку дерева, как обезьяны, и вообще предавались настоящему буйству. Они и её чуть не задушили в объятиях, но она, улыбаясь, погрозила им клюкой. Потом скрылись в темноте, и только качающаяся ветка напоминала о недавнем их присутствии.

ГЛАВА 38

Любовь Чивера

Действительно, Чивер не мог наглядеться на девушку. Он просто влюбился и готов был сделать всё, чтобы как-то привлечь её внимание. Чёрт полностью поменял перья на головном уборе на более пышные и длинные. Надел роскошный чёрный плащ с сияющими золотыми звёздами, украсил свою коляску-трон драгоценными камнями. Звучала приятная музыка, черти-охранники в низком поклоне окружали своего хозяина.

Когда привели Леночку, Чивер взмахом руки приказал всем удалиться, а сам подье-

хал к ней с «чарующей» улыбкой. Из-под перьев выглядывала рыжая крысиная морда с мелкими острыми зубами. Леночке хотелось от страха убежать, но усилием воли она сжала кулачки и осталась на месте.

— Здравствуй, красавица! Я теперь твой повелитель, — и он протянул ей свою лапу для поцелуя.

Леночка не растерялась, а решила сыграть роль подводной царицы. Она взяла его холодную лапу и побежала кругами, вращая Чивера в коляске. Крутила его долго и быстро, пока он не взмолился:

— У меня голова кругом, пожалей, красавица!

А она его всё вращала, пока сама не устала.

— Я хочу быть царицей твоего царства, принеси мне мои наряды! — выпалила Леночка и с улыбкой взглянула на Чивера.

Чёрт зазвонил в колокольчик и приказал слугам-охранникам принести из кладовых сундуки с нарядами, которые были украдены из богатых домов и музеев. Здесь находились расшитые шёлком и бисером платья, платки, накидки. В ларце лежали украшения.

Леночка рассматривала все эти богатства с восхищением. Как всё же приятно смотреть на переливающиеся разными цветами камни, ощущать их тёплый или холодный

свет. Она даже поверила, что попала в сказку. Но нет, рыжий чёрт вновь напомнил о себе своим лающим смехом. Его забавляло, что девушка так восхищается этим богатством. И он поверил, что завладеет её вниманием благодаря своим несметным сокровищам.

Когда коляска подъехала слишком близко к Леночке и его лапа протянулась обнять её, она моментально отпрянула и, растопылив пальцы, хотела вцепиться в этого рыжего нахала. Чивер быстро увернулся и уже не решался подъезжать к ней близко.

«Ничего, привыкнет, а там и поженимся, — размышлял он, — ещё никто меня не ослушался».

Леночке отвели большую комнату, настоящую опочивальню царицы. Туда же черти притащили все сундуки с драгоценностями и украшения. Она приняла тёплый душ и приделась в старинное платье. Не хватало только короны на голову — так прекрасно сидело на ней голубое, расшитое золотом платье. Здесь же она нашла настоящие хрустальные туфельки с ярко-синими застёжками. Но они ей не подошли: холодные, жёсткие, и ходить в них нельзя. Она нашла другие из сафьяна, мягкие и удобные.

Леночка проголодалась. Она дёрнула шнур около двери своей комнаты, и тотчас появил-

ся чѣрт-охранник. Он склонился в позе слуги и выслушал желание будущей царицы.

Вскоре привезли к ней столик со всевозможными яствами. Девушка не могла поверить, что глубоко под водой могут оказаться такие деликатесы.

Здесь были и виноград, и бананы, и ананас. А главное — вкусно пахнущая запечѣнная рыба-стерлядь с зелѣным горошком. Леночка ела всё подряд с большим аппетитом.

В это время тѣтя Дуся хлопотала на кухне. Она уже прослышала, что черти поймали красивую девушку, которая очень понравилась Чиверу. Он даже сам приезжал в кресле на кухню и просил приготовить для неё запечѣнную рыбу.

Поварихе очень хотелось увидеть пленницу и поговорить с ней, разузнать, что делается на земле-матушке, как люди проживают. Но пока ей это не удавалось. Она приготовила сладко-кислый напиток из изюма и смородины, налила в кувшин, охладила и пошла в комнату пленницы.

Чѣрт-охранник спокойно пропустил её, и она открыла дверь. Что-то очень знакомое увидела она в лице девушки и остановилась как вкопанная.

— Леночка! Внушенька! — прокричала она и выронила кувшин из вдруг ослабевшей руки.

Они обнялись, расцеловались и расплакались.

— Золотце ты моё, — шептала бабушка, — как ты выросла, похорошела, как я соскучилась по тебе.

Они не могли наглядеться друг на друга. Но надо было уходить, никто не должен догадаться, что это её внучка и что она приехала на озеро спасать свою бабушку.

В любую минуту мог появиться Чивер и заподозрить неладное.

— Я к тебе ночью приду, — проговорила тётя Дуся, — мне многое тебе рассказать надо.

Она собрала на поднос осколки от кувшина и неторопливо вышла. На лице ещё сохранились остатки слёз, но сама тётя Дуся улыбалась. Она не знала, радоваться или огорчаться, что встретилась с внучкой.

На кухне повариха умылась и немного успокоилась. Где-то через час к ней прикатил Чивер и велел приготовить праздничный ужин. Вечер он решил провести с новой пленницей, здесь же проявить свои чары и завоевать её сердце.

— Пусть доставят для нас самое лучшее вино из первого погреба, — приказал повелитель. Пить будем из хрустальных бокалов.

Чивер был необыкновенно возбуждён. Он никак не мог забыть улыбку и очарование

этой девушки, особенно в наряде настоящей королевы. Теперь все его помыслы сводились к одному — покорить Леночку. И он очень старался: отдавал приказания налево и направо.

В зале, где намечался праздничный ужин, Чивер распорядился устроить мерцающее освещение, чтобы играла приятная музыка и был накрыт красивый стол со свечами. Чёрт даже забыл о боли в пояснице. Верные слуги ретиво исполняли приказания. Сам Чивер не мог объяснить, что с ним происходит. Он впервые захотел сделать презируемому им человеку что-то приятное, хорошее, и это стало беспокоить его. Чивер терял власть над собой, и это плохо. Сейчас главарю ничего не было жалко для этой девушки. Он готов отдать все свои богатства, которые накопились за долгие годы царствования. В то же время сознавал, что он чёрт, что люди боятся нечистой силы, и это тоже беспокоило его. Ему впервые захотелось стать просто человеком, чтобы понравиться Леночке. Но эта тайна превращения была за семью печатями, и он её не знает. Впервые Чивер страдал от таких мыслей.

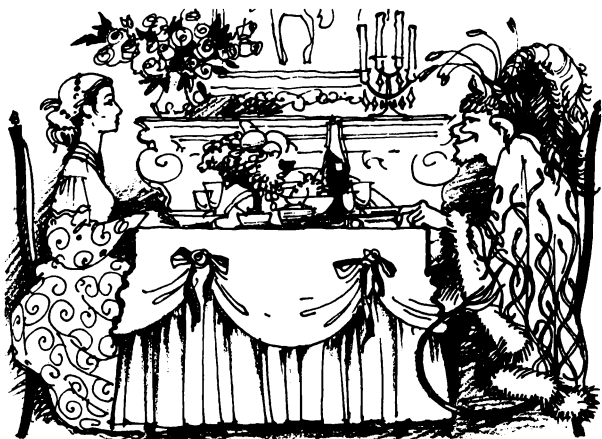
Чёрт с радостью вспомнил, как девушка крутила его в коляске, как в её огромных глазах светился лучик озорства и веселья. Ему вдруг очень захотелось встать с коляс-

ки и попытаться пройти несколько шагов. Он упёрся лапами в подлокотники коляски и почувствовал тепло в конечностях. Это впервые кровь стала омывать его безжизненные холодные ноги. Он не мог этому поверить. Неужели добрые мысли о девушке свершили такое чудо? Зашевелились пальцы сначала на одной, потом на другой лапе. Чивер сполз с коляски и встал сначала на все четыре конечности, а потом попытался приподняться на задние. Здесь его вовремя поддерживали слуги, а то бы он упал. Его усадили снова в кресло.

— Разотрите мне ноги, — приказал Чивер, — я чувствую тепло в пальцах.

Слуги хорошенько натёрли его массажными щётками и повезли в парную. Намыли, одели, приготовили своего господина к праздничному ужину. Все ожидали настоящих перемен в однообразной жизни подводного царства. Об этом судили по настроению их повелителя. А он стал неузнаваем.

ГЛАВА 39

Праздничный ужин

Тётя Дуся беспокоилась за Леночку. Она хорошо знала злобный характер Чивера, и если девушка обидит его, то ей несдобровать — может забить плёткой.

Повариха вновь сделала напиток в кувшине и пошла к внучке, чтобы предупредить о злом нраве Чивера. Леночка примеряла очередное красивое платье и вертелась перед зеркалом. Тётя Дуся даже рассердилась на её легкомысленность. Неужели ей не понятно, что она попала в чёртово логово и что выбраться отсюда очень трудно.

Ответ Леночки поразил бабушку в самое сердце.

— Я очень хочу понравиться этому Чиверу и свести его с ума. А там видно будет!

Леночка уже знала о праздничном ужине, и ей хотелось новых приключений. Она станет повелительницей этого царства и узнает все его тайны. Тётя Дуся всё же предупредила внуку о жестокости Чивера и о том, что с ним надо быть осторожной. Но Леночку почему-то это только позабавило.

— Подумаешь, чёрт в коляске! Я его несколько не боюсь, — смеялась она в ответ.

Вечером, в зале за праздничным столом, уставленным яствами, сидела интересная парочка: прелестная молодая особа и странное рыжее существо.

На девушке было пышное, переливающееся платье, стянутое в талии широким поясом. В волосах сияла нить жемчужных украшений, а на безымянном пальце левой руки красовался перстенёк с рубиновым камнем. Красный светящийся огонёк порхал вверх-вниз, вперёд-назад, вслед за движением руки непоседливой гостьи.

Рыжий Чивер тоже принарядился. Его плечи и коляску покрывал серебристый плащ, украшенный темно-синими блёстками, а внизу отороченный голубым мехом. На головном уборе шевелились длинные разноцветные

перья неизвестных птиц. Весь его вид напоминал фазана в брачный период, и Леночка еле сдерживалась от смеха.

Ей нравился полумрак, богато накрытый красивый стол, приятная музыка, напоминающая звон ручейка и щебетание птиц. Если бы не этот смешной рыжий в коляске, который всё же смущал её, она давно бы веселилась так, как ей хотелось.

После выпитого сладкого вина Леночке вдруг захотелось покататься на качелях, чтобы сильнее почувствовать ощущение лёгкости и полёта. Об этом она сказала Чиверу. Он хлопнул в ладоши, и сверху вдруг спустились лёгкие верёвочные качели с мягким сидением на перекладине.

Девушка с восторгом быстро устроилась на этих качелях и сама же раскачалась. Вокругплыли разноцветные огоньки, тело сделалось воздушным, невесомым. Закружилась голова, но пальцы крепко сжимали верёвку. Такой необычайно лёгкий полёт Леночка ощутила впервые в жизни, и ей захотелось от восторга петь. И она запела свою любимую песню. Подол платья ритмично в такт качелям то поднимался, то опускался. Она так раскачалась, что взлетала почти до потолка. Это тоже радовало её.

Чивер ещё больше проникся горячей любовью к этой смелой и весёлой девушке. Ему очень захотелось её обнять и поцеловать. Но как её

достать под потолком! А останавливаться она и не собиралась. У чёрта уже устала шея поворачиваться туда-сюда за движением качелей.

Вдруг Леночка расцепила пальцы и, как большая птица, приземлилась на пушистый ковёр в конце зала. Чивер даже не успел испугаться за неё, как она уже устроилась на своём сиденье за столом.

«Да это огонь, а не девушка! Ох, как я люблю её! Какое у неё прекрасное лицо, волосы, улыбка! — думал чёрт, не спуская свои раскосые глазки с Леночки. — Она будет только моей, я клянусь всем моим богатством!»

Они долго разговаривали о каких-то мелочах, незначительных событиях в жизни каждого. Вдруг Леночка спросила:

— А кто приготовил такой вкусный салат из кальмаров? Я хочу познакомиться с поваром, и пусть он посидит с нами.

Чивер неожиданно разрешил, и вскоре тётя Дуся присела рядом с ними за праздничный стол. Леночка и бабушка «познакомились».

Когда Чивер отлучился за очередным подарком для своей возлюбленной, внучка сообщила бабушке о Косте и Вере Тихоновне, которые приехали вместе с ней на озеро. Эта новость обрадовала тётю Дусю.

— А где сейчас чертёнок Гоша? Уже так давно ничего не слышала о нём, — с болью в сердце прошептала тётя Дуся.

— Ты не согласишься, но он нашёл свою сестричку Поленьку, которую совсем маленькой унёс в сумке журавль. Ей уже семь лет, и живёт она с какой-то Бабой Ёшкой в лесу. Больше ничего не знаем. Иногда Вера Тихоновна слышит голосок Гоши, и он ей сообщает новости. И сейчас ждёт каждый день, — проговорила Леночка и замолчала.

В это время появился в коляске рыжий Чивер. В лапах он держал небольшую белую коробку, перевязанную голубой ленточкой. Чёрт протянул подарок Леночке, но тут же прижал к себе.

— Нет, вначале поцелуй меня, красавица, и я тебе отдам самое дорогое, что у меня есть, — проскрипел его отвратительный голос.

В его маленьких чёрных глазках сверкнула искра слабой надежды.

Леночка не растерялась.

— Хорошо, мой повелитель! Но пообещай, что эта женщина будет ночевать со мной. Я одна не смогу уснуть на новом месте.

Чивер задумался, но ненадолго. Желание заполучить поцелуй такой красивой девушки испепеляло его.

— Да, да, пусть моя повариха будет служить тебе и днём и ночью. Я прикажу ей повиноваться тебе во всём.

Чёрт от нетерпения хотел вскочить с коляски и приблизиться к девушке. Но Леноч-

ка сама встала со своего кресла и направилась к чёрту. Бабушка от страха прикусила губу, чтобы не закричать. Улыбаясь, девушка приблизилась к Чиверу, сбросила на пол его головной убор с перьями и взяла в руки коробку.

— Не делай этого! Не смей! Пожалеешь!

— проговорил негромко голосок из коробки.

Эти слова слышала только девушка. Леночка вздрогнула и застыла в недоумении. Жар охватил всё тело. Чивер ждал поцелуя. Он вытянул вперёд свою крысиную мордочку, закрыл глаза, а лапы дрожали от нетерпения. Красавица хотела наклониться, но спина не гнулась. Страх сковал движения.

Вдруг ноги у Леночки подкосились, и она упала в обморок рядом с коляской. Лицо побелело, глаза закатились. Стало совсем тихо. Здесь, как пружина, вскочила тётя Дуся и закричала на Чивера:

— Ты что, хочешь уморить девчонку? Зачем тебе больная нужна и неразумная?

Она догадалась о чёрных мыслях Чивера: заколдовать и приручить себе новую жертву. Быстрыми движениями бабушка смочила свою косынку вином и стала обтирать виски и шею внучки. Леночка слабо дышала, но глаза не открывала. Тогда тётя Дуся подхватила безжизненное тело и по-

несла в комнату девушки. Там она расстегнула Леночке платье и стала растирать грудь и плечи.

Вскоре внучка пришла в себя и слабым голосом попросила воды. Обморок кончился, но бабушка долго ещё хлопотала около своей любимицы. И здесь Леночка шёпотом рассказала бабушке о странном голосе, который она слышала из коробки. Это остановило и напугало её перед поцелуем. Бабушка сразу же вышла в зал к праздничному столу, но коробки на нём не оказалось.

Вдруг дверь приоткрылась, и на пороге появилась Оленька в ночной рубашке. Она искала и нашла бабушку. Леночка сразу узнала подросшую сестричку, крепко обняла её и расцеловала. А девочка не могла помнить Леночку, но эта новая пленница ей сразу понравилась. Оленька присела рядышком на кровать и так ласково попросила рассказать ей весёлую сказку, что Леночка, несмотря на слабость во всём теле, согласилась. Она рассказала ей про удивительного зайца, который длинными ушами умел унюхивать издали вкусные запахи. Потом отправлялся в гости, где его и угощали. Он стал круглым, как колобок, и уже не бегал на лапках, а только катался...

ГЛАВА 40

Кукла-талисман

Оленька уснула рядом с Леночкой. Бабушка согласилась не будить ребёнка, а оставить ночевать в комнате внучки. Только велела накрепко запереть дверь. Сама же поспешила на кухню. Она любила порядок и не ложилась спать, пока не закончит оставленные дела. Уже было давно полночь, когда к ней неожиданно ввалились двое чертей-братьев.

Перебивая друг друга, они рассказали тёте Дусе о встрече на берегу озера с замечательной бабушкой. Эта старушка обещала вновь

превратить их в людей, если они помогут вытащить из подводного царства тётю Дусю с Оленькой и девушку-красавицу, которую недавно поймали в сети.

— Тише говорите! — остановила их сбивчивый рассказ-повариха. — Вдруг Чивер ещё не спит.

Она старалась унять своё сердечко от неожиданной радости. За все эти годы заточения тётя Дуся очень хорошо изучила план подводного царства. Мысль о побеге с Оленькой не покидала её ни на минуту. Она даже нашла двойную дверь, через которую черти уплывали в озеро и возвращались назад. Но как открывается и закрывается эта дверь, тётя Дуся не знала и не могла догадаться. Это был хитрый замок. И вот эти двое чертей помогут ей открыть эту дверь!

Повариха вдруг почувствовала слабость в ногах, присела на лавку, и слёзы покатались из глаз. Неужели свобода? Черти топтались у порога и ждали ответа. Наконец, немного успокоившись, тётя Дуся встала, налила свежего супа в тарелки этим тощим чертям и с трудом произнесла:

— Завтра, ровно в два часа дня, когда Чивер будет отдыхать после обеда, мы покинем это логово. А сейчас мне надо ещё обо всём хорошенько подумать, чтобы побег не сорвался.

Черти радостно закивали головами, им не терпелось скорее стать людьми, а уж потом навестить отца и попросить у него прощения.

Леночка долго не могла уснуть. Ей не давал покоя тоненький голосок из белой коробки. Ведь он спас её от чар рыжего чёрта. Кто же находится там? И она решила, что утром попросит Чивера показать ей эту игрушку. Но всё произошло совсем по-другому. Утром рыжему чёрту приснился необычный сон. Будто из его белой коробки вылез мальчик-кукла и побежал к двери, где спала красавица Леночка. Мальчик попытался открыть дверь, но силёнок не хватило, и тогда он громко закричал:

— Девушка! Помоги Чиверу встать на ноги!

Чёрт подскочил на своей кровати, протёр глаза и задумался:

— Что это могло означать?

Вчера он хотел отдать эту куклу-мальчика за поцелуй девушки, но потом раздумал. И вот такой странный сон.

Он приказал позвать тётю Дусю и рассказал ей, что ему приснилось. Повариха сразу же посоветовала отдать игрушку девушке, и тогда вещий сон исполнится. Чивер, не колеблясь, приказал отдать мальчика-куклу красавице Леночке.

Повариха впервые увидела изумительную игрушку. Это была фарфоровая кукла-мальчик небольшого размера. Тёмно-синие глаза смотрели как живые, светлые кудрявые волосы обрамляли умное личико. На нём ладно сидели матроска с белым широким воротником и чёрные брюки клёш. Юнга, как окрестила его тётя Дуся, спокойно лежал в коробке, но казалось, что он улыбается.

«Да, это добрый талисман для нас. От него исходят лучики радости и счастья», — подумала повариха и, подхватив коробку, направилась к Леночке.

Юнга сразу покори́л сердце обеих сестричек. Оленьке совсем не хотелось выпускать из рук эту замечательную куклу, но Леночка боялась, что Юнгу можно легко разбить.

— Оля, давай договоримся, я разрешу тебе играть с ним, но только не вытаскивая его из коробки.

На этом и договорились. Как только игрушка-мальчик попала в руки Леночки и Оли, Чивер сразу почувствовал тепло в спине, а потом и в лапках. Он снова приказал своим слугам растереть ему все мышцы, и сам попытался сделать первые шаги. Чиверу было очень больно переставлять неокрепшие лапы, но он очень старался, и у него получилось. Вот уже прошёл два, три метра. Пот выступил на лбу, щеках, спине.

Хотелось кричать от боли, но он сдерживал себя. Потом силы оставили его, и он плюхнулся на кресло, которое во время подкатил ему верный слуга.

В это же время тётя Дуся сообщила Леночке, что сегодня днём, ровно в два часа, когда черти после обеда будут отдыхать, назначен побег и чтобы она была готова. Девушка решила осмотреть огромный аквариум подводного царства и направилась в зал. За округлым прозрачным стеклом проплывали небольшие рыбёшки, ужи, стаи мальков и даже крупные рыбы. Она не знала их названий, но восхищалась всем увиденным. Вдруг за стеклом показался Костя. Он был с аквалангом и, увидев Леночку, стал размахивать руками. От неожиданности подруга даже растерялась. Появление Кости её обрадовало.

«А что, если Чивер увидит Костю и обо всём догадается?» — подумала девушка и стала махать на него руками, чтобы он побыстрее убрался. Костя понял и показал ей два пальца. Она тоже с радостью показала ему «козу» и улыбнулась. Костя всё знал о побеге, и это её успокоило.

Надо было ждать ещё целых четыре часа. Леночка заметила в углу зала кресло-коляску Чивера. В ней проснулось озорство подростка. Девушка уселась в коляску и, дви-

гая то один, то другой рычаг, легко покати-
лась по залу. Ей это так понравилось, что
она, меняя скорость движения, объехала не-
сколько раз такое огромное пространство.
Настроение было отменное. Но приближа-
лось время обеда, и Леночка направилась в
свою комнату. Оленька не расставалась с
новой игрушкой куклой Юнгой. Она разго-
варивала с ней, гладила её щёки, лобик и
даже пыталась кормить сладким. Девочке
казалось, что фарфоровый мальчик тоже её
очень любит и радуется новому знакомству.
Оленьке очень хотелось достать мальчика из
коробки и прижать крепко-крепко к себе, но
она хорошо помнила уговор с Леночкой и
только вздыхала.

ГЛАВА 41

Освобождение

Время обеда Чивера подходило к концу. Его лапы чувствовали тепло, и настроение становилось хорошим. Облизывая косточки съеденной куриной ножки, Чивер спросил повариху о здоровье Леночки, и та постаралась, как могла, успокоить.

— Я её навещу сейчас. Очень хочется по-видать свою красавицу.

Чёрт даже не сомневался, что Леночка будет принадлежать только ему, и он, радуясь скорой встрече с ней, покатил коляску к её комнате. Тётя Дуся забеспокоилась.

В это время Леночка рассматривала большой альбом с рисунками, который она достала из сундука. В нём она находила отдельные репродукции известных картин, и девушка догадалась, что альбом украден из музея. В дверь постучали. Леночка вздрогнула, догадываясь, что это может быть только Чивер. Внутри всё как-то сжалось и похолодело от страха. Она быстро захлопнула альбом и откинулась на спинку кресла.

«Что ему надо? Ведь он может сорвать наш побег», — пронеслось в её голове.

Вслед за стуком сразу вкатилась коляска с ухмыляющимся чёртом. Леночка попыталась скрыть тревогу и решила на отчаянный шаг. Она, потягиваясь, медленно привстала с кресла, подошла к коляске и, нагнувшись к самому уху Чивера, прошептала:

— До вечера, мой господин! После ужина я с нетерпением буду Вас ждать. А сейчас оставьте меня, чёртушка!

Чивер был в восторге:

Ему назначают вечером свидание! Он покори́л эту девушку. Какое счастье! Конечно же, он подождёт.

Леночка перевела дыхание, когда дверь за рыжим чёртом закрылась. Оставалось всего полчаса до назначенного срока. Сердечко у неё неровно билось, и девушка старалась успокоиться.

Наступил «тихий» час в подводном царстве. По указу Чивера в это время не должно слышаться ни звука, тем более постороннего. Чёрт отдыхал на своём ложе.

Тётя Дуся и Оленька покинули кухню за десять минут до условленного времени. На ногах у бабушки и внучки намотаны были полотенца, чтобы не было слышно их шагов. Оленьке строго-настрого приказали не раскрывать рта. Пленники тихонько направились в зал, где за третьей колонной их уже ждали черти-братья. Леночки ещё не было. Оленька всхлипнула: она забыла свою новую игрушку мальчика-куклу на кухне. По щекам ребёнка бежали крупные слёзы-бусинки, и она еле сдерживалась, чтобы не разрыдаться. Возвращаться за Юнгой было очень опасно.

Наконец подбежала Леночка в своём купальнике и босиком. Узнав о причине горьких слёз сестрички, девушка сразу же решила не оставлять такую замечательную игрушку Чиверу.

— Будь, что будет! — решила она и на цыпочках побежала за куклой.

Дверь в кухню натужно закрипела, и девушка от неожиданности даже присела. Прислушалась. Тишина. Схватив со стола белую коробку с игрушкой, Леночка неслышно пробежала по паркету зала к колонне,

где её так все нетерпеливо ожидали. Время неумолимо бежало. Там в озере, у самого лаза, ждёт их Костя.

Вот и заветная дверца. Её совсем не отличить от обычной стеклянной стены.

Чёрт просунул почти половину своего хвоста в совсем незаметную дырочку и покрутил им вправо. Люк открылся почти бесшумно. Беглецы еле поместились в небольшую кабину-лифт. Здесь тоже один из братьев-чертей нажал на нужный рычаг, и лифт стал медленно подниматься вверх. Не дойдя до поверхности озера около двух метров, кабина остановилась. Стали ждать Костю, который должен был принять на руки Оленьку. Наконец за стеклом появилась его фигура, и черти крутанули ручку, опуская задвижки. В кабину хлынула вода. Один из братьев-чертей подхватил быстро девочку под мышки и передал Косте. Ребёнок совсем не умел плавать, и юноша сразу же стал всплывать. Оленька даже не успела испугаться и нахлебаться воды, как очутилась на поверхности озера.

Леночке пришлось передать коробку одному из братьев-чертей, чтобы освободить себе руки. И она, словно поплавок, быстро всплыла на поверхность и завертела головой, чтобы увидеть Костю с Оленькой. Тёте Дусе помог выбраться из кабины второй

чёрт, а плавать-то она умела лучше всех. На берегу их давно поджидала Вера Тихоновна. Переваливаясь с ноги на ногу, она ковыляла вдоль озера, творя про себя молитвы, обращённые к Богу.

— Боже! Услышь меня! Помоги бежать из чёртова логова невинной Оленьке, Леночке с Костей, Дусе и двум братьям!

Всевышний, видимо, услышал молитву, так как вскоре Вера Тихоновна увидела выплывших на поверхность воды Костю с Оленькой на руках. Затем приплыла Леночка, чёрт с коробкой в руках и, наконец, Дуся, за которой ревниво следил второй брат-чёрт. Ему раньше не приходилось видеть в таком возрасте замечательную пловчиху.

Радости не было предела: все живы и здоровы!

Быстро собрались на берегу около машины и решили, не задерживаясь, уехать отсюда, так как Чивер мог устроить погоню. Обладая злобным нравом, в порыве бешенства он сумеет по-своему расправиться с беглецами.

Черти-братья сразу подбежали к Вере Тихоновне и стали требовать превратить их в людей, как она им обещала. Но бедная женщина совсем не знала, как помочь им. Она оттягивала это событие, пообещав сделать из них людей в родном доме.

Решили ехать к отцу чертей-братьев, чтобы переночевать. В машину все еле-еле втиснулись. Оленька сидела на коленях у Лёночки, а одному из братьев-чертей пришлось калачиком улечься в багажнике.

Костя тревожился, чтобы их не остановили постовые милиционеры на дороге. Он ехал осторожно, соблюдая все правила дорожного движения. Разве можно им объяснить, почему в салоне сидит чёрт. Вера Тихоновна вместе с тётей Дусей и чёртом сидела на заднем сидении автомобиля, а в руках держала белую коробку с куклой.

ГЛАВА 42

Чудесное драже

После побега из логова Чивера каждый думал о своём. В машине стояла непривычная тишина, поэтому Костя включил тихую музыку. Постепенно напряжение спало, и в салоне машины завязался разговор. Только Вера Тихоновна не могла поддержать общую беседу. Она называла себя легкомысленной болтушкой, казнила за свои пустые обещания помочь чертям-братьям вновь превратиться в людей. Мозг в её голове из-за переживаний, казалось, сейчас закипит, и она от стыда просто сгорит. Ей хотелось провалиться в тартарары.

«Что, что же делать?» — стучало в её висках. Вдруг Вера Тихоновна ясно услышала звенящий голосок:

— Посмотри на меня, Верочка!

Женщина вопросительно оглядела всех в салоне автомашины, но никто, видимо, не слышал этого голоса. Она встряхнула головой и стала вновь думать о своём обещании вернуть чертям человеческий облик.

— Ну, открой же коробку и посмотри на меня! — вновь услышала она тоненький голосок.

Вера Тихоновна быстро приподняла крышку коробки и застыла в изумлении. Это была её детская игрушка!

— Василёк! Дружочек ты мой! Где ты столько времени пропадал? Я море слёз пролила, когда тебя воры унесли из моей спальни.

Старушка не на шутку была растрогана при виде своей давней фарфоровой куклы. Она вытащила игрушку из коробки и крепко поцеловала в щёчки, лобик, носик. Тётя Дуся и чёрт с беспокойством смотрели на Веру Тихоновну:

«Что с ней происходит? Зачем-то куклу целует!»

Губки у Василька зашевелились. Он пытался что-то сказать своей Верочке. Старушка приложила ухо поближе к его губам и ясно услышала речь мальчика-куклы:

— Я знаю, голубушка, что тебя беспокоит. У меня внутри есть волшебные драже. Если одно драже растворить в ведре горячей воды, а потом вылить на голову любого чёрта, то он станет человеком. Об этом никому не говори, а то пропадёт сила волшебства.

Вера Тихоновна снова расцеловала Василька, и настроение её улучшилось. Она не чувствовала себя больше обманщицей перед братьями, да и Гошеньку сумеет вновь сделать мальчиком.

Вера Тихоновна вспомнила своё детство. Её папа служил на флоте, подолгу плавал на военном корабле. Где он только ни побывал! А когда они с мамой встречали его из дальнего плавания, папа рассказывал им удивительные истории и привозил подарки. И вот однажды, когда Верочке исполнилось четыре года, папа привёз из Индии эту удивительную игрушку. Маленькая Верочка сразу полюбила этого мальчика-куклу, а за синие глаза называла его Васильком. Вечером она рассказывала ему обо всём, что произошло с ней за день, жаловалась, если кто её обидел, и делилась с ним своими тайнами. И ей казалось, что Василёк всё понимает и даже разговаривает с ней, но очень тихо. И всегда после разговора с куклой Верочке становилось легко и радостно. Это был настоящий добрый друг-талисман. Вот и сейчас он ей помогает.

На спинке игрушки, под матроской, находилась круглая пластмассовая крышечка, которую легко можно было поддеть ногтем. Вера Тихоновна легко открыла крышечку и увидела внутри игрушки много иссиня-чёрных драже величиной с крупную вишню. Она взяла только два шарика и снова плотно закрыла отверстие.

Драже для чертей она спрятала в свою маленькую сумочку. Кажется, никто не заметил.

К дому деда добрались уже к вечеру. Всё так же горели грозди рябин в кроне деревьев. Три окна в доме были освещены, хозяйева ещё не спали. На стук в калитку вышла молодая женщина — сестра двух братьев-чертей. Она пришла проведать отца и, конечно, не ожидала увидеть столько гостей. В это время братья-черти спрятались за палисадник перед окнами дома и оттуда наблюдали за всеми. Они никак не хотели показываться отцу или сестре в облике чертей. Братья ждали чуда избавления.

Вера Тихоновна попросила молодую хозяйку нагреть два ведра воды погорячее.

«Наверное с дороги искупаться хотят», — подумала девушка и пошла в избу.

Дед вышел ко всем навстречу в тех же огромных валенках и лохматой шапке. Его глаза поискали среди приезжих своих сыновей. Не найдя их, он грустно опустил голову и, не

задавая никаких вопросов, пошёл обратно в дом. Глаза его наполнились слезами. Нет, не суждено ему увидеть детей своих перед смертью.

Вода в вёдрах уже зашумела. Хозяйка пошла в баню приготовить полотенце и простыню. Костя, по просьбе Веры Тихоновны, вынес оба ведра с горячей водой во двор.

Старушка незаметно бросила в каждое ведро по одному шарiku драже. Вода вдруг зашипела, и изнутри забил небольшой фонтан-ключ. Костя ничего не мог понять. Вера Тихоновна позвала чертей и попросила Костю вылить на каждого из них по ведру воды. Сама же пошла в дом за одеждой для братьев.

Черти прятались в лопухах огорода. На зов Веры Тихоновны они прибежали сразу и вытянулись в струнку перед Костей. Сначала горячую воду вылила на голову старшего брата. Чёрт закружился на месте, как сумасшедший, издавая непонятные звуки. И вскоре перед Костей оказался вполне симпатичный молодой человек в голом виде.

— И меня, и меня полей! — подбежал с криком второй чёрт и подставил голову под струи горячей воды из другого ведра.

И снова произошло чудо. В бешеном вращении вдруг родился нормальный человек! Оба брата бросились в объятия друг друга,

завопили так, что из дома выбежали все, кто в нём находился. Затем уже раздались крики радости всех остальных. Так и осталось загадкой их чудесное превращение.

Уже одетые и причёсанные сидели братья рядом с отцом за столом в горнице и долго-долго разговаривали о своих злоключениях.

Сестра, как заворожённая, приклеилась к табурету и совсем забыла о роли хозяйки. За неё у печи хлопотали Леночка и тётя Дуся. Спать улеглись прямо на полу, в горнице, постелив все одеяла, пальто, полушубки и даже пустые мешки. На своей постели спал только дед, а Веру Тихоновну с Олей положили на старый скрипучий диван.

Угомонились уже ближе к рассвету. Дед не мог уснуть всю ночь, жалея, что жена не дождалась возвращения сыновей.

Разбудил всех стук топора. Сыновья уже забрались на крышу дома и сдирали старые ржавые листы кровли, чтобы настелить новые. Их руки просили настоящей работы. Отец понял, что его дети повзрослели и наконец-то поумнели.

После завтрака путешественники попрощались с хозяевами и продолжили свой путь. Вера Тихоновна не расставалась с белой коробкой. Она берегла Василька, как зеницу ока. Никто не должен знать о чудо-шариках — это тайна для всех.

А Оленька не хотела терять такую красивую игрушку и очень обиделась на Веру Тихоновну, когда та не отдала ей Василька. Девочка пожаловалась Леночке и своей бабушке на эту вредную бабу Веру. Взрослые только плечами пожимали, они тоже не могли понять чудачества Веры Тихоновны.

Дорогу к дому Леночки хорошо все знали. Тётя Дуся вытирала глаза платочком, ей не верилось, что скоро увидит свой новый дом, цветы под окнами. Кошмарный сон позади. Она с интересом слушала рассказ Леночки о Гошечертёнке, который умудрился уснуть в самолёте, потом пропал из дома и только недавно сообщил Вере Тихоновне большую новость.

— Оказывается, — продолжала девушка, — ему удалось найти свою сестричку Поленьку, ей уже семь лет и она живёт где-то в лесу у Бабы Ёшки. Теперь баба Вера каждый день ждёт от него весточки. И, что удивительно, его голос слышит только Вера Тихоновна, а остальные нет. Как такое может быть?

— Ох, Леночка, я такого насмотрелась у Чивера, что теперь ничему не удивляюсь. Настоящие чудеса.

На следующий день Вера Тихоновна вернулась к себе домой. Она так же летела самолётом, торопилась к своему очагу, бережно охраняя коробку с Васильком. Сердечко предсказывало ей скорую встречу с внуком.

ГЛАВА 43

Путешествие на плоту

Уже второй день над рекой раздавался стук топора. Андрей Степанович и Серёжа обтёсывали брёвна и мастерили настоящий плот. Решено было возвращаться домой по реке на плоту, чтобы забрать с собой Гошу, Акульку и даже Бабу Ёшку.

Людмила Викторовна, встретившись с Бабой Ёшкой у неё в домушке, долго уговаривала старуху не оставаться в лесу с ребёнком, ведь скоро вновь наступят холода и надо запастись много дров. Старуха с трудом согласилась поехать вместе с Акулкой и всей

своей живностью, но только весной вновь вернуться в свой дом. На том и порешили.

Серёжа очень старался помочь отцу. Потлил со лба, ушей, шеи и даже с носа. Он радовался, что Акулька поедет к ним в гости, а не останется в глухом лесу. Эта необыкновенная девочка нравилась ему всё больше и больше. Акулька тоже помогала строить, собирая отлетевшие щепки в ведро и относя их в одну большую кучу для костра.

Гоша носился недалеко от стройки. Вот он притащил длинную верёвку для связки брёвен плота. Вот в лесу нашёл ровное длинное дерево для мачты и позвал Серёжу помочь его притащить к реке. На эту жердь потом прикрепили парус, чтобы ветер помог плоту плыть быстрее.

Работа кипела. У родителей Серёжи оставалось всего пять дней до окончания отпуска, а дел ещё было очень много.

И вот, наконец, всё готово. Плот получился на славу! На нём укрепили жёлтую палатку, в которой можно спрятаться от дождя и жары. Посередине пристроили столик и укрепили длинную жердь со свёрнутым парусом. На парус ушли две простыни, сшитые вместе.

Акулька уже несколько раз запрыгивала и спрыгивала с плота. Она топала ногами

по брёвнам, скакала вдоль и поперёк и всё удивлялась, что плот не тонет в воде. А по берегу бегала собака Рулька и, обеспокоенная за хозяйку, визжала и отрывисто лаяла: «Слезь! Спрыгни! Утонешь!»

Для петуха Реку и его курочек Баба Ёшка сплела из прутьев большую корзину с крышкой. В этой работе старухе помогала мама Серёжи. Обе женщины очень подружились. Людмила Викторовна удивлялась стойкости и мудрости этой старой женщины. Баба Ёшка никогда не жаловалась на свою судьбу, а всегда была рада помочь другому. Вот и теперь: ради Акульки она жертвовала всем нажитым добром, домом и отправлялась невесть куда: в чужой дом — город.

День отплытия выдался хороший. На плоту собрался весь «табор». Баба Ёшка сразу прилегла в палатке, так как стоять на брёвнах ей было тяжело. Козу Розу еле затащили на плот. Она упиралась и хрипло кричала: «Бее-е, не хочу, бе-е, убегу!» Серёжа с Акулькой уговорами и нащёптыванием ласковых слов сумели пристроить её около стола. Собрали все рюкзаки, постели, посуду. Не забыли и старую голубую сумку, в которой журавль принёс малышку. Настя прижимала к себе куклу-растрёпку, укачивая её спать. Она уселась подальше от козы Розы, боясь её загнутых длинных рогов.

Когда все устроились на плоту, Серёжа и Андрей Степанович длинными шестами упёрлись в дно реки, и плот медленно двинулся по течению вниз. Здесь Акулька спохватилась, что нет Рульки. Она звонко стала звать свою любимицу, но собака не отзывалась. Тогда из палатки, тяжело дыша, вылезла Баба Ёшка и произнесла всего два слова:

— Рулька, живо!

Откуда ни возьмись, к берегу примчалась собака и уже прыгнула в воду. Вскоре Акулька вытащила мокрую собачонку из воды и ласково прижала к себе. Наконец, все собрались, и мужчины направили плот к середине реки на самое быстрое течение. Гоша не забыл луковицы: он должен сообщить бабе Вере о том городе, куда они приплывут завтра. И надо, чтобы она встретила их обязательно. Сеанс связи длился недолго. Гоша увидел Веру Тихоновну на базаре, где она покупала огромные яблоки. На голос внука шея у неё вытянулась и голова застыла. Она боялась пропустить хоть одно слово. Гоша несколько раз повторил название города, где завтра вечером будут ждать её в порту у кассы номер один. Вера Тихоновна закивала быстро головой, захопала в ладоши и выпустила из рук авоську с яблоками. Собирать их она и не дума-

ла, а заковыляла скорее к остановке трамвая. Наконец-то она дождалась весточки от любимого внука.

Людмила Викторовна стала готовить на примусе завтрак. Акулька с любопытством смотрела на шипящий голубой огонёк:

— Откуда он появился? Почему горячий? И не пропадает? — вопросы так и сыпались.

Огонь она видела только в печке, когда горели дрова, или на костре, а здесь ведь нет никаких дров. Её многое удивляло: и высокий термос для чая, и радиоприёмник, из которого слышалась то музыка, то чужие голоса. А вот большой лист — карта. Серёжа показал на ней тоненькую голубую ниточку. Это река, по которой они плывут, а вот кружок — город, куда они должны добраться завтра. Здесь очень маленькими буквами написано название города. Всё было так интересно, что Акулька, не переставая, всё задавала вопросы. Мальчик даже устал ей отвечать.

Из палатки появилась Баба Ёшка. Идти на прямых ногах по брёвнам плота она не решалась, а поползла на четвереньках. Так надёжнее. Ей надоело сидеть одной, да и козу пора подоить. Розка вытянула морду в сторону хозяйки и приветливо заблеяла. Старуха приблизилась к козе, погладила ей

спинку и принялась доить в небольшую кастрюлю. Настенька никогда не видела, как доят коз, и пристроилась рядом. Молоко тонкой струёй звенело, ударяясь о дно и стенки кастрюли. Коза стояла смирно и только слегка кивала рогатой головой. Молока досталось всем напиться, да и на кашу хватило. Не стал пить только Серёжа, ему с детства молоко не нравилось, а тут ещё козье.

Впереди показался широкий изгиб реки. Правый берег круто возвышался над рекой. На его поверхности местами виднелся низкорослый кустарник и тонкие деревца. Корни, как щупальца, уходили в землю, питали растения, и они зеленели. Здесь же виднелись и гнёзда птиц, устроенные прямо в земле, под корнями. Вдоль крутого берега взад и вперёд с криком носились стрижи и ласточки. Они ловили комаров, мошек.

А левый берег был пологий. Он порос камышом, острой осокой. Серёжа знал, что об осоку можно порезать ладонь, если обхватить её листья и потянуть к себе. Дальше росли большие деревья. Кругом стояла тишина. Баба Ёшка хорошо знала эти места и вдруг, повернувшись к пологому берегу, отчётливо закричала:

— Мария! До свидания!

Все повернулись туда, куда смотрела старуха. Немного погодя, из камышей показав-

лась огромная медведица. Она приподнялась на задние лапы и глухо, протяжно заревела. В голосе медведицы Баба Ёшка уловила беспокойство, озабоченность, готовность прийти на помощь. Но старуха приветливо помахала ей рукой и успокоила:

— Весной приеду, не скучай, береги медвежат!

Настенька от страха прижалась к отцу, закрыв крепко глаза. Акулька же, размахивая платочком, приветствовала «тётю Машу».

Потом Баба Ёшка показала на высокий берег, где, по её словам, бил источник ключевой воды.

Решили ненадолго остановиться, отдохнуть и набрать свежей водицы.

На плоту остался дежурить один Серёжа со всей живностью. Путешественники побежали сразу за кустики, а Баба Ёшка и Андрей Степанович направились к роднику. Гоша летел-прыгал впереди всех и так увлёкся, что оказался совсем один. Он нарвал небольшой букетик цветов, распевая весёлую мелодию и спохватился, когда неожиданно на него налетела сердитая птица: бесёнок слишком приблизился к её гнезду. Чертёнок прислушался, но кроме крика птиц, никаких голосов не услышал. Он припал ухом к земле и затаился. Слышно было

журчание воды и стрекотание кузнечиков. Он очень испугался. Один. Опять один. Гоша кубарем скатился с обрыва к реке, чтобы увидеть плот. И он его увидел, но только очень далеко.

— Я должен успеть добраться, может, они спохватятся, что меня нет, и подождут, — забеспокоился Гоша.

Собрав свои силёнки, чертёнок сломя голову, стал прыгать как кенгуру вдоль берега реки. Дышалось тяжело, кусты цеплялись за хвост, бока, но Гоша летел к своим друзьям.

Уже папа Серёжи принёс на плот воду, уже все устроились по своим местам и решили отплывать, как Рулька протяжно завыла. Баба Ёшка насторожилась и объявила, что собака возвещает о пропаже чертёнка. Сначала все стали дружно кричать:

— Гоша! Гоша!

Ответа не последовало.

Акулька спрыгнула на берег вместе с собакой и начались поиски беглеца. Рулька немного повертелась на месте, а потом рванулась куда-то вверх. Девочка никак не могла догнать своего друга и решила остаться на месте. Она, не переставая, звала брата — Гошу, приставив ко рту ладони.

И чертёнок услышал долгожданный голосок. Это придало ему силы. Ещё, ещё не-

много, голос всё слышнее, а вот показалась и сама Акулька. С разбегу он ткнулся ей прямо в живот. От неожиданности девочка свалилась на землю.

— Гошка, чертёнок, ну куда же ты пропал? — Она обняла его и прижала к себе.

Он был мокрый и липкий от пота, а на кисточке хвоста висела куча репейника. Вскоре прибежала и собака, радостно приветствуя лаем пропавшего чертёнка.

Акулька никак не могла представить, что когда-то Гоша был обыкновенным мальчиком, как Серёжа. Не было у него ни хвоста, ни крысиной мордочки, ни лапок. Девочка приставала к Бабе Ёшке:

— Скажи, может ли такое быть? Почему Гоша зверёк, а не человек?

— Отстань, липучка, на свете всё может быть, — зевая отвечала ба-ма, хотя сама и не могла точно ответить.

Тогда девочка спросила Людмилу Викторовну:

— Неужели Гоша всегда будет чертёнком? Кто же снова сделает его мальчиком?

И мама Серёжи постаралась успокоить Акульку:

— Не грусти, поверь мне, придёт время рождения нового Гоши, но уже человека.

ГЛАВА 44

Гроза

Плыли уже больше трёх часов и решили раскрыть парус на рее, чтобы увеличить скорость. Ветерок сразу надул ткань, подхватил своей лёгкой рукой, и плот ускорил движение. Парус можно было поворачивать и влево, и вправо, чтобы ловить направление ветра.

Попутный ветер гнал плот посередине реки. Вот уже позади осталась одна деревня, другая, вон — высокая башня элеватора на горе, где сушат собранное зерно с полей. Андрей Степанович радовался погоде, он даже стал насвистывать весёлый мотив.

Туча налетела как-то сразу, внезапно. Вначале небольшой порыв ветра, а потом, одновременно, два резких, серьёзных. Пришлось опустить парус и направить плот ближе к берегу под нависшие кусты. Закудахтали куры, насупился и распушил хвост петух Реку.

Акулька подскочила к корзине их успокоить и внутри вдруг увидела шесть белых яиц, а одно, седьмое, какое-то странное, удлинённое и в зелёных завитушках. Оно было похоже на хорошо отполированный драгоценный камень. Яйцо ещё сохраняло тепло, и завитушки прямо на глазах делались ещё зеленее. Акулька показала яйцо Бабе Ёшке. Старуха схватила яйцо из рук девочки и что-то быстро-быстро зашептала. По её виду можно было догадаться, что она чем-то обеспокоена, что нужно ждать беды. Глаза Бабы Ёшки наполнились слезами, и она принялась рвать на себе косички.

Стало темно. Туча закрыла весь небосклон. Путники залезли в палатку, только мужчины остались на посту. Они обеспечивали плоту устойчивость и безопасность. Собаку и козу Розу тоже затащили в укрытие: животные хотели даже спрыгнуть в воду, так они встревожились.

Сверкнула острая ослепительная молния, и сразу же раздался оглушительный треск. Молния угодила прямо в середину плота, и

занялся огонь. Странно, но плот не развалился, только большой костёр разгорался посередине. Андрей Степанович вытащил из рюкзака большое одеяло и накрыл пламя. Оно немного угасло, но потом, когда одеяло истлело, пламя вновь поднялось вверх. Тогда мужчины стали таскать вёдрами воду и заливать огонь. Пламя, казалось, издевалось над ними. Пока на него лили воду, оно шипело и угасало, но затем вновь загоралось.

Серёжа слишком близко подошёл к огню, и на нём вспыхнула одежда. Отец увидел горящего сына, и у него волосы на голове приподнялись от ужаса:

— Прыгай в воду! Быстрее прыгай!

Мальчик бултыхнулся в реку и ощутил приятную прохладу. Но надо помогать отцу, скорее снова на плот!

Огонь и не собирался гаснуть. Даже непонятно, за что он цеплялся. Вокруг всё было мокро, а он полыхал, да и цвет отливал серозелёным оттенком.

Из палатки вылезли Баба Ёшка. Она с трудом приподнялась на больные ноги и воздела вверх руки, что-то выкрикивая. В левой руке она держала недавно снесённое её курами странное яйцо и делала им круговые движения. Вдруг тучу будто прорвало. На огонь обрушился поток воды и тут же прекратился. Пламя сразу погасло.

Только теперь Андрей Степанович увидел в стороне лежащего сына. Одежда на нём висела клочьями, а на обожжённых участках тела появились волдыри. Серёжа пытался что-то сказать, но нестерпимая боль сковала дыхание, и он закричал зубами. Небо очистилось от туч. Вновь появилось солнце, и в поднебесье взвились птицы. День продолжался, как будто ничего не случилось. Людмила Викторовна склонилась над Серёжей и расплакалась.

— Роднуля, мальчик мой! Открой глазки!

Она просто растерялась и не знала, что предпринять. Мальчика надо было срочно отправлять в больницу с такими ожогами, но где она, больница?

Летело дорогое время, в любой момент можно ждать заражения крови.

Акулька трясла за плечи Бабу Ёшку и плача выкрикивала:

— Спаси, спаси, Серёжу! Ведь ты это можешь.

Ба-ма полезла в свой мешок с травами. Акулька делала всё, что она велела. Вскипятили и настояли сначала горькую траву и дали Серёже выпить, потом смазали все волдыри серо-жёлтой мазью.

Прошло немного времени, и пузырьки кожи обмякли, съёжились. Серёже стало намного лучше. Он уже улыбался и шутил:

— Вы что надо мной кудахчите? Я же не петух, петть не умею, хотя попытаться хочется. Ку-ка-ре-ку!

В корзине закудахтали куры, а петух так разбушевался, что их корзина-домушка заходила ходуном.

Наконец мама с папой успокоились, но Баба Ёшка всё ещё хлопотала около Серёжи. У него обгорели брови, ресницы, кожа потрескалась на губах и щеках. Старуха печально качала головой:

— Жаль парнишку, рубцы останутся на груди, ногах.

В этот день путешественники «зализывали раны». Ремонтировали плот, сушили одежду, варили обед на два дня. Зашивали порвавшиеся паруса.

Уже ночью, когда все спали, Акулька растолкала Бабу Ёшку и нетерпеливо, вздохнув, стала рассказывать ей свой сон.

— Ба-ма, мне приснилось, что если разбить это длинное яйцо с завитушками и смазать им все обожжённые места на теле Серёжи, то не останется никаких рубцов и мальчик сразу поправится. Я прошу, сделай это.

— Ладно, ладно. Спи сейчас, а утром и смажем, — отвечала усталая Баба Ёшка.

— Нет, нет, надо сейчас же, а то вдруг яйцо высохнет, — теребила девочка старуху и пыталась её приподнять.

— Но сейчас же темно, да и Серёжа спит, неужели нельзя до утра подождать, — упрасивала ба-ма свою неугомонную девчонку.

В палатке проснулась Людмила Викторовна. Да она и не спала после таких дневных событий. Она приподняла голову и зажгла фонарик. Акулька сидела около Бабы Ёшки, скрестив по-турецки ноги, и тормозила её.

— Ну, вставай, видишь, вот и огонёк есть!

Наконец старуха приподнялась и, кряхтя, полезла из палатки.

Серёжа и Андрей Степанович спали недалеко от выхода на надувных матрацах. Акулька тоже вылезла за старухой, держа в руке удивительный огонёк. Он был тёплый, но светил хорошо. Странное яйцо Баба Ёшка спрятала в муку, так надёжнее, не разобьётся.

Во сне Серёжа стонал. Его тело болело от полученных ожогов. Проснулся он сразу от прикосновения Бабы Ёшки. Яйцо разбили над миской и взболтали ложкой. Внутри желток оказался светло-зелёным, а белок обычного цвета. Старуха обмакнула свои шершавые руки в эту болтушку и, что-то приговаривая, стала намазывать больные места. Акулька светила фонариком и следила, чтобы ба-ма ничего не пропустила. Андрей Степанович тоже проснулся и помогал Серёже поворачиваться с боку на бок. Ут-

ром мама и папа Серёжи не увидели на теле сына никаких следов от ожогов. Это было просто какое-то чудо. А Акулька смазала этой чудо-болтушкой лапки чертёнку, так как они у него вспухли и болели после сумасшедшей гонки по берегу реки. Ранки сразу затянулись кожей, и боль исчезла. Девочка только жалела, что не знает, какая же курица несёт такие удивительные яйца со светло-зелёным желтком.

Наконец плот снова тронулся в путь, сегодня им надо плыть без приключений, да и побыстрее, чтобы успеть к вечеру прибыть в порт.

После завтрака Серёжа стал учить Акульку игре в шашки. Девочка сразу поняла правила игры, но обыграть Серёжу ей не удавалось. Она покраснелась от волнения, тёрла свой курносый нос, щёки, но победа не давалась. Её упорство смешило мальчика, но он не подавал виду: пусть думает!

На одной из стоянок плота Андрей Степанович закинул свой спиннинг. Долго ни одна рыбёшка не хотела брать блесну. Он уже решил сворачивать леску, как вдруг почувствовал рывок лески.

— Попалась, красавица! — воскликнул он, расставляя ноги для упора.

Постепенно стал накручивать упругую леску. Рыба попалась большая. Она так стреми-

лась уплыть подальше от этого опасного места, что плот сначала потихоньку, а потом всё быстрее поплыл вдоль берега реки.

— Ура! Мы на буксире! — воскликнул Андрей Степанович и сел прямо на бревно, уперев ноги.

В руках у него трепыхался натянутый спиннинг и неизвестная рыбина тащила за собой наших путешественников. Иногда из-под воды показывался её блестящий тёмный хребет, а около него вздымались белые бурунчики воды. Все высыпали на палубу и с восторгом смотрели на удивительный аттракцион, в котором они участвовали.

Вдали показались высотные здания города. Это и был их пункт прибытия. Рыба-тягун, видно, уже порядком устала, плот двигался всё медленнее. Андрей Степанович не стал больше мучить свою жертву и обрезал леску спиннинга. Рыба, хлопнув напоследок своим огромным хвостом об воду, уплыла в глубину. Андрей Степанович направился к парусу, чтобы поворачивать его и ловить небольшие дуновения ветра. Надо причаливать.

Приплыли даже раньше назначенного срока, но медлить нельзя, может, их давно ждёт Вера Тихоновна. К кассе номер один отправились родители Серёжи и взяли с собой Гошу, чтобы он, наконец, увидел свою бабушку.

ГЛАВА 45

Встреча в порту

Вера Тихоновна, несмотря на свой возраст, за один день сумела свернуть горы. Её энергичности можно позавидовать. Весть о том, что Гоша и Поляночка вскоре окажутся в порту города *N*. так её обрадовала, что она, как ребёнок, захлопала в ладоши и, забыв про больную ногу, подпрыгнула на недозволенную высоту. Grimаса боли исказила лицо, слёзы невольно выступили на глазах, но и это не остановило, она сейчас же отправилась встречать внуков. Успеть, только бы всё успеть...

Первым делом решено было сообщить своей дочери Катерине и зятю Антону такую радостную вестъ о найденных детях. Они давно жили в другом городе. После исчезновения Полиночки и Жоры Катерина Ивановна долго болела, жаловалась на головные боли, и только рождение дочки Дашеньки и забота о ней сгладили острую боль в сердце. Малышке недавно исполнилось четыре годика, но она уже знала по фотографиям о своих старших сестричке и братике.

Вера Тихоновна набрала номер телефона дочери, но сама же сразу положила трубку.

— Нет, надо вначале поговорить с Антоном Борисовичем, а то вдруг от радости Катя станет плохо, — сообщила старушка, — мужчины-то народ покрепче.

Зятю Антону она позвонила уже утром на работу. На сообщение тѣщи о найденных детях в трубке наступило гробовое молчание, а потом раздалось пик, пик... Видимо, и Антон Борисович не мог справиться с волнением и уронил трубку на рычаг. Немного погодя, телефон призывно зазвонил. Вера Тихоновна услышала срывающийся голос Антона:

— Неужели это правда? Я не мог сразу поверить, чудо какое-то! Мне так хочется их увидеть и обнять.

Договорились, что они прилетят самолётом к Вере Тихоновне, а она в это время привезёт детей из порта города N. Старушка от волнения и радости не могла закрыть свой улыбающийся рот. Она уже купила билет на поезд, успела испечь пирожков, принести фрукты и не забыла даже для Гоши приобрести одежду. Ведь скоро он будет мальчиком. Она так и эдак прикидывала рост выросшего Жоры, чтобы угадать нужный размер одежды.

В поезде Вера Тихоновна таяла и млела от предвкушения скорой встречи. В сумке часто щупала коробку с куклой — Васильком, боясь, чтобы её случайно не украли. Ночью сна не было. Бабушка вспоминала прежнего Жору, случай в цирке, как внук съел конфеты выступающих собачек, а они, обидевшись, порвали на нём шорты. Она улыбнулась воспоминаниям. Вера Тихоновна прикрыла глаза и будто наяву увидела малышку Поленьку. Вот она ползёт по розовому одеялу и смешно переваливается с одной стороны на другую.

— Какая она сейчас? Во что одета? Ведь в лесу нет магазина, где продаётся одежда, и я ей ничего не успела купить. Вот что значит торопиться, — печалилась баба Вера.

Но время неумолимо летело, тикало, скакала стрелка. Вот уже и вокзал показался.

Вера Тихоновна, подхватив сумку, первая вылетела на перрон. До речного порта добралась на такси и трусцой ринулась к кассе номер один. У заветного места ещё никого не было. Пассажиров в зале — раз-два и обчёлся.

В голове, как заноза, сидела одна мысль: «Где же взять ведро с горячей водой. Гоше не терпится стать человеком, и я помогу ему».

Вера Тихоновна отправилась искать ресторан или столовую. В ресторане очень удивились такой просьбе посетительницы — нагреть полное ведро воды. Но баба Вера так убедительно просила, даже умоляла, что главный шеф-повар разрешил поставить на плиту ведро с водой. Она поблагодарила и вновь поспешила к кассе номер один. Ждать стало невыносимо, и Вера Тихоновна направилась к набережной реки. Здесь причаливали небольшие теплоходы, катера, яхты. Она окинула взглядом горизонт и заметила небольшой движущийся плот. Сердечко почему-то глухо застучало. Сейчас баба Вера пожалела, что не взяла с собой театральный бинокль, уж так ей хотелось рассмотреть, кто на нём плывёт. Вера Тихоновна внимательно оглядела гуляющую публику на пирсе и заметила в руках молодого человека небольшую подзорную трубу. Он разма-

хивал ею перед носом товарища и что-то ему доказывал. Старушка приблизилась к юноше и, слегка смутившись, попросила одолжить на пару минут его трубу.

— Мне надо разглядеть вон тот плывущий плот. Там мои внуки, и я их очень жду, — пояснила старушка.

Молодой человек, слегка удивившись, одолжил ей подзорную трубу и пояснил даже, как её настроить.

Да, это были её долгожданные путешественники! Она отчётливо увидела парус, жёлтую палатку, взрослого мужчину, мальчика и прелестную загорелую девочку в коротком платье.

— Неужели Поленька такая стала? А Гоши не вижу. Нет, вот на руки девочки прыгнул какой-то чёрный зверёк. Наверное, это и есть Гошенька, — размышляла вслух старушка.

Волнение охватило всё её существо и, отдав подзорную трубу, она побежала к кассе встречать долгожданных гостей.

Прошло ещё не меньше часа, как в вестибюле появился Андрей Степанович с женой и, оглядываясь по сторонам, они подошли к окошечку первой кассы. На руках у Людмилы Викторовны сидела смирная чёрная кошечка с непривычно длинным хвостом. Около кассы кошечка вытянула мордочку и

оглядела зал. Бабушка застыла около колонны и не могла сдвинуться с места. Ноги её не слушались. Из оцепенения Веру Тихоновну вывел истошный крик чертёнка:

— Бабуля! Это я — Жора!

Он прыгнул с рук Людмилы Викторовны и через весь зал полетел к своей любимой бабушке. Гоша прыгнул ей на плечи, тёрся мордочкой о её щёку, лизал нос, уши и тихо попискивал:

— Наконец-то я с тобой. Ведь только ты моя спасительница. Очень хочу снова стать мальчиком!

Конечно, им было о чём поговорить после длинной разлуки, но старушка торопилась помочь внуку. Она попросила Андрея Степановича забрать из кухни ресторана ведро с горячей водой и принести на лужайку, где стояли две скамеечки. Шеф-повар удивился, что за ведром пришёл незнакомый мужчина, но воду взять разрешил.

Драже из куклы-Василька Вера Тихоновна достала заранее и, когда папа Серёжи принёс горячую воду, незаметно бросила шарик в ведро. Вода сразу закипела, забулькала, и бабушка приказала вылить её на Гошу.

Андрей Степанович отшатнулся в испуге от такого предложения. Тогда баба Вера сама подхватила с усилием ведро и стала

лить на голову чертёнка. Гоша закрутился на месте, как волчок. Вращение было стремительным и шипящим. Лопались пузырьки воды и издавали щёлкающие звуки. Всё окуталось голубым паром. Наконец ведро опустело, и Вера Тихоновна в изнеможении опустилась на скамейку.

Из клубов пара вдруг появился настоящий живой мальчуган с чуть оттопыренными ушами и совсем голый. Он с интересом разглядывал своё тело, трогал руками голову, нос, ноги, живот и вдруг дико захохотал:

— Ура! Я снова человек! Я вновь родился! Я — Жора!

Баба Вера сунула в руки ему купленные шорты и рубашку. Но мальчишка продолжал дико кричать и танцевать на газоне, не обращая ни на кого внимания. Наконец буйство его иссякло, он еле-еле втиснулся в одежду, а потом в каком-то исступлении стал всех подряд целовать — сначала бабушку, потом Людмилу Викторовну, а затем и Андрея Степановича.

Радости не было конца. Родители Серёжи находились в смятении от увиденного. Расскажи им кто-нибудь о таком случае, они бы не поверили. Но перед ними стоял вполне нормальный мальчишка, почти ровесник их Серёже.

Все по очереди обняли Жору, расцеловали в обе щёки и пригладили его мокрые вихры. Расчёски ни у кого не оказалось, но это ерунда. На радостях даже забыли отдать ведро шеф-повару, и ему самому пришлось забрать его с газона.

При встрече с Акулькой-Поленькой Вера Тихоновне пришлось хлюпать носом. Слезы радости сами хлынули из глаз, и сдержать их не было сил. Ноги стали ватными и совсем не слушались. Она присела на небольшой камень и закрыла лицо ладонями. Нужно было время, чтобы сердечко успокоилось.

Акулька ничего не понимала и смотрела на новую бабульку с интересом. Наконец Вера Тихоновна немного пришла в себя и протянула руки к девочке:

— Поленька! Внушенька моя! Какая же ты большая и красивая. А я твоя родная бабушка Вера. У тебя есть брат Жора, который нянчил тебя ещё малышкой.

И Вера Тихоновна указала на совсем незнакомого мальчишку. Волосы у него торчали вверх, уши в стороны, а сам он, как петух, поднимал вверх то одну, то другую ногу и от радости не мог стоять на одном месте.

Он подбежал к Акульке, прижал к себе и быстро поцеловал в щёку:

— Привет, сестричка! Ты что уставилась на меня, не узнаёшь? Я же бывший Гоша-чертёнок! Это наша бабулька Верочка сделала меня человеком! Ура! Как я вас всех люблю, — орал этот непоседа и снова побежал целовать всех подряд.

Серёжа с интересом уставился на Жору, потом решил пощупать его за плечо, голову. Да, всё было настоящим. «Неужели может быть такое на свете? — думал он. — Чудо какое-то!»

Одна Баба Ёшка казалась безучастной в этой радостной сцене. Она с печалью смотрела на свою любимицу, и горькие мысли одолевали седую голову: «Вот ещё одна бабушка объявилась, да и братик хороший. Есть кому о дочке позаботиться, а я, старая, никому не нужна теперь».

Акулька своим чутким сердцем поняла грустные мысли ба-мы и, подбежав, нежно обняла и поцеловала:

— Ёшечка ты моя ненаглядная, не надо грустить, я тебя очень и очень люблю и ни на кого не променяю.

Баба Ёшка стряхнула слезинку с глаза, выдохнула плохое настроение и широко улыбнулась своей дорогой доченьке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Удивительная находка.....	5
Глава 2. Акулька	12
Глава 3. Встреча на реке	16
Глава 4. Семья на отдыхе	20
Глава 5. Путешествие на шаре	27
Глава 6. Свобода	32
Глава 7. Страшное событие.....	36
Глава 8. Открытия Серёжи	40
Глава 9. В гостях у Бабы Свечки	47
Глава 10. Знакомство	53
Глава 11. Щука	58
Глава 12. Голубая сумка	64
Глава 13. Чертёнок Гоша	69
Глава 14. Сборы в дорогу	78
Глава 15. Укус змеи	84
Глава 16. Поиски Серёжи	93
Глава 17. Приключения в воздухе	100
Глава 18. Возвращение домой	104
Глава 19. Новая встреча на реке	110
Глава 20. Детские годы Гоши	118
Глава 21. Сестрёнка Поля	126
Глава 22. Роковой день	132
Глава 23. Царство Чивера	138
Глава 24. Горькая судьба Жоры	144
Глава 25. Побег Гоши	152
Глава 26. Гоша на воле	161
Глава 27. Приключения продолжаются... ..	169

Глава 28. Вредный Артём	177
Глава 29. События в доме бабы	
Нади	186
Глава 30. В самолёте	197
Глава 31. В доме Леночки	210
Глава 32. Мусорная свалка	217
Глава 33. Новые знакомства Гоши	223
Глава 34. Тайна раскрыта	229
Глава 35. Бабушка Вера Тихоновна	238
Глава 36. Поездка на озеро	244
Глава 37. Похищение	250
Глава 38. Любовь Чивера	258
Глава 39. Праздничный ужин	265
Глава 40. Кукла-талисман	272
Глава 41. Освобождение	278
Глава 42. Чудесное драже	284
Глава 43. Путешествие на плоту	291
Глава 44. Гроза	300
Глава 45. Встреча в порту	308

Литературно-художественное издание

Людмила ЛИК

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГОШИ

Повесть-сказка

Редактор *М.П. Ефимова*

Художник *Е.И. Шиляева*

Подписано в печать 27.12.2005 г. Формат 60х90 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 20. Уч.-изд. л. 11,15.
Гарнитура «KudrashovC». Тираж 5 000 экз.
Заказ № 15856. Цена договорная.

ООО «Приволжское издательство».
410000, Саратов, ул. Вольская, 58.

ОАО «Саратовский полиграфический комбинат».
410004, Саратов, ул. Чернышевского, 59.

